

Горестная летопись русского села Сретенье и радость возрождения.

Мы обязаны хранить память о прошлом, и, конечно, будем это делать, какой бы горькой ни была эта правда. Нам не дано изменить прошлого, но в наших силах – сохранить или восстанавливать правду, а значит, и историческую справедливость.
Владимир Путин

Рис. 13. Село Сретенское. Церковь (1712 г.).

Известия Императорской Археологической Комиссии. – 1909. – Т. 29. – С-Петербург: Типография Главного Управления Уделов, Моховая, 40, 1909. Андрей Агафонов. 1 января 1909

Рис. 14. Внутренний вид храма 1901 г. из церкви в Сретенском (1712 г.).

В глубь веков

В рукописной книге «Ведомость церквей Орловского уезда 1755 года» говорится о церкви села Сретенье-на-Рыбнице, именно так называлось это село в XVII-XVIII веках. Село Сретенское находилось на расстоянии 12-14 вёрст от города Орла и почти всё располагалось по берегу реки Рыбница, притоку реки Оки. Ближайшие к нему сёла: Дубовик – в 4 верстах и Лаврово – в 5 верстах. Происхождение его названия остаётся неизвестно. Предположительно – по освященному храму в честь Сретения Господня. Согласно церковной летописи Орловского уезда 1900 года «о первоначальных поселенцах села Сретенского не имеется никаких данных, но можно предположить на основании тех суеверных обычаев, которые существуют и доныне, что они потомки вятичей, населявших некогда и Орловскую губернию». Однако, по словам старожилов, заселено оно было однодворцами, «служилыми» - военными людьми с семьями, которые прибыли в эти края с «далёкого севера».

По мнению доктора исторических наук, профессора МГУ Николая Борисова, в конце XV века великий князь Иван III организовал насильственное переселение тысяч жителей Новгорода на юг, в московские земли. Те из них, кому больше повезло, получили поместья; другие пополнили собою население городов-крепостей на Оке, где почти каждый житель был одновременно и воином-пограничником. Доктор политических наук Дмитрий Цыбаков, уроженец города Орла, имеет несколько иное суждение. Он считает, что сомнительно, чтобы первыми поселенцами будущего Орловского края были именно новгородцы и именно в конце XV века. Между присоединением Новгорода и присоединением территории

будущей Орловской области прошло 25 лет, а Мценск из Литвы вернулся в родную гавань только в 1505 году. Кроме того, поселять воинских людей на южной границе тогда особенного смысла не имело, так как Крым до 1510-ых годов являлся союзником Москвы. И потом вплоть до сражения при Судбищах первые редкие форпосты русских находились только на реке Зуша - Мценск и Новосиль. И еще Карачев - но это уже лесная зона. А южнее и юго-западнее стали строить города только в 1560-е годы. Вот тогда здесь и могли оказаться среди других поселенцев - вологодцев, ярославцев и кого угодно и новгородцы, но уже по большей части не природные, а в том числе и вероятные потомки переселенцев из Москвы или Твери в Новгород, которых туда отправили при Иване III за 80 лет до основания Орла. Однако, не всё так просто. Следует обратить внимание на то, что среди жителей села многие имели распространенную только на севере Европы наследственное заболевание известную как контрактура Дюпюитрена, когда происходит перерождение ладонного апоневроза. При этом наследственном заболевании пальцы согнуты к ладони, и их полное разгибание невозможно. Причем контрактура передается по отцовской линии. Сегодня считают, что с помощью генетиков-антропологов можно построить генеалогическое древо рода или народа и его происхождение в той или иной местности. Однако генетические исследования многих народов говорят лишь о количественных отличиях тех или иных маркеров. Например, в той же Швеции 17 процентов населения имеют гаплогруппу R1, представители которой чаще всего живут в Орловской области (62,7%). Но это не значит, что каждый 7-й житель Стокгольма имеет предков из русской глубинки. Между тем, ареал расселения людей гаплогруппы N1, расположенный на территории Швеции, захватывает и районы современной России, тот же Псков и Новгород. По результатам исследований ДНК было сделано предположение, что Рюрик относился к гаплогруппе N1c1. Так или иначе, полученные результаты в статье Владимира Волкова «Происхождение Рюрика в свете последних генетических исследований» были презентованы, как сенсационные,

доказывающие норманнскую теорию, что также не исключает родственную связь части орловских жителей со своими предками на севере России.

Однодворец

Появление однодворцев в Орловском крае, начиная с конца XVI столетия, связано с расширением юго-восточных границ Русского государства,

когда для их охраны стали расселять на окраинах государства военизированных землевладельцев. Русские служилые люди состояли из двух групп: служилых людей «по отечеству» и служилых людей «по прибору». В первую группу входили 3 разряда служилых чинов: 1) чины думные (бояре, окольные, думные дворяне и думные дьяки); 2) чины московские (стольники, стряпчие, дворяне московские и жильцы); 3) чины городские (дворяне выборные и дети боярские полковой и городской службы).

Во вторую группу входили стрельцы полевой (полковой) и городской службы, казаки, пушкари, затынщики, рейтары, солдаты, драгуны, казённые кузнецы и плотники. Служилых людей «по отечеству» 1 и 2 разряда было очень мало вплоть до 80-х годов XVII века. Это были главным образом воеводы и приказные люди, которые, как правило, находились на службе на одном месте 2 года и земли по месту службы не получали. Значительно больше в крае проживало служилых людей 3 разряда — детей боярских, пользовавшихся дворянскими правами, и служилых людей 2-ой группы.

Однодворцы

Класс однодворцев сформировался из русских детей боярских окраинных городов (особый разряд детей боярских), стрельцов, солдат, рейтаров, драгун, копейщиков, пушкарей, засечных сторожей и обедневших дворян, городских, рязанских и донских казаков, Касимовского и Кадомского служилого люда, а также части татарской аристократии и шляхты. Однодворцами, заселяли южнорусские просторы по мере продвижения южной границы Московского государства. Впервые служилые люди низших разрядов допетровской эпохи были названы официально «однодворцами» в петровском указе 1719 года о всеобщей переписи населения России. Русских служилых людей, ставших однодворцами, было относительно немного. В масштабах государства их было 5 процентов населения страны (каждый 20-й). Но в пределах Белгородской и Воронежской губерний (современная Брянская, Белгородская, Воронежская, Курская, Липецкая, Орловская, Тамбовская области, часть Калужской, Пензенской, Рязанской, Тульской, Харьковской, Черниговской областей и Мордовии) однодворцы составляли больше половины населения. В них проживало более 85 процентов однодворцев страны. В 60-е годы XIX века на территории Черноземья жило их свыше 23 миллионов. Земля давалась им на один двор, они владели ей безвозмездно, могли передавать по наследству своим детям. Однодворцы были освобождены от телесных наказаний. Как и дворяне, все однодворцы уже в XVII веке имели фамилии и в XVIII веке в документах упоминались только с ними. Как сословная категория, однодворцы сформировались уже к началу XVIII века. После введения Петром I обязательности службы для всех без исключения дворян те из однодворцев, кто не мог или не желал поступить на службу, не приобрели дворянских прав и поместий и остались в прежнем состоянии. Дворянское происхождение при этом не играло никакой роли — представители одного и того же рода, чьи предки когда-то служили, в результате петровской реформы оказались в разных сословиях. По указу

Петра I однодворцев зачислили в разряд государственных крестьян, но сами они между собой считали себя сословием дворянского происхождения и представляли собой отдельный субэтнос. По мнению историка В. О. Ключевского однодворцы по своему происхождению и образу жизни относились к обедневшей части дворянства и представляли собой «дворянский пролетариат». До правления Петра I они платили подворовый налог (1679—1681 годы), а уже Пётр I ввёл подушную подать и четырёхгривенный оброк с теми же нормами, что и для государственных крестьян. Пограничную службу однодворцы были обязаны нести в течение 15 лет. Таким образом, служили они как дворяне, а налоги платили как крестьяне (дворяне не платили налоги). Подобно дворянам, однодворцы могли владеть землёй (крестьянам, за исключением отдельных северорусских местностей и Смоленска, это не разрешалось). За службу правительство выделяло однодворцам небольшие земельные участки в несколько десятков га и одну семью (двор) крепостных крестьян для его обработки. До 1840 года однодворцы обладали правом владеть крепостными людьми, но фактически этим правом пользовались лишь единицы (в 1830-е годы насчитывалось более миллиона однодворцев, а крестьян у них — 11 тысяч); с крестьянами однодворцы, как правило, жили одним двором. Землёй однодворцы владели по праву четвертного владения и традиционно могли продавать друг другу.

Фактически однодворческая группа занимала промежуточное положение между помещиками и крестьянами, но не слилась ни с теми, ни с другими. Именно промежуточное состояние между дворянами и крестьянами но всё же ближе к дворянскому статусу, поскольку однодворец мог стать дворянином, но упасть до уровня крепостного уже не мог.

Многие сёла и деревни «из стари» условно делились их обитателями на две стороны: «однодворки» и «барские» (помещичьи). Представители обеих частей села традиционно недолюбливали друг друга, и смешанные браки между ними были большой редкостью. «Барские», в свою очередь, также

недолюбливали однодворцев. В среде однодворцев даже можно уловить своеобразие говора, отличного от языка других жителей.

Отличия были не только в говоре, но и в поведении, в одежде, в традициях и даже во внешности. Однодворцы не представляли этнографического единства, так как являлись переселенцами из разных мест, что сказалось и в комплексах женской одежды. Различия между группами однодворцев были столь велики, что они не вступали между собой в родственные связи, а браки в основном заключали в своей родственной группе. Действительно, если рассматривать культуру однодворцев в целом, то она отличается многовариантностью составляющих ее компонентов. Однодворцы хоть и стали позже числиться казёнными крестьянами, но отличали себя от остальных крестьян, сохраняя сословную кичливость. Интересные наблюдения об однодворцах можно встретить в работе «Прогулка по двенадцати губерниям», изданной в 1839 году Павлом Ивановичем Сумароковым: *«...здесь показались однодворцы сословие странное неопределяемое в наши времена... жены их полубарыни одеваются отлично от крестьянок... они почитают название свое однодворки высоким титулом, гордятся перед простыми поселянками, требуют уважения к себе...»*. Сословная принадлежность жён однодворцев тщательно фиксировалась в ревизских сказках конца XVIII века. За почти 200 лет своего существования эта группа осталась достаточно замкнутой, однодворцы женились преимущественно на дочерях однодворцев, реже мещан и священнослужителей и практически никогда на крестьянках. Поэтому они сохранили свои культурные особенности (в том числе строгое воспитание детей с наказаниями) и этнические традиции в одежде и быту. Сословие однодворцев было упразднено в 1866 году, почти сразу после отмены крепостного права в 1861.

Однако Н. А. Благовещенский в 1889 году отмечает, что «благодаря родовой замкнутости общин, однодворческие роды сохранились в известной неприкосновенности до XX века, хотя исторической волной их отбрасывало с

Тульских краёв в Орловскую, в Курскую губернии и далее. Даже в 1913 году Д.К.Зеленин пишет об однодворцах Тульской и Орловской губерний:

«Наследственная дворянская гордость однодворцев — характерная черта, о которой согласно говорят почти все наблюдатели... молодёжь однодворческая гуляла отдельно от крестьянской» и даже в церкви, нередко, стояли отдельно от бывших помещичьих крестьян. Однодворцы, так же как казаки и военные поселяне считались сельскими обывателями, приписанными к военной службе и подчинялись военному ведомству.

В случае набегов татар однодворцы быстро и умело объединялись в полки, чему способствовали их военная подготовка и сохранённая посотенная организация с выборными сотскими и десятскими. Однодворцы с 1723 года платили налог в четыре гривны (40 копеек) с души на содержание ландмилиции (пограничного посёлённого войска), личный состав которой набирался из однодворцев же. Служба в ландмилиции длилась не более 15 лет. Фельдмаршал граф фон Миних, сподвижник Петра Великого, во многом определявший военную политику России после Петра, принесший много побед русскому оружию в качестве командующего войсками, в 1750-е годы пишет в своих записках: «...кроме того, в России были ещё однодворцы — люди не зависевшие от дворянства и обязанные носить оружие, их насчитывалось 30-40 тысяч человек. Это те самые Однодворцы, из которых впоследствии были составлены Украинский корпус, названный Ландмилицией, лейбгвардии Измайловский и первый Кирасирский полки». Миних недвусмысленно говорит и о том, почему однодворцев обязали служить в Ландмилиции: «Намерение при сем было такое, чтобы древнюю толпу избалованных и необузданных людей содержать в руках». Что имеет в виду Миних? Однодворцы поддерживали в своё время восстание Болотникова, поддерживали или сочувственно относились и к восстанию донского казака Пугачёва уже при Екатерине II. Они «презирали петровскую бюрократию», то есть были не вполне лояльны, поэтому Миних называет их «необузданной древнею толпой», которую нужно держать в военной узде, на

военной службе. Великий реформатор Пётр I, придя к власти, начал формировать новую элиту — дворянство, которое возвысил над основной массой служилых людей. Старая русская служилая элита должна была деградировать, не доказывая личной преданности Царю... Понимая, что грамотность обделённого царской милостью сословия может способствовать вольнодумству и бунтам, Петр приложил немало сил, чтобы перевести не получивших дворянства детей боярских, стрельцов и казаков в полувоенное сословие однодворцев, которые, подобно крестьянам, платили бы тягло, лишились бы сословных амбиций и служили бы пушечным мясом в будущих войнах России. Именно поэтому, открывая государственные школы для начального обучения детей, Пётр распорядился не давать грамоты именно однодворцам. «Во всех губерниях, дворянского приказного чина, дьячих и подьячих детей, от пяти до пятнадцати лет, опричь (кроме) однодворцев, учить цифири и некоторой части геометрии». Школы для обучения однодворцев, служащих в «ландмилицких» полках Украинской линии, были открыты уже после смерти Петра I.

В 1874 году некий М.Ф. Владимирский-Буганов комментирует закон 1736 года, в котором детям однодворцев запрещалось посещать школы:

«Профессия однодворцев – составлять Ландмилиции,... однодворцы составляли народное поголовное ополчение, если их держать в школах до 15 лет, некогда им будет готовиться к своей профессии, и отцам их не кем будет заменить себя».

В 1735 году состоявший на русской службе Христофор Манштейн сообщает о Ландмилиции: «Это войско набрано из 200 тысяч бедных дворянских семей в областях Курской и Рыльской, так называемых однодворцев, владельцев одного двора, которые сами пашут землю, скажу мимоходом, что это превосходнейшее войско России». На военной службе однодворцы вполне оправдывают мнение о них Христофора Манштейна как о «превосходнейшем войске России». Это подтверждает сам А.В.Суворов, который в 1778 году докладывает Светлейшему князю Григорию Потёмкину: «Войско казацкое из

однодворцев по Вашему указу сформированное, было пехотою при штурме и чудеса делало». Суворов имеет в виду штурм турецкой крепости Очаков, тогда из однодворцев было сформировано несколько «Казацких полков». Заметим, что Суворов считает однодворцев уже казаками, и этим распространяет звание казаков и казачью службу и на стрельцов и всех прочих служилых людей «старого строя». В 1769 году ландмилицию уравнили в правах с другими армейскими полками, и она перестала существовать.

После упразднения ландмилиции из однодворцев стал набираться рядовой состав элитных кавалерийских частей — драгунских и кирасирских полков, а также Лейб-Гвардии Измайловского полка. Многие однодворцы «по приказу городских однодворческих управительных дел» переселялись государством в пограничные районы России, в Сибирь, на Дальний Восток, на Украинскую (современная Харьковская и частично Днепропетровская и Полтавская область) и Кавказскую оборонительные линии.

Мужчины однодворцы слыли домовитыми и аккуратными; двор строили укромно, дома строили с деревянными полами и окнами во двор, в отличие от крепостных крестьян, любили высокие плетни и каменные заборы. Что касается одежды, то все однодворцы и их жены старались одеваться ярко и всегда выходили в новой одежде, в основном из конопляного или льняного полотна. Одевались чисто и «не без форса». По цвету их домотканых рубах можно было отличить, из какой они губернии. Жёны однодворцев в XVI-XVII веках носили юбки-андараки из клетчатой шерстяной материи. Ткани домотканой одежды однодворцев окрашивались растительными красителями. Так, для окраски в чёрный цвет использовали кору ольхи или черноклёна, для окраски в синий — кору вайды или синила, а кору морены красильной — для окраски в красный. При этом красный цвет всегда был наиболее предпочтителен, считался цветом плодородия, света, долголетия и могущества. В однодворческой среде он преобладал в праздничной и свадебной одежде, а также в костюме молодых людей. В XVIII веке костюм

однодворцев часто приближался к дворянскому, а мундир, оставшийся после службы в драгунах или в ландмилиции, мужчины бережно хранили и надевали по праздникам. Занимая промежуточное положение между крестьянами и помещиками, одноворцы более других сословных групп русского населения сохранили особенности в языке, жилище, женском костюме. Об особой гармонии платья и природной красоте одноворок И. С. Тургеневу писал известный литературный критик В. П. Боткин, посетивший вместе с А. А. Фетом деревни Ливенского уезда Орловской губернии:

«Не могу не сказать о женищинах, или точнее — одеждах их. Говорят, что одноворческие женищины давно одеваются так, а именно: рубашки с высоким воротом, вроде мужской, с широкими, к концу суживающимися рукавами; юбка красная и широкая, обшитая чёрной или синей каймой, плотно охватывает стан. Грациознее и провакантнее этой одежды трудно выдумать, особенно на молодых девушках» .

Одноворческие женщины, в отличие от крепостных соседок, хорошо готовили. Стол у них, хоть и был «небогатый», но разнообразный. Многие старинные кушанья можно попробовать именно в одноворческих семьях.

Одноворцы, как известно, отличались очень бережным отношением к своей одежде, к своим традициям. Поэтому не удивительно, что одноворцам, как зажиточным, консервативно настроенным крестьянам присущ ряд качеств - основательность, обстоятельность в делах и самом образе жизни, любовь к традиционному, заведённому порядку, отсутствие суеты в делах, неспешность, завидное упорство иногда переходящее в упрямство. Что же до сильной стати потомков одноворцев, то граф Сергей Львович Толстой (сын писателя) однажды верно подметил:

...они (одноворцы) никогда не знали помещиков-крепостников. Это и сказывалось на их более свободном и доверительном отношении, и чувстве собственного достоинства. Они относились к дворянам не как к господам, а

как к богатым хуторянам, здороваясь они протягивали руки, приглашали их в гости, не стеснялись, не притворялись, не попрошайничали...

О сложном и неуживчивом характере однодворцев писали многие. Например в «Сборнике Русского Исторического общества» за 1869 год опубликована коллективное прошение тульских дворян: «..в Тульской провинции живущие и положенные в 40 алтынный оклад однодворцы, по имеющимся утеснению земель, кои их предками распроданы дворянам, впадают в преступления великие, а особливо в воровство, а паче в кормчемство. Не повелено ли будет их вывести в Воронежскую губернию где весьма ещё много пустых и не заселенных мест ...». Однако, здесь надо иметь в виду то, что землевладение однодворцев в XVII—XIX вв. подвергалось сильнейшему сокращению под натиском помещиков и неизбежно приводило к сопротивлению со стороны однодворцев. Поэтому помещики, утесняя однодворцев, стремились их переселить на новые земли.

Между тем, в самом однодворческом населении начинала проявляться потребность в образовании и, согласно некоторым свидетельствам, за отсутствием официальных школ существовало домашнее обучение, когда дети учились считать, писать и читать церковные книги. Для обучения использовались азбуки, буквари, псалтыри и часословы, издаваемые церковными типографиями.

При этом элементарной грамотности детей однодворцев нередко обучали священники и служащие церковного причта. Однако, большинство детей обучалось у грамотных родителей, отставных военнослужащих, писарей и бродячих учителей, которые обычно были из крестьян. В народе их называли «учитель вольной школы». Их приглашали как для индивидуального обучения, так и для преподавания в «вольной школе», где обучалось несколько детей. Процесс обучения был поэтапным, от грамматики к часослову, а от часослова к псалтырю. Причём переход от одной книги к последующей и для наставников, и для их питомцев был настоящим

праздником. В такой день было принято подносить учителю горшок с кашею, осыпанной сверху деньгами. Самим ученикам родители дарили по пятаку или по гривне меди. Обычай этот назывался «кашей» и, как пишет об этом в своей книге «Мир русской деревни» М. М. Громыко, «В нем прослеживается прямое сходство с более древним, но бытовавшим повсеместно и в это время, обычаем одаривать кашей и деньгами бабку-повитуху, при праздновании крестин ребёнка; и назывался этот обычай так же — „кашей“. По-видимому, сходство обычаев связано с отношением крестьян к обучению грамоте как второму рождению человека».

При Екатерине II «Комиссия об училищах и призрения требующих» к 1770 году разработала проект введения обязательного обучения грамоте всего мужского сельского населения, предусматривая продолжительность учебного курса в 8 месяцев, но из-за недостатка средств и учителей проект остался почти не реализованным.

Тем не менее, грамотность среди однодворцев утверждалась. Овладевшие грамотой были успешны во многих сферах трудовой деятельности, в торговле и на военной службе. Грамотные имели больше возможности не только повысить свой достаток, но даже и перейти в другое сословие: в разночинцы, мещане, купечество, мелкие чиновники, а через службу, даже и во дворянство. Но такое случалось чаще близ крупных городов и около самой Москвы. В провинции заметной пользы от грамоты было гораздо меньше. К тому же книги стоили дорого, и не всегда чтение их поощрялось старшими. Случалось, что склонные к чтению и учёбе сыновья покидали отчий двор, а для семьи однодворца это был большой убыток. Однако элементарная грамотность способствовала частной переписке и облегчала проникновение светской культуры в однодворческую среду. Не все однодворцы могли хорошо писать, но читать могли многие.

Известные люди произошли от однодворцев. Среди них: Михаил Скобелев - знаменитый русский генерал от пехоты, Федор Ушаков - знаменитый русский адмирал, Иван Дмитриевич Пашков - харьковский губернатор (1788–1790).

Согласно 6-й ревизской сказке от 28 декабря 1811 года, с Пятницкой слободы города Орла, выселились хуторами в село Сретенье, Хуторы, Становой Колодезь однодворцы Ставцевы, Перельгины, Сырцевы, Ступины, Ветровы с их крестьянами, которые жили с ними одним двором, где им и были предоставлены участки земли. В книге «Орловская губерния. Список населенных мест по сведениям 1866 года» было записано: «Сретенье (Сретенское) – село казенное при реке Рыбница. 51 двор. 160 жителей мужского пола, 157 - женского пола. Церковь православная - 1».

Родственные связи однодворцы создавали между семьями своего сословия. Поэтому рождались с жителями села Большая Куликовка или с жителями тех сел, где проживали однодворцы.

Церковь села Сретенье, вспоминала еще в 50-е годы XX века старейшая жительница села Перельгина Ксения Прохоровна, была построена по инициативе священника Михаила Седова, целовальника, старосты и других достойных людей села того времени. Средства на строительство собирали всем миром, заготавливали известь, обжигали и завозили кирпич. Место для строительства церкви выбрали на «высоком берегу Рыбницы, недалеко от впадения в нее оврага».

Перельгина Ксения Прохоровна (в девичестве Сырцева). Фотография 1912 года. 18 лет.

В 1741 году она была построена и в 1742 году впервые указана в списке действующих церквей. Построенный православный храм, с применением архитектурной конструкции купола на парусах, отличался внешней красотой и богатством внутреннего убранства. Примером может служить построенный в VI веке шедевр византийской архитектуры - собор Святой Софии в Константинополе. С принятием христианства на Руси в церковном строительстве, под влиянием византийских зодчих, складывалась система

купола на парусах. Парус в церковной архитектуре — часть свода, элемент купольной конструкции, посредством которого осуществляется переход от прямоугольного основания к купольному перекрытию или его барабану. Парус имеет форму сферического треугольника, вершина которого обращена вниз и заполняет пространство между арками, соединяющими соседние столпы подкупольного квадрата, и символизирует небесный свод. На парусах — элементах, на которых держится купол, древние церковные живописцы изображали четырех евангелистов. Создание такой конструкции требует высокого мастерства строителей, а потому такие храмы довольно редки и являются ценными памятниками истории и культуры. Построенный храм в селе Сретенье, посвятили двенадцатому празднику во имя Господа нашего Иисуса Христа, в память чудесного Сретения Его в Иерусалимском храме. В 1755 году при церкви было 45 приходских дворов. В 1841 – 1862 гг. церковь капитально перестроили. В 1841 году священником Ивановым была расширена трапезная часть пристройкой двух придельных алтарей: с южной стороны - во имя мученицы Параскевы (освящен в 1845 г.), с северной – во имя Чудотворца Николая (освящен в 1862 г.). В 1865 году храм обнесен каменной оградой. В 1883 году – расписан живописью старанием бывшего

священника Василия Матвеева Свиридова. В 1895 году оба придела сделаны теплыми. В 1901 году поставлен новый иконостас. В Российском государственном историческом архиве города Санкт-Петербурга хранятся проект и чертежи церкви села Сретенье-на-Рыбнице. Причт при сей церкви с 1887 года состоял из священника, диакона и псаломщика. Земли при церкви – усадебной 3 десятины, распашной и сенокосной 33 десятины, неудобной и под мелким кустарником 30 десятин. Означенная земля была пожертвована прихожанами. Священноцерковнослужители как и предки их, «не пользовались ни частным содержанием от прихода, ни жалованием из казны, ни ругою (жалованьем, землей – А. П.) помещиков, но занимались возделыванием своей церковной земли и получали вознаграждение за исправление приходских треб и это составляло существенную часть их пожитков. Дома у священноцерковнослужителей имелись и имеются собственные деревянные, на церковной земле, находящейся близ церкви». В приходе села Сретенское состояли: сельцо Ивановское, деревни: Жилина, Корсаково и Новоселки, и хутора: Любаново, Нижний, Средний, Куликовых, Ставцевых, Рудневых и Михайловка. По данным церковных летописей Орловского уезда за 1900 – 1907 гг., в них вместе с селом Сретенским, всех дворов насчитывалось 333, число душ мужского пола 1227 и женского пола 1330, а всех вместе 2557 душ. Все жители прихода были православного вероисповедания, отличались трудолюбием и предприимчивостью. Народ по большей части трезвый, скромный, к духовенству относился хорошо. По отношению к храму и к исполнению христианского долга исповеди Святого Причастия прихожане были усердны. Согласно описанию приходов и церковей Орловского уезда за 1899 год в церковном архиве Сретенского храма были опись церковного имущества с 1865 года, приходо-расходные книги с 1832 года, копии метрических книг и исповедных ведомостей с 1783 года, обыскная с 1895 года. В церковной библиотеке села Сретенское, кроме богослужебных книг имелись «Церковные ведомости», издаваемые при Святейшем Синоде, «Орловские епархиальные ведомости» и другие издания.

28 августа (по ст. стилю) 1910 года была проведена страховая оценка строений, принадлежащих Сретенской церкви в селе Сретенском 3-го благочинного округа, Орловского уезда, Орловской епархии. При осмотре строений отмечалось, что «Сретенская церковь каменная, снаружи верх оштукатурен, а низ (ремонтирующийся) не оштукатурен, а внутри расписана. Крыта железом, окрашенным медянкою. Длина церкви 32 аршина, ширина 28 аршин и высота 9 аршин. На церкви имеется одна главка без окон. Окон в церкви 18, а дверей 3 и все обшиты железом. Иконостас главный во имя Сретения Господня, длины и высоты 9 аршин, а боковые: правый во имя Преподобной Параскевы и левый во имя Св. Николая, длины и ширины по 6 аршин оба. Главный иконостас оценен в 1000 рублей, а боковые – по 500 рублей. Отапливается храм 5 печами: две простой кафли и 3 обтянутых железом. Церковь построена в 1742 году, но сейчас расширяется и потому сохранилась хорошо. Ближайшие строения от храма: сторожка и причтовые дома в 40 – 50 саженьях. Колокольня в 3 яруса, высотой до 30 аршин. Оценена вместе с колокольнею и иконостасом в 8000 рублей. Церковная ограда из дикого камня в 2 аршина высоты, длиной и шириною около 80 аршин и оценена в 50 рублей. Церковная сторожка – деревянная, крыта соломой в наброс. В 40 саженьях к западу от храма. Длины 9 аршин и ширины 7 аршин, высота 3,5 аршин. В ней 3 окна и одна печь. К ней примыкают пластовые (из доски – А. П.) сени в 5 аршин ширины и 7 аршин длины. Построена давно и ветха. Оценена в 100 рублей. Церковно-приходская школа в хуторе Нижнем в 2 верстах от храма. Деревянная, в 10 аршин длины и ширины, и 3,5 аршин высоты. Крыта соломой. Окон в ней 6 и дверей 2. Одна грубка из простой кафли. При школе сени в 4 аршина ширины и 10 длины. Построена в 1895 году и сохранилась хорошо. Оценена в 500 рублей. Оценку составляли: священник Иоанн Кушнев, священник Александр Свиридов, диакон Андрей Случевский, диакон – псаломщик Михаил Свиридов. За отсутствием церковного старосты Павла Петрова – не явился, диакон Андрей Случевский. Представитель от прихожан крестьянин села Сретенского Григорий

Трофимов Перельгин, а по неграмотности его и по личной его просьбе расписался за него и за себя крестьянин деревни Жилиной Николай Кондратьев Петрович». В 1895 году, 20 июня в селе Сретенском был епископ Мисаил, ревизировал Сретенскую церковь, документы. У местного священника Александра Свиридова имел ночлег, а 21 числа отбыл.

Епископ Мисаил (в миру **Михаил Иванович Крылов**; 2 или 4 июля 1837—1919) — епископ Русской православной церкви, епископ Орловский и Севский (1889—1896). 19 марта 1870 года удостоен степени кандидата богословия. Родился в селе Чуровском Череповецкого уезда Новгородской епархии (Ныне — Шекснинский район, Вологодская область, Россия) в семье сельского пономаря. В 5 лет потерял отца. Нужда и лишения, которые он испытал в юности, сделали его отзывчивым к чужому горю.

Многие поколения жителей села молились, крестились и венчались в Сретенском православном храме. Здесь их отпевали и хоронили на церковном кладбище. В летописи отмечалось, что «на означенном кладбище не находится никаких молитвенных домов, ни редких памятников, так как не было погребено лиц богатых и замечательных по своей деятельности. Скромные деревянные кресты и невзрачного вида каменные плиты обозначают могилы прихожан. Могилы в некоторых местах обсажены деревьями, по большей части плакучей ивой». В сельском храме молились и принимали таинства известные в России люди. Среди них, орловский исследователь-краевед Полынкин Александр Михайлович называет дворянина Сопоцько Аркадия Аркадьевича, который происходил из старинного польского дворянского рода, в его гербе присутствовал герб Сырокомля. Здесь он в 1901 году венчался с дочерью подполковника Александра Арнольд из сельца Ивановского Софьей. В том же году у них родился сын Антоний, которого крестили в Сретенской церкви. Восприемниками его были брат Аркадия Лев и вдова подполковника Арнольд Ольга Николаевна. Аркадий Аркадьевич Сопоцько стал известным в России энтомологом. «Вестник защиты растений», издаваемый Всероссийским институтом защиты растений, в №3 за 2010 году, оценил роль профессора Сопоцько, возглавлявшего с 1910 года энтомологическую станцию при Тульской губернской земской управе, очень высоко. Деятельность и научные труды Аркадия Аркадьевича, посвящённые борьбе с сельскохозяйственными вредителями (озимым червём и жуками-семяедами из рода "Arion") в дореволюционные годы имели важное значение для учёных и практиков сельского хозяйства. Вскоре после революции профессор А. А. Сопоцько переехал в Воронеж, где занял аналогичную должность, но, к сожалению, скоропостижно скончался в 1919 году. Брак Аркадия Аркадьевича с Софией Александровной был счастливым и, судя по фото, выставленным его потомком в интернете, многодетным. На снимке (вот он) – четверо детей.

Семья Сопоцько (1916 год, Тула)

Выяснить что-либо о судьбе первенца Антона не удалось, а вот ещё один сын – Никита (1907 года рождения) стал известным советским лётчиком-испытателем, кавалером ордена «Знак Почёта». Никита Аркадьевич Сопоцько погиб 24 марта 1940 года во время очередного испытательного полёта на истребителе И-153 (конструкции нашего земляка Н. Н. Поликарпова).

Никита Аркадьевич Сопощко

Теперь несколько слов – о родном брате и крестном отце первого сына Аркадия Сопощко – Льве Аркадьевиче. Он – самый младший из трёх братьев (17 марта 1880 года рождения). Учился в Константиновском межевом институте, занимал должности старшего землемерного помощника Межевой канцелярии, преподавателя Тифлисского землемерного училища, Константиновского межевого института, ординарного профессора геодезии Донского политехнического института и Новочеркасских сельскохозяйственных высших женских курсов. В марте 1920 Лев Сопощко был эвакуирован из Новороссийска на о. Лемнос. В эмиграции жил и работал в Белграде и в Ливане, где стал первым председателем Русского технического объединения. Скончался 26 апреля 1942 года в Панчево (Югославия). Другой сын Аркадия Аркадьевича Сопощко Михаил родился в 1868 - стал доктором медицины, публицистом и издателем. Эмигрировал и

22

умер 15 мая 1938 года в Белграде. Вот с такими интереснейшими личностями оказалось связано село Сретенское-на- Рыбнице.

Церковь в селе была не только центром религиозно-духовной жизни православных людей, но и в непогоду, зимой, когда бушевала метель, звонарь забирался на колокольню и звонил в колокол, на голос которого ехали на лошадях или шли и спасались путники, потерявшие дорогу. В то время, нередко попавшие в пургу, сбивались с пути и замерзали в глубоком снегу, а некоторые, выбившись из сил, погибали буквально в двух шагах от дома. Поэтому местные жители старались помочь запоздалым путникам и, когда начинался буран, то на окнах вывешивали лампы или фонари, чтобы заблудившие могли выйти на огонек.

В селе имелась деревянная земская школа, открытая по инициативе и на средства священника и прихожан Василия Свиридова в 1882 году. До этого времени обучение детей крестьян местного прихода было почти в зачаточном состоянии. Грамотность распространялась от солдат и так называемых «мастеров грамоты». Большое значение для распространения грамотности и русского языка имел Указ от *5 августа 1786 г.* В этот день императрица Екатерина II утвердила *«Устав народным училищам в Российской Империи»*. Согласно уставу, преподавание в учебных заведениях должно было вестись на «природном» русском языке (До этого преподавание чаще всего велось на иностранных языках. При обучении грамоте (письму и чтению) посредником был церковнославянский язык, а при изучении предметов гимназического курса — какой-либо иностранный язык, которым надо было еще предварительно овладеть на уровне общения (латинский, немецкий и др.). При овладении грамотой — чтением и письмом — теперь не требовался язык-посредник; все происходило на родном языке: и изучение его, и обучение его использованию. В соответствии с Уставом вводились два типа начальных училищ: в уездных городах — малые народные училища с 2 классами, а в губернских — главные народные училища с 4 классами образования (в 1786 г. они были открыты в 25 губернских городах). Было

введено предметное преподавание, единые сроки начала и окончания занятий, классная урочная система; разрабатывались методики преподавания, единые учебные планы. В эти заведения принимали детей всех сословий, за исключением крепостных. Но обучаться могли практически все, даже дети крепостных, хотя, конечно, им было тяжелее всего: зачастую их обучение зависело от прихоти помещика или от того, захочет ли тот содержать школу и платить зарплату учителю. В 1802 году впервые было учреждено Министерство народного образования. В следующем году оно разработало новые принципы: в частности, было особо выделено, что низшие ступени образования с этого момента будут бесплатными и принимать туда будут представителей любого сословия.

Малые народные училища были заменены одноклассными приходскими школами (для детей крестьян), в каждом городе обязали построить и содержать трехклассное уездное училище (для купцов, ремесленников и других городских обывателей), а главные народные училища были преобразованы в гимназии (для дворян). В последние заведения имели право теперь поступить и дети чиновников, не имеющих дворянского звания. Благодаря этим преобразованиям сеть учебных учреждений была значительно расширена.

Детей низших сословий обучали четырем правилам арифметики, чтению и письму, а также закону Божию. Детей из средних сословий (мещан и купцов) в дополнение к этому – геометрии, географии, истории. В гимназиях готовили к поступлению в университеты, которых в России было уже шесть (немалое количество для того времени). Девочек по-прежнему крайне редко отдавали учиться в школу, как правило, их учили на дому. В то же время, среди дворянства росла тенденция популяризации европейских языков и уже в 1820 году при императорском дворе, особенно в присутствии дам, объясняться на русском языке было, так сказать, некультурно. Но буквально через десяток лет начался новый виток в истории родного языка — золотой век русской литературы. Причем он подготавливался еще в XVII-XVIII веках,

но закрепился именно в XIX веке, в основном благодаря Александру Сергеевичу Пушкину, а также Крылову Ивану Андреевичу, Грибоедову Александру Сергеевичу, Гоголю Николаю Васильевичу, Лермонтову Михаилу Юрьевичу, которые внесли основной вклад в формирование русского литературного языка. В защиту русского языка выступил император Николай I. Во время его правления все документы снова велись на родном языке, за исключением дипломатических писем. Все иностранные граждане, приехавшие на службу в России, теперь сдавали экзамен по русскому языку. При дворе все должны были говорить на русском, невзирая на чин и пол. Но придворные плохо говорили по-русски, поэтому в отсутствие императора переходили на французский язык.

Приверженцем родного великоросского языка был и император Александр III, который велел обращаться к нему лишь на русском. В то же время, в конце XIX столетия модным языком аристократии стал английский. Причем самым шиком считали умение говорить на французском языке, но с английским акцентом. В семье Николая II английский стал буквально домашним языком, у государя было идеальное произношение.

Дворяне, в течение времени меняли свои предпочтения, подчас доходя до абсурда, когда уже в начале XX столетия аристократы считали зазорным разговаривать на русском языке, что только углубляло социально-политическое и культурное разделение российского общества, которое пагубно отразилось на положении дворян в годы революции и гражданской войны. Однако, не смотря на трудности в развитии образования, недостаток финансирования со стороны государства и нехватку дипломированных учителей, на местах, в русской глубинке по инициативе представителей всех сословий строились и открывались новые земские народные и церковно-приходские школы. В 1894 году в селе Сретенье вместо старого здания священником Александром Свиридовым на средства прихожан было выстроено новое красивое, кирпичное школьное здание. В конце XIX века в нем обучалось 40 мальчиков и 25 девочек. В 1895 году отцом Александром

(Свиридовым) была выстроена деревянная церковно-приходская школа грамоты в Хуторе Нижнем, где обучались 22 мальчика и 16 девочек. Содержалась школа на средства прихожан. Однако за дальностью расстояния некоторых деревень от школы, многие дети не могли учиться. Недостаток материальных средств на строительство школ препятствовал быстрому распространению грамотности среди крестьянских детей. В это время во многих деревнях, в приспособленных помещениях, сторожках стали открывать школы грамоты, где, так называемые «мастера грамоты» и отставные солдаты учили читать, считать и писать. Плату с родителей учеников они брали либо деньгами, либо продуктами, одеждой или другими необходимыми вещами. Учителей не хватало и системной подготовки в таких школах не было. В 1908 году был принят закон о всеобщем образовании. Начальное образование стало развиваться особенно быстрыми темпами – государство активно финансировало новые учебные заведения. Было узаконено бесплатное (по не всеобщее) образование, что сыграло огромную роль в развитии страны. В европейской части России практически все мальчики и половина девочек учились в начальных школах, на другой территории ситуация было похуже, но почти половина городских детей и почти треть крестьянских тоже имели начальное образование.

Однако, не смотря на некоторые положительные изменения, по-прежнему среди части крестьян всё ещё сохранялось невежество и косность. Крестьяне уважали и ценили физический труд, который за отсутствием достаточного количества сельхозтехники, был неизбежной обязанностью сельского жителя. Многие землепашцы обладали большой физической силой и выносливостью. По воспоминаниям очевидцев, во время полевых работ однодворец Сырцев Прохор Тихонович, когда лошадь выбивалась из сил, ставил в соху другую лошадь и продолжал пахать поле. При таком тяжелом физическом труде не было времени читать книги и многие придерживались мнения, что учиться не нужно, можно прожить и без грамоты. Особенно трудно было девочкам. Зачастую родители не пускали их в школу под

предлогом того, что они научатся грамоте и вместо работы будут ребятам писать письма. Были случаи, когда наиболее способных девочек родители забирали из школы, несмотря на их слезы и просьбы учителя оставить их для продолжения учебы. В то далекое для нас время, дети с пяти лет наравне с взрослыми, специально сделанными для них цепочками, молотили хлеб, оказывали родителям посильную помощь в ведении домашнего хозяйства. В конце XIX века в деревне, на смену лучине стали привозить из города керосиновые лампы. В те времена священник села Сретенье привез граммофон, который вечером вынес на крыльцо и завел музыку. Местная молодежь с интересом вышла на улицу послушать эту диковину, а некоторые родители стали загонять детей и молодежь в хаты, чтобы они не слушали, потому что это поет нечистая сила. По прежнему практически отсутствовала медицинская помощь, что приводило к высокой детской смертности, распространению эпидемий холеры, оспы и т.д. Для лечения приходилось обращаться в город. На месте проживания обращались к повитухам, народным целителям, знахарям. Это были удивительные люди, которые от природы обладали склонностью и способностями к лечению. В те времена всем известная «Амурчиха» хорошо знавшая целебные травы, с молитвами и святой водой лечила больных от которых отказывалась официальная медицина. Если кого не могла вылечить, то, увидев вошедшего больного, прямо говорила, что вылечить не может. Другие, как Перелыгина Ксения Прохоровна, с помощью молитвы и заговоров, на колосках, теплой водой, утренними и вечерними зорьками выводила «Волос», который и сегодня лечат ампутацией пальца, а ее сестра Анна могла заговором останавливать кровь, вытекавшую из раны. Однако, не смотря на трудности, большинство жителей села, благодаря трудолюбию, жило зажиточно. На полевые работы они вставали рано, с рассветом. Во время уборочной, ночевали в поле, в шалашах, с подстилкой из полыни, чтобы не кусали блохи. Дома оставались только старики и малые дети. Работали на полях даже в дневную жару. Домой приезжали раз в десять дней, а то и чаще, чтобы искупаться. По

словам некоторых сельчан, бедняки – это лодыри, которые в поле работали зорьками, а в жару сидели дома. Хотя причины бедности могли быть разные. В семьях, где рождались только девочки, особенно страдали от малоземелья. На женскую душу земля не выделялась, а только на мужскую. Поэтому приходилось брать в аренду у городских жителей, помещиков и много работать. В основном велось патриархальное натуральное хозяйство, когда семья выполняла все виды работ и самообеспечивала себя всем необходимым. В семьях насчитывалось до двадцати человек. В домашнем хозяйстве семьи Перелыгина Трофима Филипповича держали 4 коровы, 8 езжалых лошадей, не считая жеребят, а также содержались овцы, свиньи и домашняя птица.

В Российской империи богатыми крестьянскими дворами считались владельцы 10 лошадей, 10 коров, 10 овец и 50 свиней, их число по данным 1774 года в Курской губ. составляло 20%. 55% хозяйств были средними, владея 5 лошадьми, 5 коровами и 5 овцами, а также 25 свиньями. 25% хозяйств считались бедными, владея 2 лошадьми, 2 коровами, 2 овцами и 10 свиньями. Эти данные относятся к государственным крестьянам. Для помещичьих крестьян разбивки нет; но в среднем у них было по 3 лошади, 3 коровы, 10 овец и 15 свиней.

(Н.Л. Рубинштейн, "Сельское хозяйства России во второй половине XVIII в.", М. : Госполитиздат, 1957, стр. 288).

Питались домашними продуктами и очень хорошо. Пекли ковригами высокого качества, вкусный, ароматный хлеб, пироги, делали домашние колбасы, разнообразные молочные продукты, в бочках солили огурцы, мочили яблоки, заготавливали квашеную капусту. В городе покупали в бочонках заломную сельдь (крупная каспийская селёдка), а в хоботной (круглая большого размера для сена, соломы и т. д.) плетушке всегда была рыба тарань, которую ели когда хотели. С хоботной плетушкой был связан эпизод, который долго вспоминали и смеялись. Когда Трофиму Филипповичу исполнилось 18 лет, его решили женить на девушке Анисье из семьи

Невровых с Большой Куликовки. Собрались ехать свататься, а жених пропал. Его долго искали, потом случайно подняли хоботную плетушку, а он там сидел, прятался, благо был небольшого роста. Впоследствии, он вспоминал, что когда ехали за невестой, железной дороги еще не было, её открыли через Орел в 1868 году. И прожил он, по словам домочадцев, более ста лет. Скромные были люди. Мужчины владели различными ремеслами. Зимой по ночам продолжали работать: женщины пряли пряжу, из пеньки ткали холсты и шили из неё одежду, из овчины шили шубы, а из шерсти валяли валенки и т. д. В зимние вечера и ночи, когда женщины пряли из шерсти пряжу, а мужчины немного поспав, вставали и кормили лошадей, овец овсом, сеном; для подъема настроения пели песни, которых знали очень много. Выращивали лошадей для продажи в казну, т. е. в армию. Часть натуральной продукции везли в город на базар для продажи. В зимнее время договаривались между собой, собирали обоз и на санях по льду реки ехали в город. В одиночку старались не ездить, боялись разбойников. Деньги хранились у старшего дома, хозяина - в ящике или других емкостях, которые прятали под печкой или в других укромных местах, где они иногда даже сгнивали, портились. Такое отношение к деньгам можно объяснить необразованностью и неразвитостью потребностей сельских жителей. В то же время спиртное пили только по престольным праздникам, а курильщиков табака можно было пересчитать на пальцах. Если приходили гости, то ставили самовар и угощали чаем. Летом, все готовились к празднику «Троица»: убрали дома, выносили мусор, внутри хаты украшали ветками берёзы. Праздновали три дня. В эти дни в селе устраивалась ярмарка: привозили товары, велась торговля. Молодежь под гармонику, скрипку или балалайку танцевала, пела частушки, весело качались на релях, девушки водили танок. Зимой, на «Масленицу» катались на лошадях, пели песни. Воровство и сквернословие всеми осуждалось и считалось смертным грехом. Народ был богобоязненный, почитали родителей и старших. Наиболее убежденные в православной вере, совершали паломничество на богомолье в

город Киев, обязательно пешком, а это более 500 км. В течение двух недель они группами шли по незнакомым местам, спрашивали у местных дороги на Киев. Поэтому, вероятно отсюда пошло выражение: «Язык до Киева доведет». Для более близкого паломничества ходили в город Мценск, причем наиболее верные православию стремились успеть прийти утром, к началу церковной службы и возвращались поздно вечером. А надо было пройти только в один конец 50 км. Но, это так жили однодворцы. Положение помещичьих, т.е. барских крестьян было несравнимо тяжелое. Они были подневольные. Жили бедно, в хатах с земляными полами. По рассказам старожилов, «через речку Рыбница жили барские и, когда бабы, уставшие, с младенцами за спиной возвращались с поля, то барыня, сидя на крыльце, смеясь, приказывала им плясать. И бабы для ее потехи пускались, вместе с младенцами, в пляс». Даже после отмены крепостного права их быт, внешний облик: широкие скулы, круглый нос пяточком, манера ходить трусцой и чавокающая речь вызывали насмешки у представителей других сословий. В советское время подобное отношение передалось к понятию «колхозник».

Нередко однодворцы из села Сретенье кричали им через речку «узё», что означало обидное слово «свинья». В ответ обидчикам тоже летели оскорбительные слова: «корову в лапти обули». Рассказывают, был случай, когда кто-то из однодворцев украл корову, а, чтобы замести следы обули корову в лапти. Воровство раскрыли, а над однодворцами долго смеялись

Рисунок 1. Общий вид села Сретенье в 1965-1985 годы. Автор – Александров Николай Викторович. 1994 год.

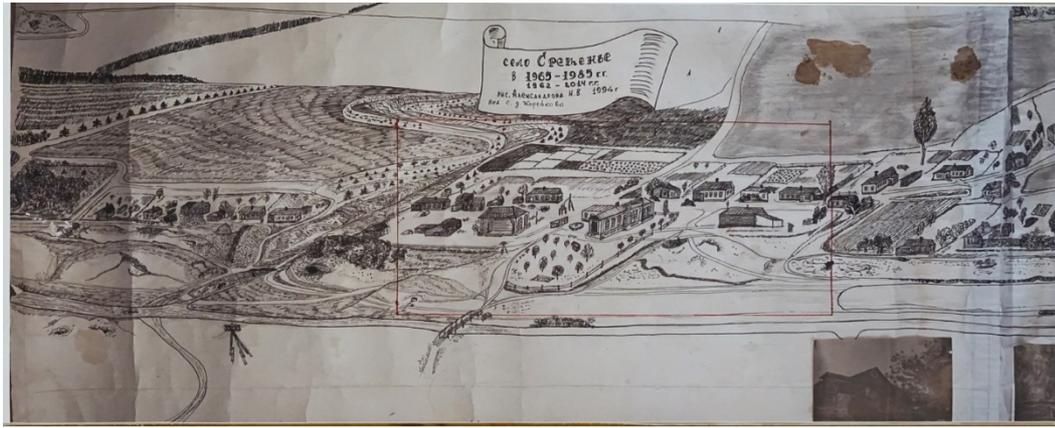

Рисунок 2. Левая сторона общего вида села Сретенье.

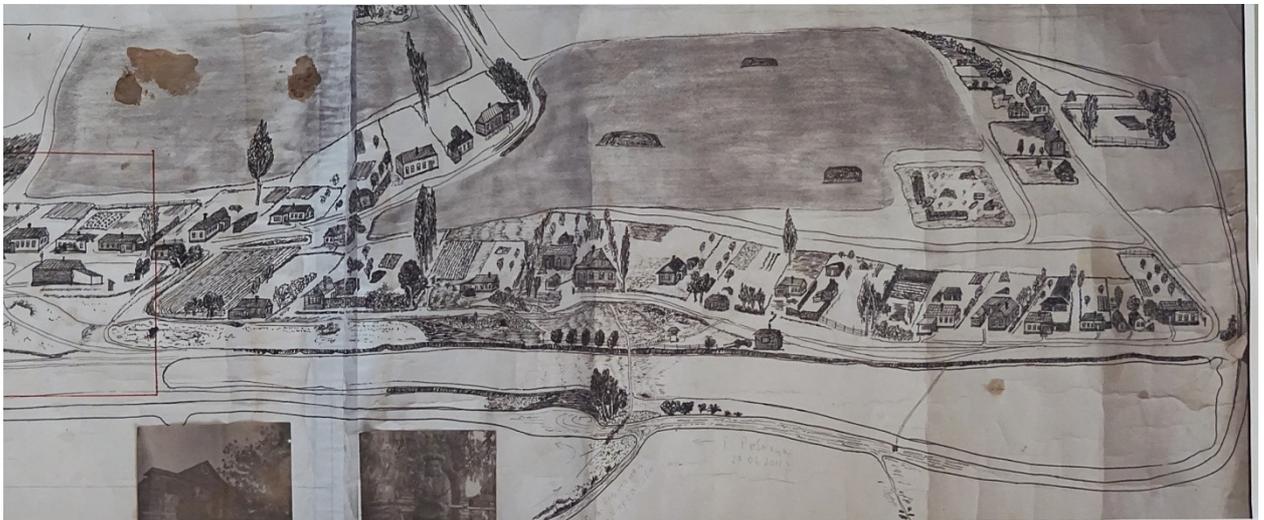

Рисунок 3. Правая сторона общего вида села Сретенье.

Соседнее село Лаврово располагалось к западу от Орла на расстоянии 12 верст по рекам Ока и Рыбница, в здоровой, лесистой местности. В древности на месте Лаврово была пустошь, «дикое поле», где рос дубовый лес. Эта пустошь принадлежала казне и начала заселяться разного рода «служилыми людьми» из «орлян» со времен Ивана IV под «Лавровым лесом». Основание села относят к 1564 году, а с 1676 года документально становится известной по купчим крепостям, которые орляне заключали при переселении в Лаврово. Жилье строили как крепости. Глухие бревенчатые стены двора составляли единое целое с жилым домом окна которого выходили не наружу, а во двор. Жители объясняли такое строительство усадьбы тем, что

«литовские люди» совершали набеги и по наружным окнам пускали стрелы. По преданию, в 1662 году крымские татары под началом царевича Калги и Нурадина сражались у Лаврово. На этом месте, около Лавровского озера, в конце слободы Рубцовки находился могильник, в котором были захоронены павшие, кости их ещё долго находили местные жители. Здесь был установлен знак, а потом и часовня. Исстари к приходу села Лаврова принадлежали деревни: Панькова (по фамилии крестьян Паньковых первыми поселенцами пришедшими сюда в 1673 года; в народе назывались «Сучки»), Альшанец назывался по фамилии помещицы – владелицы крестьян этой деревни «Воробьевой»; Фоминка (основана в 1812 году крестьянином Евфимием Поздняковым, почему иногда называется Евфимовскою); Гать (на правом берегу реки Оки, напротив нее сохранился знаменитый «Лисовский курган», насыпанный гетманом Лисовским в 1614 году); Усть-Рыбница (называется также Асмоловкою и Николаевкою по фамилии владелицы бывшей здесь суконной фабрики). Прихожане, их в конце XIX века насчитывалось 2927 душ обоего пола, они были все государственные крестьяне, занимались земледелием, садоводством, а также столярным и другими ремеслами. По вероисповеданию все они были православными. Первоначально в селе Лаврово был деревянный храм, однопрестольный, во имя Св. Великомученика Георгия, выстроенный, по преданию, в конце XVII века на месте старого ныне упраздненного кладбища, где поставили каменный столб на месте бывшего алтаря. В 40-х годах прошлого (XVIII в. – А.П.) столетия храм сгорел от молнии и вместо него поставили тоже деревянный (купленный в Рябинках Карачевского уезда). В 1887 г. по резолюции епископа Орловского Симеона она была «по совершенной ветхости» разобрана. Прихожане на деньги, получаемые от арендной платы за сенокосы и пахотную землю, а также на свои добровольные пожертвования выстроили в центре села на бывшем общественном выгоне в 1874 году новый каменный храм. Строителями его были местный священник О. С. Разумовский, церковный староста Семен Федоров Гольцов и крестьянин

Яков Нефёдов Гольцов, впоследствии похороненный около храма. Вновь построенный храм был холодным и имел два престола, главный - Преображения Господня, левый придельный - Св. великомученика и Победоносца Георгия. Не надеясь на твердость грунта, прихожане не решились поставить над сводами церкви каменный купол, а поставили глухой деревянный, отчего храм внутри был довольно темен и не имел того величественного вида, который являл снаружи. К основному объему храма примыкали трапезная и двухъярусная колокольня. В 1888 г. на средства церковного старосты Н. Д. Гольцова из старого перелит новый колокол весом 103 пуда 25 фунтов. В 1892 г. начата постройка каменной ограды и встроенной в нее сторожки, законченная в 1895 г. В 1892-1893 гг. проведен ремонт храма, поновлена живопись и иконостас. С 1884 г. священником А. П. Лавровым велась церковная летопись, признанная лучшей среди подобных летописей в губернии. В ней подробно освещалась история села и церкви с древнейших времен и даже приводились генеалогические таблицы старейших семейств (сохранилась в отрывках).

При церкви было земли усадебной 6 десятин и распашной полевой 33 десятины и 12 сажень. В 1885 году приход села Лаврова был соединен с Сретенским в один административный приход под названием Лаврово-Рыбницкого. В церковной летописи за 1889 год отмечалось, что «прихожане села Лаврово по-прежнему относятся с усердием к своему храму, посещая его в праздничные и воскресные дни и, жертвуя на него, по мере своих средства...». Село Лаврово отличалось грамотностью жителей. Начало образования в Лаврово относят к 50-м годам XIX века. В то время дети учились по квартирам у крестьян, что вызывало большие неудобства. Поэтому в 1885 году на средства общества и с добавлением средств от земства, была построена школа. В ней были отдельные комнаты для учителя и сторожа. В Лавровской народной школе, т. е. земской в конце XIX века, в зимнее время обучалось 120 мальчиков и 20 девочек. В соседних деревнях: Фоминки, Паньково, Гать в 1894 году открыли школы грамоты. Учителями в

них состояли крестьянские мальчики из окончивших курс Лавровской школы. Рядом с зданием школы находилось волостное правление, в ведении которого имелось 5000 душ мужского пола, а также в селе Лаврово имелась квартира для полицейского-урядника. В каждом доме села Лаврово был большой сад. В нем росли яблони, груши, сливы, вишни, плоды которых не только употреблялись в семьях, но и везли на продажу. Крестьяне, кроме хлебопашества, в зимнее время занимались отходническим промыслом, отправлялись на подработки в соседние губернии: Воронежскую, Тамбовскую, Курскую и Тульскую. Они были мастерами сундучного дела, прялочники, столяры, шорники, валяли валенки, шили одежду и обувь. Свои поделки везли на ярмарки в города Ливны, Кромы, Малоархангельск и др. Однако жители села жили довольно бедно, вследствие малоземельности и дороговизны арендуемых ими земель, что приводило к ссорам и вражде между собой. Как отмечалось в церковной летописи, местные жители «сознавая вред пьянства, они составили приговор об уничтожении на 3 года питейных заведений в с. Лаврово, что уже отзывается благотельно на их домашнем благосостоянии. Успешнее пошло их занятие хлебопашеством, а также сундучным, прялочным и шорным ремеслами; заработков стало больше, расходов меньше, ссоры, неприятности и вражда случаются реже». Недалеко от села Сретенье находилось село Дубовик, в котором стараниями помещика, гвардейского корнета Александра Яковлевича Охотникова в 1821 году была построена кирпичная одноглавая церковь Св. великомученика Георгия Победоносца и Св. мученицы царицы Александры. Церковь была расположена на краю пологого лога, по которому течет ручей Дубовик. В ней были устроены два престола: холодный - во имя Св. великомученика Георгия Победоносца и Св. мученицы царицы Александры и в теплом приделе - во имя Св. муч. Миропии. В 1885-1886 гг. храм капитально ремонтировался. Его окружала ограда из дикого камня, крытая железом, в восточную сторону которой была встроена каменная часовня над прахом храмосоздателя (не сохранилась). А. Я. Охотников пожаловал церкви «земли усадебной 3

десятины и распашной 33 десятины». В приходе села Дубовик состояли деревни: Фастливая, Никулина, Леонтьева, Монастырская и Чистая Рыбница, а также хутора: Ступиных, Стишь, Становой Колодезь и Ржавец. Всех дворов в них, вместе с Дубовиком было 307, число душ мужского пола 1250 и женского пола 1212, а всех вместе 2462 души. С селом Дубовик связана жизнь и деятельность краеведа Ивана Филипповича Рынды, автора книги «Черты из жизни Ивана Сергеевича Тургенева», владевшего здешним имением в конце XIX - нач. XX вв. Недалеко от церкви сохранилось здание второклассной учительской и церковно-приходской школ. Деревянное здание школы было построено на средства Епархиального и Синодального училищного совета и прихожан по инициативе священника Иакова Померанцева и при участии дворянина Н. И. Смыкова в 1895-1896 гг. В 1904 г. в школе состояли заведующий, четверо учителей и 130 учеников. Многие из выпускников школы работали впоследствии учителями в земских и церковно-приходских школах Орловского и соседних уездов. В 1913 г. на месте сгоревшего построили новое кирпичное школьное здание, сохранившееся до наших дней.

Георгиевская церковь была закрыта в 1930 г. Во время Великой Отечественной войны она сильно пострадала и потом была разрушена, от нее долгое время оставалась только колокольня. Школьное здание хорошо сохранилось, но в настоящее время оно заброшено.

В 10 верстах от Орла располагалось село Большая Куликовка. Некоторые из деревень села существовали еще в 1647 году, как это видно из переписной книги сел и деревень Орловского уезда. Название села пошло от речки Куликовки (теперь пересохла) протекавшее по селу и бравшее свое начало из болот, где в изобилии водились кулики. Устное предание говорит, что первыми поселенцами были служилые люди – драгуны. Церковь построена в 1808 года во имя Покрова Пресвятой Богородицы. В приходе села Большая Куликовка состояли хутора: Зябловский, Малая Куликовка, Грачевка и Башковка. Всех дворов в конце XIX века насчитывалось 297, число душ

мужского пола 1661, женского – 1697, а всех – 3358 душ. В селе были 2 церковные школы грамоты и 1 земская народная школа. В школах грамоты обучалось 65 мальчиков и 6 девочек, а в земской школе 68 мальчиков и 16 девочек. Все православные храмы и русские села после революции пережили трудные времена, многие из них были разорены, а жители разъехались по городам. Сегодня некоторые храмы, как например, Покровская церковь села Становой Колодезь, построенная в 1895 году и Христорождественская церковь села Путимец, в 25 верстах от Орла, построенная в 1803 году и закрытая в ноябре 1960 года, после восстановления в наше время - стали действующими.

Первая мировая война и смутные годы.

В 1914 году, 28 июля началась Великая война, которая вначале называлась Отечественной война. Жители села находились в поле, на уборке хлебов, когда к ним верхом на лошади прискакал вестовой с известием о начале войны, объявленной России германцами. Мужчин призывного возраста забрали в солдаты. Многие погибли на фронтах первой мировой войны.

В то же время, в селах по-прежнему проживало большое число людей. В 1914 году, при Сретенской церкви села Сретенского, насчитывалось прихожан - 2992 человека, а в приходе соседнего старинного села Лаврово - 3100 прихожан. В приходе села Сретенье к 1 января 1916 года прихожан обоего пола насчитывалось 2975 человек, а в селе Лаврово – 3124 и было 56 учеников церковно-приходской школы, которая в 1915 году вошла в сеть всеобщего обучения. В тяжелые военные дни Церковь принимала участие в сборе пожертвований в пользу беженцев. Сретенские прихожане в начале 1916 года пожертвовали 20 аршин холста, 2 – полотенец, сорочки, нижнее белье.

Солдаты-однодворцы села Сретенье в начале XX века. Фотография 42-го пехотного Якутского полка. Кременец Волынской губернии. Слева направо:

унтер-офицер Перельгин Сергей Трофимович, третий с гармоникой Сырцев Дмитрий, после ранений и «окопной» болезни остался без рук и ног; второй и четвертый погибли на фронтах Первой мировой войны

После Октябрьского переворота 1917 года советская власть активно пыталась вмешиваться в церковные дела, сеяла раздор между прихожанами. В селе Сретенье Орловского уезда большевики перешли в наступление против местного священника. В ответ на состоявшееся 23 января 1918 года по н. ст. приходское собрание, ими было принято постановление: «Мы, беднейшие крестьяне с. Сретенья председателем выбрали т. Сырцева. Обсудив вопрос о «церковном совете» и его тайнственных заседаниях с о. Свиридовым во

главе, мы, крестьяне села Сретенья, приняли такое решение: «Темных» кулацких заседаний не допускать, принимая для того самые решительные меры. Пусть эти темные рясы ищут спасения где хотят, а у нас среди бедных деревенских пролетариев, нет и не будет им спасения». Подпись – Солдат Сретенцев. Уже упомянутый товарищ Сырцев, на страницах «Орловских известий» от 2 марта 1918 года описывал свое противодействие местному духовенству: «В нашем селе до сих пор духовные лица брали за требы с крестьян столько, сколько хотелось. Видя это самовольство, я скоро постарался организовать церковный Совет для освещения церковных дел. Было назначено собрание церковного совета в школе. Принесли книгу постановлений церковного собора и начали читать. Чтение было окончено, и мы предлагаем избрать секретаря. Я тогда обратился к собранию с вопросом, угодно ли товарищам считать такое собрание правильным. Отец Свиридов не дал возможности мне высказаться и заявил: «здесь церковный совет, а не товарищи. Наше место святое, и нам лучше называть друг друга с уважением – по имени и отчеству». Я не вытерпел и говорю ему: «Вы сочли нас уже за святых и предлагаете величать именем и отчеством. А как же это все люди теперь называются товарищами-гражданами?» Отец ничего не ответил на эти речи. После проверки собравшихся, я предлагаю собранию избрать председателя; о. Свиридов заявляет: «я – председатель, и прошу выбрать мне секретаря». Я говорю, что так поступать неправильно. Отец Свиридов начинает волноваться и кричит: «Я назначен собором». Тут один из товарищей замечает отцу: «Батюшка, зачем вы самозванно лезете? Если вас изберет народ, то вы и будете председательствовать. А собор не вправе распоряжаться нами». Тем и кончилось. Собрание постановило: 1) выбрать церковного старосту, 2) помощника ему. 3) трех лиц в комиссию по проверке церковных доходов и расходов. Другое собрание было назначено через неделю. Обсуждению подлежало: 1) жалование сторожам, 2) установление таксы причту за требы и 3) опись и принятие на учет всего церковного инвентаря. Все вопросы решались тайным голосованием. После закрытия

заседания духовные лица устроили собственное совещание, в котором всячески стали жаловаться, чуть ли не кричать благим матом. К ним на помощь пришли кулаки и стали орать, будто бы хотят запереть церковь; батюшке негде будет служить, что ж мы будем теперь делать? А отец дьякон напевает кулакам: «Спасибо вам, старички, за то, что не послушали каких-то неверующих людей. Тут кто-то из стариков укоризненно заметил отцам: «Эх, вы! Видимо нехорошо вам приходится, как постановили таксу. Привыкли брать за свадьбу по четвертному... Стыдно!». И пойдет теперь, видно, по новому, - не вернуться назад батюшкам.... Просыпаемся понемногу».

Подпись - Г. Сырцев. В другой заметке от 5 марта 1918 года он пишет: «На днях приезжает о. Свиридов, сретенский батюшка, на хутор Нижних, явился к комиссару и сказал: «Собери людей на собрание». Спустя несколько времени, собрались люди, и открылось заседание. Обсуждался вопрос о церковном имуществе: его нужно было описать. Людей собралось не так уже много, кулаков почему-то больше, а бедняков совсем мало. Слово берет поп, говорит он долго и очень жалостно, прося кулаков о том, чтобы церковное имущество оставалось всецело за батюшкой. Кулачки вняли жалобному голосу отца и постановили, что хутор Нижних не будет касаться церковного имущества. Батюшка отец Свиридов хорошо отблагодарил добрых крестьян за содействие и тут же пожертвовал на ханжу 20 руб. Через два дня на церковном совете сам милостивый жертвователь об этом случайно, а может быть нарочно проговорился: дескать, вот какой я добрый! Знай наших». Кого товарищ Сырцев записывал в кулаки и по какому принципу происходило деление на кулаков и бедняков – неизвестно. Можно предположить лишь, что, кто поддерживал местного священника, автоматически зачислялись в кулаки. Впоследствии, по словам старожилов, сретенский поп при отступлении белых погиб у села Коровье Болото. Надо признать, что часть крестьян относилась к священству осуждающе, и не любила их за поборы при исполнении треб; подворные обходы во время церковных праздников, когда за совершение церковных обрядов с крестьян поп брал ковриги

печеного хлеба, кур, яйца. Потом собранные продукты и живность отвозил на базар, а хлебом кормил свиней. Нередко священники, в прошлом они, а не родители давали имя при крещении младенца, если были на кого-то обижены, давали ребёнку необычное или труднопроизносимое имя, что впоследствии вызывало насмешки окружающих его людей. Кроме того, среди части духовенства бытовало пренебрежительное отношение к простым людям, крестьянскому сословию. По словам одного из бывших солдат, участника первой мировой войны, жителя села Ломовец, во время проводов на фронт священник после молебна подошел к офицерам и, угодничая перед ними, сказал, что ему «жаль господ офицеров, которые могут погибнуть на войне», и, махнув рукой на стоящих в строю солдат, сказал: «а их не жаль, этого навоза у нас хватит». От этих слов, стоявшим солдатам стало горько и обидно. Всё это не прибавляло авторитета духовенству. Всем этим пользовались революционеры, которые своими популистскими лозунгами и агитацией привлекали на свою сторону часть общества, психологически разделявшей их взгляды и революционный настрой. Об этих людях и их устремлениях ярко и беспощадно сказал идеолог народного монархизма Иван Солоневич: «Изуверы и недоноски, фанатики и неудачники — вот кто строит великие революции и ведет к великим и кровавым провалам истории. Ненависть этих людей ко всему дельному и полноценному есть явление психологического порядка, а никак не экономического. Перефразируя известную марксистскую формулировку, можно бы сказать, что дальнейшие экономические явления есть только материалистическая надстройка над исходными психологическими факторами. В начале у истоков стоит ненависть, существующая сама по себе, данная изнутри, из собственной ненавидящей души. В начале она направлена на весь окружающий мир вообще: мир устроен плохо и так как он не желает перестраиваться добровольно, то нужно перестроить его насильственным путем. Так возникает общая революционная психология, объединяющая всех носителей ненависти. Но вот мир «перестроен». Тогда ненависть устремляется на

спутников и попутчиков по разоружению — в нашем случае на меньшевиков, эсеров, анархистов и прочих. Потом на отростки собственной партии — правые уклонисты и левые загибщики.

Потом на своих ближайших друзей — и действует до тех пор, пока родоначальники и зачинатели революции не будут вырезаны все».

В России все так и происходило. Советские газеты революционных лет были заполнены статьями возбуждающими классовую ненависть у рабочих и бедноты против имущих слоёв общества, призывали отбирать у богатых принадлежащее им имущество и осуществить всемирную социальную революцию. Царя Николая называли «кровавый палач». В печати настойчиво внушали, что богачи – это эксплуататоры народа и его злейшие враги, а также предупреждали, что «попы и недовольные советской властью элементы хорошему не научат». В орловской газете «Известия» от 17 августа 1919 года, в статье «Глушь» автор под кличкой «Старый демократ» пишет: «Пора бы крестьянам выспаться за 300 лет Романовского владычества.

Партии коммунистов и ответственным советским работникам необходимо возможно скорее пробудить заспавшего богатыря, иначе он спросонок может таких делов натворить, что десятки лет не наладишь». Во многом автор угадал, богатыря пробудили, а потом, подстрекаемый революционерами, в условиях вседозволенности и безнаказанности, крестьяне громили и жгли помещичьи усадьбы, грабили монастыри, убивали священников и т. д. В период «красного террора» в газетах печатали списки заложников из представителей сословий старой России: дворян, купцов, буржуа, священнослужителей, офицеров, полицейских и т. д., которых потом в чека расстреливали. Для сравнения надо отметить, что за 22 года правления Николая II было казнено 4,5 тысячи преступников, это в два раза меньше чем за один год в период правления Советской власти. Октябрьский переворот, так о нем писали в те годы, взорвал российское общество изнутри.

Последствия начавшейся смуты тяжело отразились на жизни обитателей города Орла и его окрестностей. 3 марта 1918 года большевистское

правительство, выполняя своё обещание, данное в Декрете о мире, заключило Брестский мир с Германией и её союзниками. Старая армия самоликвидировалась и расходилась по домам. Город Орел в это время кишел преступным элементом. Было множество мелких воинских отрядов, работающих по хлебозаготовкам, последние, чувствуя слабость организовавшейся советской власти, вели себя независимо. Порой эта независимость выливалась в формы безобразий. Один из таких отрядов своими злодеяниями оставил долгую память в жизни орловских обывателей и местной власти. «Герой» вскоре последовавших в Орле событий Иван Палладьевич Сухоносков был начальником броневого дивизиона, располагавшегося в Курске. Проезжая через Орёл в Москву, он остановился в нашем городе. Осмотревшись, Сухоносков убедился, что в городе отсутствует твёрдая власть и нет боеспособных воинских частей. По ночам в Орле хозяйничали преступники. Сухоносков быстро оценил обстановку и, придя в Совет, заявил, что он — командир броневого дивизиона, в его распоряжении 500 человек команды и 17 броневых автомобилей. Им была предложена помощь в очищении города от преступников. Буров, бывший председатель губсовнархоза, принял это предложение и дал ему поручение навести порядок. Предложение было принято. Вскоре Сухоносков со своим бронедивизионом появился в Орле, где его назначили «комиссаром по охране города». Однако, со вступлением Сухоноскова в обязанности комиссара он сам себя провозгласил верховным комиссаром по охране города Орла и в городе начались небывалые безобразия: реквизиции, грабежи, обыски, пьянство, дебош, насилие и все что угодно, но только не охрана города. На предложения губисполкома прекратить безобразия, самочинные обыски и грабежи он нагло заявлял: «Не вы, а я тут верховная власть. У меня сила, которая вас охраняет, а вы сидите не вмешивайтесь не в свое дело». Буйству сухоносковского отряда не было удержу. На одном из вечеров барышня отказалась танцевать и тут же была застрелена публично адъютантом Сухоноскова. Власть губернского Совета оказалась под угрозой полной

дискредитации. Понимая, что он может потерять власть, анархист Сухоносков, самовольно на 7 марта назначил собрание представителей от предприятий, воинских частей и типографий в здании епархиального училища. Присутствовали в основном солдаты и немного рабочих. Часть солдат были нетрезвы. «Верховный комиссар» ошарашил присутствующих заявлением, что буржуазия, якобы, пыталась подкупить его в виде взятки в 300 тысяч рублей за то, чтобы он продал свой отряд, погубил пролетариат города Орла и весь мировой пролетариат и призвал устроить буржуям «варфоломеевскую ночь» и истребить всех до единого. Казалось, вот-вот начнётся кровавый погром. К счастью, в зале оказались представители ЦК при Верховной ставке действующей армии Фроловский и Аптер.

Фроловский взял слово вне очереди и назвал призывы к резне буржуазии выгодными контрреволюции. После его длительной речи ряд ораторов также выступили против погрома.

Тогда Сухоносков согласился, что можно не сразу резать буржуазию, а «по капле высасывать из неё кровь».

— На защиту революции я зову вас! — дико выкрикнул он. Аплодисменты перешли в овацию.

Далее «верховный комиссар» пошёл на откровенный подлог, рассказав аудитории, что командующий советскими войсками на Дону Антонов-Овсеенко приказал ему по телефону: «Товарищ Сухоносков, действуй, привязывай буржуев к орудиям и взрывай их на воздух». На самом деле никакого разговора не было. На этот раз трагедия «варфоломеевской ночи» вылилась в фарс полупьяного демагога. Пьяные солдаты под бурные овации и крики «Смерть буржуазии», горячо поддерживали все лживые и демагогические высказывания и призывы авантюриста и бандита Сухоноскова, присутствовавшие на собрании представители рабочих - молчали. Речи Сухоноскова сводились к тому, что буржуазия обложена контрибуцией в шесть миллионов рублей по его совету, но денег они не несут потому, что подкупили совет сверху донизу, а его подкупить не смогли. Его

слова производили сильное впечатление на солдат, которые повседневной агитацией были уже настроены против советской власти в Орле. На самом деле Сухонос сам вымогал и брал себе деньги, которые должны были идти в кассу губисполкома, как контрибуция. Он же и обещал буржуазии уменьшить контрибуцию. Во избежание тех последствий, что его могут обвинить в вымогательстве и присвоении сумм, принадлежащих губисполкому, он решил подорвать авторитет местного совета и захватить власть в свои руки. После этого знаменательного собрания губернским исполнительным комитетом была назначена следственная комиссия для выявления действительности дачи взятки. Однако безобразия, реквизиции, пьянство, дебош не прекращались. Отряд чувствовал себя свободно и власти в лице губисполкома и местного горсовета не признавал. Для губисполкома выход был только в разоружении сухоносского отряда. Однако сделать это можно было лишь при наличии реальной силы, каковой в тот момент губернский исполнительный комитет не имел. Чувствуя бессилие советской власти и безнаказанность, 10 марта отряд из 34 человек при двух пулемётах под командованием одного из адъютантов Сухоносова прибыл в город Болхов под предлогом изъятия у населения незаконно хранящегося оружия. Губисполком об этой акции ничего не знал. Начальник отряда Петров заявил болховчанам: «Приехал по водворению в городе порядка, а потому вся власть в городе принадлежит мне. Лица, не исполняющие приказаний, будут расстреливаться, в том числе и члены уездного исполкома». От слов он перешёл к делу. Члены исполкома Иванов и Илюхин были арестованы во время заседания комитета.

На другой день в Болхове начался неприкрытый грабёж. Сухоносцы брали всё, что попадалось под руку. Под угрозой расстрела реквизировали кавалерийские сёдла, принадлежавшие военному ведомству, тысячу пар обуви, мануфактуру на 500 рублей, 11 лошадей, 2 пишущие машинки и на 3000 рублей разного товара. При обыске в присутствии арестованного представителя местной власти члена уисполкома Иванова, местные

женщины с насмешками и издевательствами раздевались догола и тут же насиловались. После всякого рода грабежей и насилий под угрозой расстрела бандитами Петровым и Босториным был вызван оркестр музыки для их проводов. Этим самым была в корне дискредитирована советская власть. При известии об этом дичайшем беззаконии губернский исполком перешёл к решительным действиям. В город Орёл к этому времени прибыл с фронта 142-й пехотный Звенигородский полк. Полк представлял из себя хорошую боевую единицу. По приходе в Орел, полк послал делегацию в президиум губисполкома с предложением: «Если местный губисполком нуждается в военной силе, то полк остается служить и отдаёт себя в полное распоряжение органам советской власти. Если же губисполком в них не нуждается, то полк демобилизуется, сдаст оружие и разойдётся по домам».

Президиум приказал полку оружие не сдавать и оставаться на службе. Узнав, что звенигородцы выразили доверие местной власти и остаются у неё на службе, Сухоносков задался целью разоружить полк, а затем расправиться с Советом. «Верховный комиссар» отдал приказ полку немедленно сдать оружие и разойтись по домам, но звенигородцы не выполнили это распоряжение и обратились в губисполком за санкцией, получив в ответ категорическое запрещение выполнять какие-либо указания, исходящие от Сухоноскова и его штаба.

В городе запахло порохом. В ночь с 14 на 15 марта было созвано экстренное заседание губисполкома. Сюда явился и сам «верховный комиссар» с целой свитой пьяных телохранителей, а на улице, у входа в здание, расположился броневик. Однако и со стороны губисполкома была устроена засада, которая имела приказ в крайнем случае напасть на сухоносковцев.

Зал заседания был переполнен, настроение присутствовавших было более чем напряженным. Слово взял член президиума Абрамов: «Товарищи, безобразия сухоносковских отрядов и самого Сухоноскова настолько вызывающи, что у меня создаётся мнение, что Сухоносков идёт против

Советской власти». При этих словах «верховный комиссар» ворвался в зал и стал кричать: «Меня обвиняют в контрреволюции? Это ложь! Абрамов со мной личные счёты сводит. Я требую сейчас Абрамова ко мне на объяснение. Я сейчас учиню суд над ним». И схватился за маузер. Сухоносков продолжал кричать: «Я Абрамова не выпущу из своих рук, я его расстреляю!».

В зале поднялся невероятный шум. Абрамов вынул револьвер и пошёл навстречу Сухоноскову. Другие члены губисполкома тоже взяли за оружие. Среди поднявшегося переполоха в зал вбежал адъютант «верховного комиссара». Одет он был в красную черкеску, на поясе болтались кинжал в серебряной оправе, два револьвера и бомба; лицо пьяное, дикое. Выкрикивая каждое слово, он напыщенно обратился к Сухоноскову: «Товарищ командир, броневики прибыли, что прикажете делать?». «Приказываю быть в боевой готовности и ждать моих распоряжений», — последовал ответ.

Этот диалог ещё более возмутил собравшихся. Когда Сухоносков попытался объяснить, что броневики прибыли для охраны Совета, его перебили крики: «Охранять нас никто тебя не просил! Мы не доверяем тебе!». Тут же в залу вбежал другой адъютант и прокричал: «Товарищ начальник, аэропланы прилетели». В ответ: «Ждать моих приказаний». С мест раздался шум и ропот. «Товарищи, не бойтесь! – кричал Сухоносков. Я броневики и летательные машины не для вас вызвал. Пусть буржуазия посмотрит, как мы охраняем совет. ...». На трибуну вышел Аронов, товарищ председателя губисполкома и от имени президиума исполкома выдвинул кандидатуру нового начальника гарнизона — Рямо, горячо одобренную присутствующими. Новый начальник гарнизона заверил членов губисполкома:

— Товарищи, я глубоко благодарю за оказанное доверие и надеюсь, что я его оправдаю. Я положу конец всякому произволу, который до сего времени творился в городе Орле. Я заставлю подчиняться Советской власти всех, кто до сего времени ещё чувствует себя независимым.

Последней попыткой Сухоносова «сохранить лицо» был нелепый приказ дать салют в честь Совета, встреченный возгласами: «Не смей стрелять!», «Не нуждаемся мы в этом!». Салют не прозвучал. В этот вечер всё обошлось благополучно и люди разошлись.

Однако Сухоносков не сдавался. 15 марта 1918 года Звенигородский полк вновь получил от него ультиматум о сдаче оружия. Полковой комитет постановил: «Оружия Сухоноскову не сдавать до распоряжения на этот счёт Совета».

Вечером 16 марта в губисполкоме, в здании бывшего Дворянского собрания (в настоящее время на этом месте находится областной драмтеатр), стали готовиться к подавлению предполагавшегося сухоносковского восстания. Сюда прибыл в полном вооружении и боевой готовности отряд из г. Могилёва, приехавший в Орёл вместе с Верховной ставкой для расформирования. Другой отряд находился на Введенской улице (ныне им. 7 ноября), но в его лояльности Совету были сомнения. Третий отряд был сформирован членом президиума губисполкома И. В. Чемеровым из рабочих-колбасников, приведён в губисполком и получил оружие. После этого Чемерову было поручено отправиться в отряд на Введенской улице, привести его в боевую готовность и вести против Сухоноскова.

Тем временем сухоносковцы двинули на казармы Звенигородского полка два броневика, направили три трёхдюймовых орудия и вновь ультимативно потребовали сдать оружие.

Броневики открыли пулемётный огонь, звенигородцы ответили. Несколько человек были ранены. Сухоносков приказал обстрелять казармы артиллерией. Один снаряд попал в крышу казармы, другой — в стену, но это лишь подняло боевой дух звенигородцев. Они окопались и стали готовиться к контрнаступлению.

«Верховный комиссар» заколебался и объявил перемирие до 10 часов утра. Все свои силы он стал стягивать к штабу, располагавшемуся в бывшем епархиальном училище. Когда это поняли в губисполкоме, было решено окружить сухоносовцев с трёх сторон.

Стараясь избежать какого бы то ни было кровопролития, Совет предъявил штабу сухоносовцев ультиматум: в течение двух часов сложить оружие и выдать своего начальника. После отклонения этих требований по штабу сухоносовцев было сделано два выстрела из орудий, стоявших на Садовой и Болховской улицах. Один снаряд попал в купол епархиальной церкви, другой разорвался над самим зданием. И тут выяснилось, что сухоносовцы не собираются умирать за своего командира: они выбросили белый флаг. Звенигородцы быстро их разоружили.

Сам Сухонос в это время выступал на устроенном им митинге на вокзале и надеялся поднять восстание среди железнодорожных рабочих. Президиум губисполкома, не теряя времени, послал на легковом автомобиле тт. Аронова и Виксина, чтобы привезти Сухоносова в губисполком. Вслед за легковым автомобилем были посланы два грузовика с вооруженной силой, один броневик и 50 человек кавалерийского отряда. Прибывшие на вокзал застали Сухоносова в самом разгаре митинга. Ему предложили сесть в автомобиль и ехать в губисполком. Он ещё не знал о разоружении своего отряда и думал, что с ним поведут переговоры. Каково же было удивление «верховного комиссара», когда его арестовали, отобрали маузер и отправили в каторжную тюрьму, обвинив в контрреволюционной деятельности.

В 1919 году Орловский трибунал приговорил Сухоносова к 4 годам и 11 месяцам лишения свободы, не осудив на расстрел из-за его якобы пролетарского происхождения. Так пал неудавшийся орловский диктатор.

Вскоре Сухоносова освободили по амнистии, что характерно для того времени. Он вновь попал на небольшую командную должность в караульном

батальоне в Черниговской губернии. При наступлении деникинцев осенью 1919 года бывший «верховный комиссар» переметнулся к белым, стал у них ротным командиром, потом попал в плен к красным и по выяснении личности расстрелян.

В это время политика большевиков, объявивших коммунистическое переустройство страны на основе классовой борьбы с буржуазными элементами и сопутствующими при этом революционными эксцессами, встретила сопротивление значительной части общества и положила начало кровавой гражданской войне. И эта Гражданская война была заранее запланирована большевиками (как писал Ленин), специально разжигалась в деревне (как говорил Свердлов), ее всеми силами стремились превратить в мировую (как об этом писали Бухарин и Тухачевский).

В разгар гражданской войны, в 1919 году, с Юга на Москву двинулись войска Деникина. По воспоминаниям очевидцев, белые входили в село Сретенье походными колоннами, а господа офицеры ехали на колясках. 30 сентября корниловцы с боем вошли в Орел, а 1 октября в день Покрова Пресвятой Богородицы было назначено на площади торжественное молебствие и военный парад. Так же, как в Курске, их встречали толпы народа. Гудели колокола, духовенство в праздничных облачениях стояло около церквей. Однако, правящий епископ Серафим Остроумов, осознавая всю пагубность гражданской войны, отказался участвовать в этих празднествах.

Архиепископ Серафим (в миру **Михаил Митрофанович Остроумов**; 6 ноября 1880, Москва — 8 декабря 1937, Катинский лес, Смоленская область) — епископ Русской православной церкви; С 27 мая 1917 года временно управлял Орловской епархией. С 18 августа 1917 года — епископ Орловский и Севский, избран паствой. Почётный член Орловского церковно-исторического общества, автор фотоальбомов местности Орловского края, делегат Всероссийского съезда духовенства и мирян.

Член Поместного Собора по должности, участвовал в 1-й сессии, член I, II, III, VI, VIII, XVIII отделов.

В 1918 году дважды заключался под домашний арест.

В 1922 году был арестован, обвинён в «активном сопротивлении против конфискации церковного имущества» и приговорён к 7 годам тюрьмы с полной изоляцией, затем срок заключения был сокращён.

В этот период епископу Серафиму маленьким мальчиком прислуживал в храме Иоанн Крестьянкин.

29 мая 1924 года возведён в сан архиепископа. Активно боролся с обновленчеством. В 1926 году выслан за пределы епархии.

с 1927 года архиепископ Смоленский и Дорогобужский.

Прославлен в лике святых Русской православной церкви в 2001 году.

С 3 октября под Кромами началось наступление красных. В ночь с 6 на 7 октября по приказу белые оставили город Орел. В ходе Орловско-Кромского сражения произошли жестокие с переменным успехом бои между советской ударной группой, состоящей из войск, составлявшей опору советской власти: дивизий латышской и эстонской, особой бригады, где были еврейский пластунский и особые полки из венгров и китайцев, Червонными казаками Красной Армии и войсками Добровольческой армии. Иностранные военные части были наиболее мотивированными и боеспособными частями Красной Армии, в противоположность русским частям не высказывавшим, в особенности поначалу, склонности к продолжению участия в войне. Иностранные части составили в начальном периоде установления власти большевиков его основную ударную силу, без которой удержание большевизма было бы невозможным и насчитывали до полумиллиона солдат. Военские подразделения красных, состоящие из воинов-

интернационалистов, хорошо укомплектованные и вооруженные вели ожесточенные бои в поселениях: Михайловка, станция Стишь, Становой Колодезь, Ступино, Любаново, Дубовик, Лаврово, Сабурово, Коровье Болото и т.д.

12 октября корниловцы с боем заняли село Лаврово, атаковали село Михайловка и захватили станцию Стишь. Об этих боях у станции Стишь особо упоминает в своей книге, изданной в 1931 году, бывший главнокомандующий Южным фронтом, а затем советский маршал Егоров. По его мнению, «бои за станцию Стишь и противодействие бронепоездам белых, прорывавшимся через расположение бригады и подходившим к Орлу, весьма затрудняли продвижение латышей».

13 октября 1919 года корниловцы, преодолевая серьезное сопротивление у хутора Гать, к вечеру достигли города и после небольшого боя в 17 часов повторно вошли в Орел. 14 октября на параде в Орле были только резервные батальоны полков. Настроение у всех было двойное: и радостное и тревожное. Жителей города было много, при виде танка, разрушавшего трибуну с красными флагами, толпа ревела от восторга, войскам кричали «Ура!», хотя все знали о создавшемся трудном положении.

В ночь с 19 на 20 октября согласно приказу части 1-го Корниловского ударного полка без боя оставляют город Орел под прикрытием небольшого арьергарда вдоль железной дороги в сторону города Курска и отошли на станцию Стишь. 2-й Корниловский ударный полк, чтобы выйти из окружения по приказу начальника дивизии полковника Скоблина переходит из села Спасского, через Кнубрь – Лаврово, в Сретенское. В арьергарде 1-й батальон полка с трудом сдерживал натиск латышей и у села Лаврово после ожесточенного боя избежал окружения. Хутор Ступино захватили красные, 2-му батальону 3-го Марковского полка было приказано выбить его, приказ выполнили, но ночью латыши отбросили его в село Любаново, где сосредоточился 2-й Корниловский ударный полк, за исключением его 1-го батальона. Штаб полка, офицерский батальон, 2-й, 3-й батальоны,

артиллерия и команды ночевали с 19 на 20 октября в селе Сретенском, а 1-й батальон со 2-м батальоном 3-го Марковского полка – в Лаврово. Потери полка за день составили около 200 человек. 3-й Корниловский ударный полк соединился 20 октября с 2-м полком и к вечеру занял позицию: деревни Стишь – Колодезь – Жидково. В боевых действиях применяли аэропланы. Бомбой, сброшенной с одного из них, у местного жителя села Сретенье во дворе было убито сразу шесть лошадей. На огороде одного из сельчан после боя было найдено трое погибших красноармейцев, лежавших вместе один на одном. Захватившие село латыши, выдавая расписки, реквизировали лошадей у местных жителей для нужд Красной Армии, а также, угрожая расстрелом, проводили дознание, кто из них встречал белых с хлебом и солью. Однако таких не обнаружили. Надо отметить, что население Орловской губернии положительно относилось к добровольческой армии. «Настрадались мы с большевиками да комбедами» - говорили они. «Горожане жаловались на недостаток продуктов, так как базары были запрещены, а крестьяне на то, что они ничего не могли продавать и из-за отсутствия денег, что-либо покупать в городе». Крестьяне в деревнях жаловались на то, что советские власти замучили продразверстками, реквизициями и просто грабежами. Всё это обусловило активное пополнение рядов белых полков крестьянами-добровольцами. Пребывание белой армии на Орловщине не было долгим. За это время белым, ведшим тяжелые бои с Красной армией на пути к Москве, не удалось построить в губернии ни устойчивого аппарата местной власти, ни создать структуры, способные провести полноценную мобилизацию. Тем не менее, даже в этих условиях, подобного массового вступления крестьян и горожан в части белых в других регионах Юга России не наблюдалось. Многие, даже пленные-красноармейцы, просили зачислить их в ряды, дать оружие. Но включали только по числу имеющихся винтовок. Мобилизация проведена не была, а ценный офицерский и добровольческий элемент в значительной своей части погиб под Орлом, дерясь рядовыми-бойцами. Непринятые своевременно добровольцы и жители города при отступлении

из Орла заполняли пути и мешали быстроте маневра белых. Кроме того, в результате «самоснабжения» и хаотического управления тылом, население, ждавшее прихода Добровольческой Армии, познакомившись с царящими у них порядками, вскоре разочаровывалось и становилось враждебным.

С приходом красных в селе Сретенье крестьяне также переживали от советской власти насилие продразверстки, в которой активное участие принимали некоторые местные бедняки. Один из них донес в волость на двор зажиточного односельчанина, которых по дому звали «Судины» из-за того, что они всегда избирались в местные судьи, сообщив о запрятанном зерне. Прибывший продотряд из села Лаврово, состоявший из городских, нашел зерно и на своих подводах вывез в волость. Доносчику из реквизированного ничего не дали, хотя обещали выделить зерно в качестве награды. По этому поводу ябеда ходил по деревне, всем жаловался на неблагодарность власти и, долго сокрушался тому, что поверил их обещанию. В жизни людей всех сословий годы революции и гражданской войны породили личные трагедии. Один из бывших солдат села Сретенье вернулся из австрийского плена, где он работал на местного фермера, которому приглянулся за свое трудолюбие и добрый характер. Австриец даже предложил ему свою дочь в жены. Но брак не состоялся. Будущий родственник настолько затосковал по своей родине, что в тайне, ночью сбежал и через всю Европу добирался до родного дома, а вернувшись, увидел голод и гражданскую войну. При таких тяжелых обстоятельствах ему пришлось добывать пропитание для семьи и в одной из поездок, на крыше поезда в поисках хлеба - он погиб. Таким образом, свершившаяся революция была для России величайшей катастрофой. Октябрьская революция не была ожидаема большинством русского народа. Народ хотел перемен, но не понимал каких, и он их получил. Во главе страны стали люди авантюрного и даже преступного склада. Вот что писал Горький в газете "Новая жизнь" 6 февраля 1918 года о ленинских комиссарах: "Не только о каком-нибудь мужестве и революционном достоинстве, но даже о элементарной честности применительно к политике народных комиссаров

говорить не приходится. Перед нами компания авантюристов, которые ради собственных интересов, готовы на самое постыдное предательство интересов родины и революции, интересов российского пролетариата именем которого они бесчинствуют на вакантном троне Романовых".

В результате этих трагических событий многие люди, до пятнадцати миллионов человек погибли на фронтах гражданской войны и красного террора, а также от голода, эпидемий «испанки», тифа, чумы, холеры, черной оспы, сибирской язвы и малярии. Промышленное производство в 1920 году сократилось в семь раз, сельское хозяйство давало лишь две трети продукции, была разрушена железнодорожная сеть. В городах также дело было не лучше. Население, к примеру, Москвы, за два года – 1918 – 1920 – уменьшилось на 600 тысяч. А в Петрограде – на 1 млн. 700 тысяч, т. е. на 71 %. Казалось бы, хуже некуда.

Коллективизация и гонения на церковь.

После окончания гражданской войны, по сведениям «Списка населенных пунктов Орловской губернии по Орловскому уезду за 1927 год» в селе Сретенье, Сретенского сельского Совета, насчитывалось 107 крестьянских хозяйств, в которых проживало жителей обоего пола 526 человек. Жители села, как и все население страны, переживали трудные голодные и полуголодные времена. Во время голода 1932-1933 гг. по дороге и тропинкам села шли, падали и умирали люди с Украины. По словам очевидцев «на это было ужасно смотреть». Об одном случае рассказывала Ксения Прохоровна с поселка Каменка, когда она пошла по воду, то на тропинке к колодцу увидела лежащую еще живую женщину, а когда возвращалась с колодца, то она уже была мертва. По воспоминаниям уроженца села Ветрова Ивана Ивановича, участника Великой Отечественной войны, заместителя директора Орловской плодово-ягодной опытной станции, его «мама и бабушка постоянно кормили голодающих картофелем, супом и другими продуктами. Для этого в печи постоянно стояли большие чугуны, в

которых варила картошка». На Кубани, Украине, Казахстане, в Сибири, на Северном Кавказе и в Поволжье голодало семьдесят миллионов человек, из них от голода умерли семь миллионов человек. Для сравнения, в Первой Мировой за три года войны погибло два миллиона. Голод 1932 – 1933 гг. никоим образом не был спланированной акцией большевиков. Да, он стал результатом аграрной политики сталинского режима, но результатом непредвиденным. Обвинять представителей власти в целенаправленном уничтожении голодом населения собственного государства безосновательно. Среди причин голода следует выделить три важнейших: это сплошная коллективизация, высокие хлебозаготовительные планы и засуха 1932 года. Множество крестьян сопротивлялись государственному насилию во время коллективизации. Широко распространенными методами стали уход из деревни (бегство в города и промышленные центры, где можно было сменить род деятельности и устроиться на работу) и забой скота. Далее, в уже созданных колхозах царили бесхозяйственность, трудовая апатия, злоупотребления руководства. Множество колхозников не желали активно работать, потому что не получали за свой труд достойного вознаграждения, возмущались царившей в колхозах бесхозяйственностью и своей зависимостью от начальства. Поэтому, обычными явлениями в колхозах вначале 1930-х гг. были падеж скота, плохая обработка земли, затянутые сроки выполнения важнейших сельхозкампаний (пахота, сев, уборка), значительные потери урожая и т. п. С наступлением голода по всей стране резко возросло воровство зерна, хлеба и других продуктов питания. Голодные люди пробирались на колхозные поля и рвали колоски с зерном.

По инициативе Генерального секретаря ЦК ВКП (б) И. В. Сталина и за подписью М. И. Калинина было принято Постановление ЦИК и СНК СССР от 7 августа 1932 года «Об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной собственности». Этим постановлением в юридическую практику СССР было введено понятие «хищения социалистической собственности» как «преступления против

государства и народа», чтобы остановить «массовые хищения государственного и колхозного имущества». Амнистия по таким делам исключалась. После введения закона в силу на полях устанавливались дозорные вышки, высылались конные разъезды и часовые с винтовками. В ЦК и СНК поступали сведения, из которых видно, что первоначально происходили массовые беспорядочные аресты в деревне. Арестами занимались председатели колхозов и члены правлений колхозов, председатели сельсоветов и секретари ячеек, районные и краевые уполномоченные. Арестовывали все, кому только не лень и кто, собственно говоря, не имел никакого права арестовывать. Не удивительно, что при таком разгуле практики арестов органы, имеющие право ареста, в том числе и органы ОГПУ, и особенно милиция, теряли чувство меры и зачастую производили аресты без всякого основания, действуя по правилу: «сначала арестовать, а потом разобраться». Необоснованные репрессии, которые охватили всю страну не обошли семью будущего космонавта Леонова Алексея Архиповича род которого происходил из Орловской губернии. Как и большинство местных родов, предки Алексея Архиповича появились в орловских краях в XVII веке и входили в число ливенских служилых людей, переведённых затем в однодворцы, а в XIX веке ставшие фактически государственными крестьянами. 3 марта 1892 года в семье отставного солдата Алексея Семёновича Леонова и его законной жены Марии Петровны в деревне Прусынок, ныне Верховский район Орловской области, родился сын Архип. Уже на следующий день семья приехала в Здоровец, где священник Алексей Иванович Воскресенский (1864-1937) в Знаменской церкви покрестил мальчика. В семье отставного солдата было принято много трудиться, а потому, к началу первой мировой дед будущего космонавта смог создать хорошее хозяйство и скопить некоторый капитал и, соответственно, считался человеком достаточно состоятельным. В 1915 году во время визита в церковь, Архип Алексеевич заметил девушку Евдокию Сотникову, в которую вскоре влюбился. Однако обе семьи были против союза. Алесей

Семёнович указывал, что родители невесты были бедные, а родители самой Евдокии отмечали, что Архип ненадёжный с точки зрения брака и религии.

Леонов А. А. (1934 – 2019), мама - Леонова Е. М. (1895 – 1967), отец - Леонов А. А. (1892 – 1981)

Отец Евдокии Сотниковой, крестьянин Минай Яковлевич, ещё в правление Александра III, тоже не без скандала, но женился на красавице-односельчанке по имени Акулина, вместе с которой уехал на заработки в "Большой город". Минай Яковлевич смог устроиться рабочим на железную дорогу Москва-Владивосток, где долгое время работал механиком паровых котлов, и где по всей видимости попал под влияние протестантских проповедников. Дед будущего космонавта стал прихожанином баптистской церкви и пронёс свою веру до конца жизни, и поэтому молодой и красивый, да к тому же ещё и православный, Архип Леонов, любивший песни и танцы, в его глазах никак не подходил на роль зятя. Тем не менее, влюблённые не пожелали расстаться, а потому семьи вскоре уступили. Минай Яковлевич по достоинству оценил трудолюбие своего зятя, а Алексей Семёнович был рад кроткому и

богобоязненному нраву своей невестки. В 1916 у пары родилась дочь Александра, в 1917 вторая девочка, которую назвали Любовь, а в 1920 дочка Раиса — любимая сестра будущего космонавта.

В 1919 году Архип Алексеевич был мобилизован в Красную Армию и по распределению попал в Латышскую стрелковую дивизию. Участвовал в боях с денкинскими войсками, а демобилизован был лишь после победы над генералом Врангелем в 1920 году, тогда же и вернулся домой. После окончания гражданской войны, на селе стала большая нужда, люди голодали. Старшая сестра Алексея Леонова, Раиса Архиповна, вспоминала о том, что для того, чтобы прокормиться, мать варила суп из воробьёв, которых отец ловил по полям. Какое-то время Архип Алексеевич трудился на железной дороге, а потом ездил на заработки на Донбасские шахты, однако благополучия семье это не прибавляло.

В 1925 году по приглашению односельчанина, семья решила переехать в Сибирь в поисках лучшей жизни. На поезде добрались до Кузбасса, где вначале поселились в доме их односельчанина, в деревне Листвянка Тисульского района, а вскоре взяли ссуду в банке и приобрели собственный хутор. Архип Алексеевич усердно принялся налаживать хозяйство: построил дом, распахал огород и завёл скотинку. Спустя примерно год, в Сибирь перебрался и брат Георгий с семьёй, а ещё через какое-то время и тесть — Минай Сотников.

В 1928 году в семье родился долгожданный сын, которого назвали Пётр, а в 1934 году уже и сам Алексей Леонов — будущий космонавт. Не смотря на специфику времени, семья Алексея Архиповича оставалась верующей, а потому имя для мальчика выбирали по святцам, с учетом имен своих собственных предков. Получив имя родного деда, мальчик в том же году был крещён в Троицкой церкви посёлка Тисуль в честь Алексея Человека Божия, за год до закрытия храма.

С началом всеобщей коллективизации, доходное хозяйство Леоновых было включено в состав формирующегося колхоза, а сам Архип Алексеевич уехал

в город Ужур, где отучился на зоотехника, после чего был назначен заведующим сектором животноводства в родном колхозе, да в нагрузку ещё получил должность управляющего на зерносушилке.

Как вспоминал сам Алексей Леонов: "Отец вывел жеребчика, которым очень гордился. Специально для климата Сибири. Во всяком случае, он так полагал. В отсутствие отца председатель колхоза пустил коня под нож, чтобы угостить приехавшего к нему брата кониной». Вернувшись из командировки, Архип Алексеевич сильно поругался с председателем и тот затаил обиду.

В 1936 году в один из дней Архип Алексеевич, как всегда, разрывался между фермой и зерносушилкой. После того, как уладил все дела на ферме, он включил сушилку, как тут прибегают к нему с сообщением, что корова по кличке Красавка начала тельиться. Архип Алексеевич переключил спешно сушилку на самую малую температуру и — бегом на ферму. Роды оказались очень тяжёлыми, а потому пришлось задержаться гораздо дольше, чем предполагалось, и когда Архип Алексеевич вернулся на зерносушилку, то часть зерна оказалась подгоревшей. Не смотря на честное предупреждение о случившейся неприятности, зерно приняли в дальнейшую обработку, и может дело бы сошло на нет, но председатель решил воспользоваться случаем. «И тут же состряпали дело: покушение на Советскую власть. Председатель колхоза, парторг и бухгалтер сели втроем и быстренько вынесли приговор. А что тянуть-то? Тогда лозунг был: "Не засорять дороги". Решительнее избавляться от классово чуждого элемента, значит... Вечером пришли в дом и арестовали отца. Никто и не пытался разбираться. И — все, пошел отец по этапу», — с горечью написал Алексей Архипович.

После суда бывший зоотехник отправился в Сиблаг, где его пытались убить. Однако и тут, благодаря своим профессиональным качествам, отец будущего космонавта заслужил уважение и авторитет в глазах лагерного начальства. Исполняя обязанности ветеринарного врача, Архип Алексеевич смог устранить массовый падёж свиней, находящихся на балансе лагеря, за что начальство позволило некоторые послабления режима. Только в 1939 году

сослуживец Архипа Алексеевича по Латышской дивизии, Станислав Викентьевич Лудзиш, дослужившейся к тому времени до заместителя председателя Тисульского райисполкома, обратил внимание на несколько странные обстоятельства уголовного дела, и добился его пересмотра, а спустя какое-то время и полной реабилитации осужденного. «Я потом даже в биографии не писал, что отец был репрессирован, поскольку было все снято», – так космонавт деликатно объяснил, почему в советское время не упоминалось, что Архип Алексеевич отсидел два года. Хотя если бы молодой, перспективный летчик упомянул данный факт в анкете при приеме, то его вряд ли взяли в отряд космонавтов.

Сразу после ареста главы семейства, посыпались неприятности на всю его семью. В душе космонавта на всю жизнь осталась обида на односельчан, жителей Листвянки, за то, что они обобрали многодетную семью, как только Архипа Алексеевича объявили «врагом народа». Учительницу Евдокию Минаевну, которая была в положении, после ареста мужа выгнали из дома с маленькими детьми, которых еще и из школы отчислили.

«Потом соседям позволили разграбить имущество «врагов народа». Вот что творили земляки! Их ведь никто не заставлял, сами инициативу проявляли. С меня, малыша, штаны сняли, в одной рубашке оставили, а на дворе – зима... А ведь родители мои с соседями хорошо жили: мать учительствовала, отец всем вокруг помогал...», – удивлялся лицемерию и жестокости односельчан А. А. Леонов в своих мемуарах.

Он приезжал в Листвянку уже в ранге знаменитого космонавта, просто хотел посмотреть в глаза этим людям. На встрече с местными жителями Алексей Архипович прямо спросил: «Бабоньки, признавайтесь, кто с меня тогда портки-то стянул?»

Никто не признался, все молчали, потупившись.

К счастью, старшей сестре Александре будущего космонавта уже было 20 лет, и она жила с мужем в Кемерово. К ним и переехали всей семьей. В

результате, в комнате барака площадью 16 кв. м. разместились 11 человек. Сам маленький Алеша спал под кроватью.

После снятия всех обвинений, Архипу Алексеевичу предложили должность в Сиблаге, однако тот отказался и переехал к семье в Кемерово, где устроился на работу экспедитором в «Запсибэлектромонтаж». Армейский друг выхлопотал для сослуживца две комнаты по 18 квадратов каждая, однако любви к режиму это не добавило, как вспоминал сам Алексей Архипович: "отец больше не верил в лозунги, произносимые с высоких трибун".

Ещё до реабилитации отца, Александра Архиповна вместе с мужем работала на заводе "Прогресс", куда и пристроила сперва Раису, а затем и Любовь с Надеждой. В первые годы, после переезда большинство людей из семьи Леоновых трудились на "Прогрессе", где производились боеприпасы. Раиса Архиповна, после замужества носившая фамилию Кондратенко, вначале работала контролёром-приёмщиком, во время войны стала военным представителем на "Прогрессе", занималась итоговым контролем качества выпускаемой продукции, за что была награждена медалью "За трудовое отличие".

В 1947 году вся большая семья, включая детей и внуков Архипа Алексеевича и Евдокии Минаевны, за исключением семей Александры и Раисы, переехала в Калининград, где глава семейства получил работу завхоза на вагоностроительном заводе, туда же устроились и дети: Пётр Архипович много лет проработал слесарем, а Любовь Архиповна трудилась начальником заводского снабсбыта. Младший, Борис, пошёл в моряки, несколько раз участвовал в экспедициях на Антарктиду, а потом всерьёз увлёкся ихтиологией. После многих лет, проведённых в море, Борис Архипович возглавил Калининградский морской музей – один из богатейших в мире. Алексей Архипович всю жизнь увлекался рисованием, а потому после окончания 10 классов поступил в Рижское художественное училище. Однако дорогое проживание в чужом городе сильно било по карману, и будущий космонавт вынужден был вернуться домой. А там и армия подросла. После

срочной службы окончил 10-ю Военную авиационную школу первоначального обучения лётчиков в Кременчуге, куда поступил по комсомольскому набору. В 1957 году окончил Чугуевское военное авиационное училище лётчиков, после чего направлен в 113-й гвардейский истребительный авиационный полк Киевского военного округа, а оттуда в 1959 году назначен старшим лётчиком в Группу советских войск в Германии. В 1960 году был зачислен в первый отряд советских космонавтов, где пользовался личным расположением самого Сергея Королёва. 18—19 марта 1965 года Алексей Архипович совместно с Павлом Беляевым совершил полёт в космос в качестве второго пилота на космическом корабле «Восход-2». В ходе полёта осуществил первый в истории космонавтики выход в открытый космос, проявив при этом исключительное мужество, особенно в нештатной ситуации, когда раздувшийся космический скафандр препятствовал его возвращению в космический корабль. За успешное осуществление полёта и проявленные при этом мужество и героизм подполковнику Леонову Алексею Архиповичу 23 марта 1965 года присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

После возвращения на землю, Леонова встречали, как героя, а в Калининграде даже состоялся стихийный митинг в его поддержку, в котором приняли участие и его родители. Спустя два года после триумфа сына умерла Евдокия Минаевна, а в 1981 году не стало и Архипа Алексеевича. Любимая сестра космонавта Раиса умерла в 2008, а в 2019 не стало и самого Алексея Архиповича.

"Гагарин в космосе бывал и Бога не видал!"- это не про Алексея Леонова. Первый человек в космосе до конца жизни оставался верующим; уже в 90-ые годы он открыто ставил свечи об упокоении умерших родственников, а после благословения Епископа Красноярского и Енисейского Антония (Черемисова) будущего митрополита Орловского и Болховского, на строительство в посёлке Тисуль нового храма, активно жертвовал деньги на

его возведение.

Митрополит Антоний (в миру **Иван Иванович Черемисов**; род. 17 ноября 1939, Терновка, Терновский район, Воронежская область) — архиерей Русской православной церкви на покое, бывший митрополит Орловский и Болховский.

Всем известна история о том, как Н. С. Хрущев аргументировал свои атеистические взгляды: вот, мол, Гагарин в космос летал и никакого Бога не видел. Однако друг Гагарина, летчик-космонавт Алексей Леонов, в интервью журналу «Фома» рассказывал об этом же совсем по-другому: «Вспоминается такой случай. На одном из приемов в Георгиевском зале, посвященном полету Гагарина, Хрущев спросил Юру, не видел ли он в космосе Бога. Тот, заметив, что Хрущев спрашивает шутя, возьми да и ответь: “Видел”. Хрущев посерьезнел и сказал: “Никому об этом не говори”». Алексей Леонов вообще возражал тем, кто стремился и Гагарина, и многих других покорителей космоса представить убежденными атеистами: «Я хорошо знал Юрия и могу утверждать, что он никогда не был оголтелым атеистом. Ведь он был крещен (кстати, как и я), но при том всеобъемлющем контроле со стороны партии открыто верить было почти невозможно. И все-таки у многих из нас было достаточно ума и души, чтобы чувствовать, что “там” что-то есть».

Ю.А. Гагарин и А.А. Леонов.

Интересно также воспоминание Валентина Петрова — преподавателя, который воспитал не одно поколение космонавтов в Центре подготовки космонавтов Военно-воздушной академии имени Ю. А. Гагарина. Он дружил с Гагариным и вместе с ним посещал Троице-Сергиеву лавру: «В год, когда Юре исполнилось 30 лет, он спросил у меня, бывал ли я в Троице-Сергиевой лавре. Я ответил, что бывал, и он предложил мне поехать туда снова.

Мы отправились в тот же вечер, приехали в Лавру в гражданской одежде, потому что в то время нам, военным, просто невозможно было появиться в храме в военной форме, да и к тому же надеялись остаться незамеченными.

Но Гагарина, конечно, узнали и в гражданке, к нему сразу хлынул поток народа, все просили автограф, пытались что-то спросить, дотронуться.

Другого такого космонавта я не знаю: Гагарин поразительно душевно относился к людям и никогда никому не отказывал. Если вы обращаетесь к нему — неважно, стоит ли рядом первый секретарь ЦК или председатель

правительства, — он весь ваш. Чтобы все-таки спасти космонавта от все увеличивающейся толпы, заместитель Лавры предложил нам пройти в его келью. Гагарин сделал паузу, а потом улыбнулся своей обворожительной улыбкой и сказал: «Батюшка, а давайте сначала к мощам Сергия — а потом куда угодно». После Юра спрашивал меня, почувствовал ли я что-то, когда мы поклонялись мощам. Я ответил: «Да. Какая-то, Юра, благодать». А он сказал: «Вот видишь, значит, мне не показалось». А после посещения там Церковно-археологического кабинета, «когда мы подошли к макету храма Христа Спасителя, Юра заглянул внутрь, посмотрел и говорит мне: «Валентин, посмотри, какую красоту разрушили!» — рассказал полковник. Вскоре после этого Ю. Гагарин, в декабре 1965 года, выступая на заседании пленума ЦК ВЛКСМ по вопросам воспитания молодежи, открыто заявил: « На мой взгляд, мы еще недостаточно воспитываем уважение к героическому прошлому, зачастую не думаем о сохранении памятников. В Москве была снята и не восстановлена Триумфальная арка 1812 года, был разрушен храм Христа Спасителя, построенный на деньги, собранные по всей стране в честь победы над Наполеоном. Неужели название этого памятника затмило его патристическую сущность? Я бы мог продолжить перечень жертв варварского отношения к памятникам прошлого. Примеров таких, к сожалению, много» - из стенограммы VIII пленума ЦК ВЛКСМ. По этому поводу космонавт Леонов А. А. сказал: «Сейчас появилась тенденция, которая мне не нравится. Если в советское время утверждалось, что все космонавты — несомненные атеисты, то сейчас нередко всех их стремятся показать православными, воцерковленными людьми. Да, в советские годы откровенных безбожников практически не было, многие верили в Бога, но здесь не стоит преувеличивать и говорить, например, что Гагарин чуть ли не требовал восстановить разрушенный храм Христа Спасителя. Перед вами реальный документ, и из него видно, что Гагарин не призывал восстановить храм Христа Спасителя, он говорил о варварском отношении к патристическим памятникам. Можно ли поднять патриотизм, если люди так

относятся к своей культуре? На это могли пойти только люди бескультурные — как можно было разрушить такую красоту?».

«Мотив у Гагарина был очень простой: нельзя поднимать патриотизм, не зная своих корней. Поскольку храм Христа Спасителя — это памятник воинской славы, то люди, которые идут защищать Родину, должны это знать», — отметил В. Петров. «Хрущев тогда ставил задачу для всех партийных и комсомольских организаций поднять эту самую пропаганду и сказал: ну что вы там за Бога цепляетесь? Вот Гагарин летал в космос, а Бога не видел», — сказал В. Петров. Однако со временем, по его словам, эти слова стали намеренно приписывать Ю. Гагарину, «который был любимцем народа, и такая фраза из его уст имела бы огромное значение». Между тем, «Юрий Алексеевич, как все русские люди, был человеком крещеным и, насколько я могу знать, верующим», поэтому «такого произнести не мог». Некоторое время назад в российской печати появилась информация о том, что скафандр для Юрия Гагарина, в котором он потом полетел в космос, создавала... монахиня тайного пострига, будущая настоятельница Новодевичьего монастыря.

Игуменья Серафима (в миру Варвара Васильевна Чёрная; 12 (25) августа 1914 года, Петроград, Российская империя — 16 декабря 1999 года, Москва, Россия) — советский учёный-химик, инженер, монахиня. Настоятельница московского Новодевичьего монастыря 1994—1999.

Игуменья Серафима, в миру — Варвара Васильевна Черная, была потомком древнего дворянского рода, внучкой расстрелянного митрополита Ленинградского Святого Серафима (Чичагова). С 1906 по 1908 годы он был правящим епископом на Орловской кафедре. В то же время Варвара Васильевна стала гордостью советской науки: ей доверили создание облачения для первого космонавта Земли. В 1994 году Варвара Васильевна стала первой монахиней, а затем и настоятельницей Новодевичьего монастыря.

«Мы часто ломаем голову, почему старые фильмы или мультики так наполнены доброй энергией и смотрятся с большим удовольствием, — замечает журналист Ольга Теплова. — Хотя в их основе чаще всего примитивный сюжет и допотопное художественное оформление. Да просто старые режиссеры и актеры в большинстве своем верующие люди. Они не афишировали это. Во все, что создавали эти люди, они вкладывали христианскую любовь. Ее мы и чувствуем, нам в ней уютно. Как знать, может быть и космический скафандр Юрия Гагарина создавался как икона — с молитвой и предварительным постом...».

В то же время, с ростом социальной напряженности из-за голода объединенный пленум ЦК и ЦКК ВКП (б) 7-12 января 1933 года заставил судей быть более суровыми при рассмотрении дел о хищениях. Количество осужденных по этим делам в РСФСР в первое полугодие 1933 года достигло 69 523 человек, которые преимущественно (84,5 %) были приговорены к 10 годам лишения свободы. По каждому десятому случаю был вынесен более мягкий приговор, по 5,4 % случаев виновные были приговорены к высшей мере наказания. Это был пик репрессий по данным составам преступления, который уже весной после постановления Политбюро ЦК ВКП (б) от 1 февраля и постановления Президиума ЦИК от 27 марта 1933 г пошел на спад, во втором полугодии уменьшившись вдвое, а на следующий год в целом втрое по сравнению с 1933 годом.

Ветров Иван Иванович (1926 – 2021), участник Великой Отечественной войны

Судьба Ветрова И. И. была во многом типична для жителей села Сретенье. Родился он 1 июля 1926 года на Ветровке, входившей в село Сретенье, Лавровской волости, Орловского уезда. Село Сретенье включало 6 деревень: Бобылевка, Поповка, Сырцевка, Ветровка, Каменка, Будиловка. Село располагалось по реке Рыбница, на которой было четыре плотины с водяными мельницами. Рыбы было очень много. Однажды во время ледохода, жители села азовками наловили столько рыбы, что насолили целые бочки. А сегодня от нее остался узкий ручей. Весной и летом село утопало в цветущих садах. Его предками были прадед Николай Иванович Ставцев, который был сиротой. С возрастом он был отселен на рядом расположенную свободную усадьбу. Николай Иванович имел двух дочерей Феодосию и Матрену. Его бабушка Феодосия Николаевна была замужем за Ветровым Яковом Ивановичем, родом с Бобылевки из дома Хмировых. Кроме него был еще брат Михаил Иванович, который оставался на старом корне. У него были сыновья: Митрофан, Никита, Кузьма и дочь Матрена.

У Феодосии Николаевны и Якова Ивановича был один сын Иван, который стал отцом Ивана Ивановича Ветрова. Его дедушка Яков Иванович работал на железной дороге и принимал участие в организации колхозного движения. Все они занимались сельским хозяйством. Кроме того, прадед Николай Иванович был известным в ту пору кровельщиком крыш. При их доме был большой сад, в котором росли яблони, груши, вишни, сливы. Был небольшой питомник. 11 ноября 1922 года его отец Иван Яковлевич был обвенчан в Сретенской церкви с Екатериной Федоровной. Она происходила из зажиточной семьи Плынских из деревни Михайловка. У них было шестеро детей, из которых в живых осталось четверо: сын Иван 1926 г.р., дочь Антонина 1932 г. р., дочь Анна 1936 г. р. и сын Александр 1940 г. р. В 1935 году Иван Ветров пошел в начальную школу в селе Сретенье, которую успешно закончил в 1939 году и был принят в 5 класс средней школы № 12 города Орла. С оккупацией Орла он вернулся в Сретенье. В городе было

72

голодно, потому что немцы, осуществляя «План голод» в оккупированных районах СССР, препятствовали снабжению населения продовольствием. Решение депопуляции покоренных территорий предложил Герберт Бакке — секретарь министерства сельского хозяйства и продовольствия. Сформулированные им директивы сводились к тому, что когда вермахт захватит черноземные территории, то все продовольствие с них должно пойти на снабжение вермахта и Третьего рейха — зерно и другие продукты продовольствия должны быть вывезены в Германию для поддержки немецкого обывателя. Полный вариант нацистской «Директивы по экономической политике экономического штаба» на русском языке впервые опубликован на портале «История.рф». Документ, датированный 23 мая 1941 года, предполагал истребление от 20 до 30 миллионов мирных граждан Советского Союза. «Мы обрекаем этих людей на голодную смерть не только, потому что они лишние рты, но и потому, что великороссы что при Царе, что при большевиках, всегда были врагами Германии и Европы» - говорилось в этом документе. На захваченных землях, прежде всего в Черноземье, нацисты планировали расселить немецких колонистов. По данным историков, в результате политики геноцида, только за 1941 и 1942 годы на оккупированных советских территориях от голода погибло 4,2 миллиона человек, включая военнопленных. По сведениям, содержащимся в книге «Россия в войне 1941 – 1945» английского журналиста Александра Верта, в августе 1943 года в Орле «из 114 тыс. населения в городе... осталось только 30 тыс. Многие жителей оккупанты убили. Многие были повешены на городской площади». Далее он говорит о том, как в Орле люди сотнями умирали от голода, о мизерных хлебных пайках – 200 г. в день. «В основе отношения немцев к русским, - пишет он, - лежала общая «философия» о «недочеловеках». Запад всегда отличался тем, что с высокомерным пренебрежением и ненавистью относился к славянам и, особенно, к русским. Германский император Вильгельм, в 1914 году, объявив войну России, именно тогда заложил основы нацизма, заявив: «Понимаю, что это плохо, но

ничего не могу с собой поделаться, потому что я ненавижу славян!». А позже, другой известный нацист, немец австрийского происхождения Адольф Гитлер прямо заявил, что «надо любыми средствами добиваться того, чтобы мир был завоёван немцами. Если мы хотим создать нашу великую германскую империю, мы должны прежде всего вытеснить и истребить славянские народы – русских, поляков, чехов, словаков, болгар, украинцев, белорусов. Нет никаких причин не сделать этого». Эту фразу Гитлера сегодня неплохо бы повесить на фасаде парламентов всех перечисленных фюрером славянских стран, страдающих исторической амнезией. Судя по решимости Гитлера, после победы над СССР весь славянский мир ожидала глобальная национальная «чистка». Здесь надо понимать различие в идеологии фашистов и нацистов. Хотя в основе обеих идеологий была теория исключительности, но в фашизме таковой было государство, которое могло включать в себя различные близкие народы-единомышленники. Для фашизма, например в Италии, главными врагами были идейные различия, а не расовые. В 1919 году Муссолини, после ранения и демобилизации из армии в августе 1917 года, порвал с социалистами и основал фашистскую партию в Италии. В 1922 году эта партия стала противовесом в борьбе против коммунистов, социалистов и анархистов, имевших большое влияние в Италии. В его отряды "чернорубашечников" входили бывшие фронтовики. 23 октября 1922 года Муссолини возглавил "Марш на Рим" 40 тысяч "чернорубашечников", который не состоялся, но привел к тому, что король Италии Виктор Эммануил III назначил его премьер-министром. Своим сторонникам Муссолини внушал идеи того, что они потомки древних римлян. А значит претендуют на мировое господство. Именно в этом отличие фашизма от нацизма. Фашисты хотят власти одного государства над миром, а нацисты одного этноса. В нацизме исключительной признавалась отдельная нация, например в Германии – немецкая, а государство выступало лишь инструментом для её сохранения и поддержания чистоты. Остальные народы для нацистов - просто недочеловеки или, или в лучшем случае,

рабы. Сегодня на Украине, пришедшие к власти нацисты, объявили, что они европейцы, а русские - недочеловеки и начали собирать на площадях одурманенных их пропагандой толпы молодежи, которые скакали и дружно кричали: «Кто не скачет, тот москаль» и «Москаляку на гиляку», т. е. призывали вешать русских. Надо признать, что идеи нацизма, чувства злобы и ненависти ко всему русскому получили широкое распространение среди различных слоев украинского общества. Главный идейный враг нацизма – интернационализм и многонациональность. В этой связи, Россия антипод нацизма, независимо от его политического устройства. Церковь, духовные идеалы, которые проповедают традиционные мировые религии, в нацизме отрицаются, а вместо неё вводятся ритуалы, фетишизм и поклонение вождю-фюреру. Ведь Гитлер планировал создать свою новую религию, основанную на концертах, военных и спортивных мероприятиях, а также на государственных праздниках. В то же время Гитлер всегда – вопреки сегодняшним измышлениям – признавал себя верующим, а на пряжках солдат вермахта было выбито: «С нами бог». Безусловно, тут фюрер играл на потребу своему народу, потому что в массе германцы были верующими. Поэтому в нацистской идеологической парадигме, невозможной в войне, к примеру, с Англией или остальной верующей Европой, появилась важная составляющая: борьба не только с чуждой идеологией, но и с безбожниками-большевиками, которых предполагалось только казнить. Для русского народа Гитлер на первых порах допускал открытие храмов на оккупированной территории, а после победы над СССР планировал их закрыть.

В советское время замалчивание преступлений нацистов из стран Восточной Европы, бывших наших союзников, а также украинских, белорусских и прибалтийских националистов остановило процесс денацификации и сегодня привело к возрождению в этих странах современного неонацизма и развязыванию на Украине новой войны на почве национализма и расизма.

В 1941-1943 годы, во время оккупации Орла гитлеровцами многие жители города ушли в деревни к своим родным, где спасались от голодной смерти, некоторые оставшиеся, ходили по деревням, просили милостыню и, по случаю, от голода, воровали хлеб, молоко, яйцо и т. д. В июле 1943 года с приближением линии фронта немцы стали угонять население в тыл. Вместе с ними, Ветров оказался под Кромами, в деревне Коровье Болото. Оттуда, под покровом ночи, он вместе со своим товарищем бежал от немцев в сторону линии фронта, где уже через сутки их встретили передовые части Красной Армии. Его мать, с оставшимися детьми, спасалась до прихода наших солдат в подвале своего дома. Вернувшись домой, Иван Ветров на второй день явился в полевой сборный пункт, где после долгих уговоров командиров был зачислен в зенитный полк 5-й Орловской дивизии. Семнадцатилетним пареньком он начал служить в Красной Армии, заменив погибшего на фронте родного отца. В составе Брянского, а затем Белорусского фронтов 63-й армии 5-й Орловской дивизии ему довелось участвовать в крупных операциях по освобождению городов Брянск, Почеп, Клинцы, Гомель. Форсировать реки Десну, Сож. При освобождении города Гомель был ранен и месяц находился в госпитале города Брянск, после выздоровления был направлен в школу младших командиров города Бежица Брянской области. По окончании школы в звании старшины был направлен маршевой ротой на фронт в состав 33-й армии 323-ю дивизию. С этой дивизией участвовал в освобождении Польши (город Люблин), лагеря смерти «Майданек». Форсировал реку Вислу и в составе дивизии удерживал Пулавский плацдарм в направлении города Радом. 14 января 1945 года состоялось Висло-Одерское генеральное наступление, в результате которого 17 января, совместно с польскими войсками была освобождена столица польской республики Варшава. В боях под Варшавой он был тяжело ранен и, благодаря молодой польке, которая вынесла его с поля боя в тяжелом состоянии и укрыла в своем доме от немцев до прихода наших передовых частей, он остался жив. Разведчики доставили его в полевой госпиталь.

После ряда операций он был доставлен в тыловой госпиталь, который находился на станции Инза в Ульяновской области и после четырех месяцев лечения 7 мая 1945 года был демобилизован как инвалид Великой Отечественной войны. День Победы встретил в поезде, на пути домой, в Рязани. Домой прибыл 12 мая 1945 года. Иван Иванович был награжден боевыми наградами: орденом «Отечественной войны I-й степени», медалью «За отвагу», медалью «За освобождение Варшавы» и медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». По словам Ивана Ивановича Ветрова его встречало все село. 20 мая он отправился в военкомат становиться на воинский учет. Как участнику войны в военкомате ему выдали положенные подарки: 10 метров ситца на платья сестрам, карточки на хлеб, жмых соевый и назначили пенсию 12 рублей 50 копеек. В военкомате предложили пойти учиться на выбор: в школу председателей колхозов, ветеринарную школу и школу зоотехников по пчеловодству. Ветров выбрал школу зоотехников по пчеловодству, которая находилась в Задонске. После ее окончания в 1946 году он попросился в родной колхоз, потому что на его иждивении кроме матери, были две сестры и брат. В колхозе ему предложили работу заместителем председателя колхоза и заведующего складами. В колхозе проработал три года. В это время женился на Сырцевой Марии Петровне, которая работала бухгалтером в колхозе. В том же, 1949 году, Ветрова И. И. пригласили на работу в Орловское РАЙЗО (районный земельный отдел) на должность зоотехника по пчеловодству. Вскоре Ветров познакомился с директором плодово-ягодной опытной станции Стажаровым И. И., который пригласил его работать на опытную станцию, находившуюся в районе «Ботаника». И с 1950 по 1987 годы он активно и плодотворно трудился на Орловской плодово-ягодной станции, занимая должности заведующего хозяйством – бригадиром полеводом с исполнением обязанности пчеловода, заместителя директора, управляющего отдела «Ботаника». Из отстающего хозяйства «Ботаника» при его участии была выведена в число передовых хозяйств по урожайности ягодных культур и

цветоводству. За эти достижения он был удостоен серебряной медали ВДНХ. В 1987 году Ветров И. И. был с почетом отправлен на пенсию.

Возвращаясь к началу 30-х годов, следует обратить внимание на то, что в 1934 году в селе Сретенье проводилась поголовная коллективизация. Председателем колхоза был назначен из города «двадцатипяти тысячник» Кащавцев, а председателем сельсовета Гришка, уголовник, который был известен тем, что в прошлом со своими дружками, в масках приходил грабить родную тетку, а она его узнала. Гришка ходил по хатам и записывал всех в колхоз. Испуганные крестьяне, не понимая куда их загоняют, пытались умиловить советского начальника, откупиться от записи. Однажды, в соседней деревне его так хорошо угостили водкой, что пришлось везти домой в сильном опьянении. По дороге он уснул, шапку с него возчики сняли и долго держали на морозе, после этого он серьезно заболел и через три дня умер, о чем мало кто пожалел. Этот год жители называли «год печали». Люди были лишены лошадей, коров, всего инвентаря. Все было обобществлено. В зиму 1934-1935 года кормить скот было нечем. Лошадей подвешивали на веревках. Во всех своих провалах власти, как правило, обвиняли так называемых врагов советской власти и вредителей среди зажиточных крестьян.

Одним из методов коллективизации стало «раскулачивание». Из района поступила разнарядка с указанием количества семей на раскулачивание. Организовали собрание местных жителей, один колхозник выступил с требованием раскулачить одного из зажиточных сельчан только за то, что, когда он был пастухом и гнал коров мимо его дома, то на просьбу напиться он дал ему воду, а ему хотелось попить «квасу». Собрание порешило раскулачить пять семей. Впоследствии, один из высланных в Казахстан, из дома «Судиных», которого звали Василий Петрович Сырцев, переехал в Краснодарский край, много трудился, завел пчелиную пасеку, обеспечил себе жизнь в достатке и в шутку благодарил тех, кто его раскулачивал. Однако для многих это было трагедией. Высланные в казахстанские степи, в

переполненные бараки, землянки с ужасающей смертностью, они теряли своих детей и близких. С лета 1934 года, используя налоговое и административное давление, сталинский режим развернул новое наступление на единоличников. Некоторые жители села упорно отказывались вступать в колхоз. К таким несознательным элементам применялись строгие меры. Их облагали повышенным налогом, а после его уплаты снова облагали налогом до тех пор, пока уже становилось платить нечем. По официальным данным на один колхозный двор в 1931 г. приходилось около 3 руб. сельхозналога, на одного единоличника - более 30 руб., на кулацкое хозяйство - почти 314 руб. Если крестьянин-единоличник продолжал упорствовать, то изымали имущество и продукты, ломали горницу в доме. В конце концов, человек соглашался и вступал в колхоз. Таким образом, в 1936 году принудили вступить в колхоз единоличника с поселка Каменка Перелыгина Сергея Трофимовича, который вскоре от перенесенных переживаний серьезно заболел и впоследствии, в возрасте 58 лет умер. Причем это произошло уже во время немецкой оккупации, зимой, в январе 1943 года. Могилу копали ночью, потому что днем немцы ловили мужчин для принудительной отправки на работы в Германию. Его жена, Акси́нья во время разграбления милицией и местной властью домохозяйства и личного имущества членов семьи, включая плачущих детей, с которых сняли одежду, оставив в одних рубашках, вышла во двор и с сердечным приступом упала в обморок, без сознания. После такого потрясения она, всю оставшуюся жизнь страдала заболеванием сердца. Забрали всё: продукты, чашки, ложки и т. д. Наиболее хорошие вещи, милиционер и женщина в кожанке с наганом из города, местные активисты взяли себе, а остальное вывесили для продажи в «кооперацию». Так в то время назывался сельский магазин. На этом грабители не остановились, а пообещали на другой день придти и разломать горницу. Оказавшись в безвыходном положении, практически на краю гибели, Сергей Трофимович пошел в Орел искать защиту. Со слезами на глазах он написал жалобу на злодеяния местной власти. Учитывая, что он

крестьянин-середняк, высокая власть снабдила его письмом, которое он должен был передать председателю колхоза Кашавцеву. Прочитав это письмо, председатель обозвал его «юристом» и, часть оставшихся вещей, которые были выставлены на продажу в кооперацию - вернули. Понимая, что другого выхода нет, в 1936 году крестьянин-единоличник Перельгин С. Т. вступил в колхоз против своей воли, по его словам пошли на «псарню». Несмотря на опасность преследований, многие жители села осуждали политику насильственной коллективизации и прямо говорили: «Пропала Расея». Среди них нашелся человек, который под маской юродивого саркастически высмеивал действия власти. Однажды он явился в правление колхоза в новой шубе поверх которого был надет старый, драный полушубок. На вопрос, зачем он так одет, насмешник объяснил, что это «пролетариат давит буржуазию». В другой раз в присутствии городского начальства он стал вместо дегтя смазывать ось телеги фекалиями скота. На вопрос, зачем это делает, когда надо использовать деготь, то получили ответ: «Какая власть – такая снасть». А название коммунистической партии ВКП (б) в народе расшифровывали как второе крепостное право большевиков. В 1936 году засуха вновь привела к голоду, который с трудом пережили. В то время появились первые трактора ХТЗ. Были созданы МТС. Урожай оставались мизерными и в основном сдавались в Госпоставку. Колхозникам выдавали по 100-150 граммов зерна за один трудодень. Работали очень много.

Практически не отдыхали. По словам Ксении Прохоровны: «Чтобы выжить спали ночью немного, сидя за столом, облокотившись на руки, а потом снова за работу». Но перед войной жизнь стала налаживаться. Был создан Сретенский сельсовет, который включал 9 колхозов. В селе Сретенье создали колхоз «Красное село», в деревне Гать – «им. Молотова», в д. Кулики – «Первое Мая», в д. Любаново – «2-й Пятилетки», в д. Михайловка – «8 Марта», в д. Нижний хутор – «17-й Партконференции, в д. Средний хутор – «им. Сталина», в д. Ступино – «Красный труженик», в д. Усть-Рыбница – «7-й съезд Советов». Жить стало полегче. Увеличили выдачу зерна на трудодни.

По словам передовика производства, колхозницы Перелыгиной Ксении Прохоровны, которая в поле быстро вязала снопы с зерном и всех остальных вязальщиц оставляла далеко позади, по осени им в качестве оплаты привезли в мешках целый воз зерна. Они были очень довольны.

В то же время, Советская власть под руководством большевиков-коммунистов, идеологической основой которых была западническая, классовая теория Маркса и Энгельса, проводила политику воинствующего атеизма и продолжала преследовать представителей Русской Православной Церкви. Гонения на священнослужителей принимали довольно жестокие формы, вплоть до расстрелов. В 1937 – 1938 годы большинство священников и лиц духовного звания были повсеместно физически уничтожены. По воспоминаниям Вознесенской Валентины Митрофановны, дочери священника Свиридова Митрофана Александровича, в 1934 году в селе Сретенье Орловского района местные власти в очередной раз обложили повышенным налогом его семью и, воспользовавшись тем, что отец Митрофан не смог уплатить непосильный налог, его арестовали, а имущество конфисковали. Семья, оставшись без средств к существованию, вынуждена была переехать в деревню Черемисино, где жене Свиридова предоставили место школьной учительницы при условии немедленного развода с мужем-священником. Оказавшись в безвыходном положении, она пошла на развод, чтобы спасти от голодной смерти своих пятерых малолетних детей.

Освобожденный через три месяца из-под ареста отец Митрофан перебрался в Орел, где устроился бухгалтером и тайно от властей помогал семье выжить. В годы Великой Отечественной войны он ушел на фронт и в битве под Сталинградом отец Митрофан пал смертью храбрых, защищая Родину. По словам священника Олега Анохина из Орла, в 30-е годы своим доносом на долгие 10 лет тюремного заключения и лагерей обрекли Зинаиду Мищенко невестку известного орловского священника о. Николая Азбукина (первого духовного наставника будущего прославленного старца о. Иоанна Крестьянкина). Зинаида Михайловна, вернувшись после отбытия

незаконного наказания, рассказывала о том, что в ходе следствия была ознакомлена с официальным письмом-заявлением сестёр Турбиных. Согласно его тексту, ей в вину ставилось происхождение. То, что была она дочерью покойного царского генерала, отдалённого родственника Ермоловых. (Естественно, что в узком кругу уцелевших орловских дворян все близко друг с другом общались и всё про всех знали) Истинной причиной доноса послужило то, что одна из сестёр имела матримониальные виды на сына о. Николая - Азбукина Георгия Николаевича, тогда молодого образованного юриста. И таким нехорошим образом пыталась избавиться от соперницы. Злодеяние не принесло ожидаемого результата. Георгий Николаевич дождался невесту из тюрьмы, так как был в неё сильно влюблён. Известно, что Азбукины простили обидчиц и, встречаясь на церковных службах, даже общались с Турбиными. Но что было причиной подобного всепрощения? Глубокое христианское чувство? Или то, что люди были настолько раздавлены чудовищной тоталитарной системой, что сами себя начали считать великими преступниками достойными всякого общественного порицания только за то, что удосужились родиться детьми генералов и священнослужителей? Сказать сложно. Так же сложно судить, ответственен ли брат за поступки сестёр. Но история эта является важным фрагментом в общей картине эпохи, когда многие люди верили в идеи коммунизма и принимали активное участие в борьбе с так называемыми «врагами народа».

На склоне лет известный высокопоставленный чекист Судоплатов признавался, что да, наивность была зашкаливающей: «Сознательно или бессознательно, но мы позволили втянуть себя в работу колоссального механизма репрессий, и каждый из нас обязан покаяться за страдания невинных. Масштабы этих репрессий ужасают меня... Все политические кампании в условиях диктатуры неизменно приобретают безумные масштабы, и Сталин виноват не только в преступлениях, совершённых по его указанию, но и в том, что позволил своим подчинённым от его имени

уничтожать тех, кто оказывался неугоден местному партийному начальству на районном и областном уровнях. Руководители партии и НКВД получили возможность решать даже самые обычные споры, возникавшие чуть ли не каждый день, путем ликвидации своих оппонентов... Давая сегодня историческую оценку тому времени, времени массовых репрессий — а они затронули армию, крестьянство и служащих, — я думаю, их можно уподобить расправам, проводившимся в царствование Ивана Грозного и Петра Первого. Недаром Сталина называют Иваном Грозным XX века. Трагично, что наша страна имеет столь жестокие традиции». Однако, здесь уместно отметить, что известный русский мыслитель, математик, академик Игорь Ростиславович Шафаревич решительно отрицал, что сталинский тоталитаризм является естественным продуктом русской истории, а не революционным насилием над нею, что Сталин — это продолжение Ивана Грозного, Петра и вечной русской тяги к хозяйскому кнуту, что для русской души свобода невозможна. Перу И.Р. Шафаревича принадлежит работа «Русские в эпоху коммунизма» - своего рода оппонирование построениям Вадима Кожина, создателя мифа о постепенной русификации сталинизма и благодетельном 1937 году. С фактами в руках Шафаревич показывает, что и при Ленине, и при Сталине, и в дальнейшем коммунизм был заточен против русской национальной жизни, в частности — против крестьянства, как наиболее конкретной формы этой жизни. Ненависть к крестьянству заложена в марксизме, начиная с самых его истоков. Шафаревич подчеркивает, что никакого доктринального расхождения между Троцким, Зиновьевым, Сталиным и Бухариным в ходе их ожесточенной борьбы за власть в партии не существовало. Их общей установкой были русофобия, крестьянофобия и индустриализм не как средство подъема производительных сил России, а как способ механизации человека. Для социализма, на взгляд Шафаревича, характерно стремление уничтожить семью, религию, частную собственность, национальность. То есть все-те социальные силы, социальные организмы, которые поддерживают и обогащают личностное существование человека,

его индивидуацию. Цель большевистского руководства была — мировая пролетарская революция. Как писал Ленин, «мы и начали наше дело исключительно в расчете на мировую революцию». Для Шафаревича русская история была нормальным органическим историческим развитием, насильственно прерванным экспериментом по внедрению inferнальной социалистической воли к смерти. И личной задачей академика Игоря Шафаревича было вернуть Россию на пути жизни. Путь жизни, в тех конкретных исторических условиях в которых мыслил и действовал Шафаревич — это значило путь Нации. Он выпукло подчеркивал, что никакой альтернативы здоровому национализму как пути выхода из тупика, в который завел русских двуединый молох нежизни, марксизм и либерализм, попросту нет.

А тем временем церковь в селе Сретенье закрыли в 1938 году, якобы, «по ходатайству местных жителей». Закрытие храмов в постановлениях ВЦИК представлялось как добровольное желание самих православных. Приведём в качестве примера подлинный документ:

Постановление

Организационного комитета ВЦИК по Орловской области

от 1 октября 1938 года.

№ 20 / 34 / 2845

Ходатайство граждан Сретенского с/совета

И президиума Орловского райисполкома

О закрытии Сретенской церкви

/Внесено Комиссией по делам культа/.

В связи с тем, что:

а) преобладающее большинство взрослого населения Сретенского с/совета высказалось за закрытие церкви, подтвердив это протоколами общих собраний населения;

б) церковь в настоящее время не функционирует.

Оргкомитет ВЦИК по Орловской области – постановляет:

1. Ходатайство граждан Сретенского с/совета и президиума Орловского райисполкома о закрытии церкви удовлетворить, церковь закрыть и разрешить райисполкому использовать здание церкви под школу, по истечении двухнедельного срока на обжалование, согласно ст. ст. 36 и 37 постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8/1У – 29 г. о религиозных объединениях.

2. Предложить райисполкому ликвидацию имущества и здания церкви произвести в соответствии со ст. ст. 40-42 постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8/ 1У-29 года, о религиозных объединениях.

Зам. Председ. Оргкомитета ВЦИК по Орловской области - Завьялов

Секретарь

Оргкомитета

ВЦИК

Ковалев

Выписка из постановления послана Орловскому РИКУ т. Шумигаю 4/Х-38.

На самом деле, закрытие церквей происходило по указанию партийных органов ВКП (б), лицемерно прикрывавшихся якобы «желанием» местных жителей, которые на самом деле были запуганы жестокими репрессиями и боялись попасть в разряд «врагов народа». После закрытия храма в селе Сретенье местные активисты при поддержке власти начали его разрушать. Один из богохульников, по воспоминаниям очевидцев, палкой бил по хрустальной люстре-паникадилу и весело смеялся, слушая, как жалобно звенит и осыпается хрусталь, другой – придумал, как завалить колокольню. Её решили подрубить и на место выбитых кирпичей ставили деревянные кругляки, которые потом подожгли. Когда они сгорели, колокольня, потеряв опору, обрушилась в сторону реки.

Бог заметил рвение этого активиста и наказал его тем, что до конца жизни у несчастного тряслась голова, а у другого, который сбрасывал колокола,

перекосило рот и шею, так и ходил криворотый. Школу в храме, за ненадобностью, не разместили, а здание церкви использовали под склад и хранение зерна. На вопрос о жизни на селе в этот период, что было и происходило в их жизни некоторые сельчане прямо говорили: «Было что зря». Революция, война, голод, коллективизация, разрушение прежнего уклада жизни и навязывание коммунистической идеологии, нового сознания тяжело отразилось в душах людей, условиях их жизни и быта.

Великая Отечественная война и немецкая оккупация

22 июня 1941 года германские орды вторглись в пределы Советского Союза. Выбор времени вторжения нацистский вождь Адольф Гитлер в 1941 году объяснил последствиями сталинских репрессий, заявив, что «80% военных кадров Красной армии уничтожены. Красная армия обезглавлена, ослаблена как никогда, это главный фактор моего решения. Нужно воевать, пока кадры не выросли вновь». Маршал Василевский А. М., дважды Герой Советского Союза, находившийся перед войной на посту заместителя начальника Генерального штаба СССР, в интервью Константину Симонову высказался так: "Что сказать о последствиях для армии тридцать седьмого - тридцать восьмого года? Вы говорите, что без тридцать седьмого года не было бы поражений сорок первого, а я скажу больше. Без тридцать седьмого года, возможно, не было бы вообще войны в сорок первом году. В том, что Гитлер решился начать войну в сорок первом году, большую роль сыграла оценка той степени разгрома военных кадров, который у нас произошел. Да что говорить, когда в тридцать девятом году мне пришлось быть в комиссии во время передачи Ленинградского военного округа от Хозина Мерецкову, был ряд дивизий, которыми командовали капитаны, потому что все, кто был выше, были поголовно арестованы." В тяжелые годы войны большинство мужчин села призвали на защиту Родины и отправили на фронт. Кто не был призван в армию и не воевал на фронте, трудились на оборонных заводах, в тылу ковали победу над врагом. Среди жителей села нашлись также

изменники Родины, которые пошли служить врагу, стали полицаями. По их вине погибли или были угнаны в немецкие концлагеря некоторые оставшиеся в селе юноши и девушки. После войны большинство предателей было привлечено к суду и понесли наказание. Отбыв сроки заключения, они в село не возвратились. Понимали, что их ждет ненависть и презрение односельчан.

В 1941 году через село шли беженцы, отступавшие красноармейцы. Многие жители кормили их, в основном вареным картофелем. Сами жители тоже находились в тяжелом положении. По словам очевидца тех событий Ветрова И. И., впервые они почувствовали приближение фронта 31 августа 1941 года, когда был первый массовый налет немецкой авиации на Орел. Тогда был сбит первый немецкий самолет, который упал в районе Лужков. Бомбили в основном аэродром. А 3 октября немецкие танки вошли в город почти без боя. Они вошли со стороны села Лаврово по старой Кромской дороге, минуя новую Кромскую трассу, где их ожидали наши войска. В городе продолжали работать все предприятия, ходили трамваи. Военские части, расположенные в бывшем лагере «Осоавиахим», в районе Лужков, где сейчас расположено озеро «Светлая жизнь», были застигнуты врасплох. Солдаты в панике бежали, прячась по оврагам, в сторону железнодорожной станции Стишь. В военных лагерях все было брошено: склады с имуществом и продовольствием, конское поголовье. Часть имущества: спички, обмотки и т. д., растащили местные жители. Немцы не препятствовали, но запрещали брать винтовки. В городе также грабили склады и магазины. На второй день оккупации нацисты издали угрожающий приказ запрещающий грабежи. Однако населению было разрешено брать остатки подгоревшего зерна с городского элеватора и патоку с кондитерской фабрики. А, уже 5-7 октября были сформированы административные органы, как в городе, так и в деревнях под началом немецких комендантов. В Орле немцы начали выпускать газету «Речь». Всем жителям города и деревень было приказано явиться в местное оккупационное управление для регистрации и получения удостоверения личности. Колхозы были распущены, а земля, общественный

скот, инвентарь и другое колхозное имущество поделили между бывшими колхозниками. Оккупанты организовали Сретенскую волость, во главе которой были назначены старшина и урядник из местных жителей. Кроме того, в каждой деревне были назначены староста и полицейский. Все они несли службу под начальством немецкого военного коменданта, который находился в селе Лаврово. Зима 1941 – 1942 гг. была суровой. Морозы доходили до 40 градусов. В эту зиму по окрестностям бродил скот, который гнали из Белоруссии и бросили оказавшиеся в окружении погонщики. Выходили из окружения и наши солдаты, которых немцы вначале не брали в плен, а отпускали домой к «маткам». Однако, вскоре, с организацией партизанского движения началось поголовное пленение солдат и случайно блуждающих людей, вышедших из окружения. В конце зимы в селе и соседних деревнях стали появляться немцы – сборщики податей. Они собирали яйца, кур и другие продукты. Весной 1942 года в Сретенье была расквартирована немецкая моторизованная часть. Молодые немецкие солдаты в общении с жителями нередко осуждали войну. Однако, занимая хаты, они выселяли хозяев в амбары, домашние пристройки, закуты для скота. В это же время началась добровольная мобилизация молодежи в организованную школу полицаев, которая располагалась в деревне Звягинки. Четверо ребят из села Сретенье изъявили желание учиться в этой школе, чтобы спастись от угона в Германию. Однако не так безобидны были они на службе. Полицаи были повинны в арестах и отправлении в концлагеря советских людей. В селе Сретенье полицаи хватали молодежь и даже пожилых мужчин, которых отправляли в городскую тюрьму, а из нее их вывозили в немецкие концлагеря. Зимой 1943 года они схватили лет пятнадцати подростка по имени Анатолий с поселка Каменка, который входил в состав села Сретенье, обвинив его в том, что он угрожал им расправой за предательство и выражал уверенность в победе Красной Армии. Выданный изменниками Родины немцам, он был повешен в Орле, в горсаду, с табличкой на груди, на которой было написано слово «партизан». С того же

поселка Каменка полицаем по имени Сергей, известным своим злобным характером, был схвачен и отправлен в городскую тюрьму семнадцатилетний Перелыгин Иван Сергеевич, а позже отправлен в концлагерь находившийся в городе Гомель. В лагерь, который был разделен на одну часть для гражданских, а вторую часть – для военнопленных, приезжал предатель генерал Власов. Всех построили на плацу и заставили слушать Власова, который призывал вступить в РОА (Русскую освободительную армию). Некоторые от лагерного голода шагнули вперед и, таким образом, стали власовцами. Многие, позже, дезертировали из РОА, но, после войны были арестованы, осуждены и получили до десяти лет лагерей. С помощью своего немолодого соседа Степана Петровича с Каменки из дома Громовых, который в силу своего пожилого возраста бежать не мог, и местного железнодорожника, Ивану Перелыгину удалось сбежать из лагеря и весной 1943 года вернуться домой. Вскоре он вступил в ряды Красной Армии и в составе Брестской штурмовой инженерно-саперной бригады, сапер-штурмовик Перелыгин, в стальном нагруднике, панцире сражался с фашистами на улицах Варшавы, а также в составе 8-й гвардейской армии, под командованием полковника В. И. Чуйкова штурмовал Берлин и расписался на рейхстаге. За успешное выполнение приказа командования по сохранению переправы, отвагу и находчивость при форсировании реки Висла был награжден кратковременным десятидневным отпуском домой и представлен к награде орденом «Славы». Письмо о его награждении командование части направило в колхоз, которое было зачитано на общем собрании. Однако орден он не получил по причине ранения и выбытия из части. По его словам орден скорее всего получил писарь. Такое в военное время бывало. Находясь в отпуске, вместе с товарищем из Барнаула, который остался с ним, не доехав по краткости времени отпуска до своего дома, им повстречался тот самый полицаи. Встреча произошла в известном овраге Непрец, на пути из Орла до села Сретенье. В военкомате им выдали продовольственные пайки. И вдруг неожиданная встреча. Перепуганный

бывший полицай упал на колени и стал просить прощения. Сослуживец Ивана Перелыгина выхватил пистолет и хотел выстрелить в этого предателя, но Иван схватил его за руку и не дал совершить убийство. Впоследствии, отсидев срок за измену Родине, этот полицай женился на соседке Ивана и пришел к ним в дом, надеясь на примирение. Но мать Ивана Ксения Прохоровна схватила ямки, которыми доставали из печи чугуны и выгнала его с порога. Она не могла простить этого душегуба, сдавшего немцам её сына. За участие в боевых действиях в годы войны старший сержант, после окончания полковой школы помкомвзвода, сапер Перелыгин И. С. был награжден боевыми наградами: орденом «Отечественной войны II-й степени» (после войны); медали: «За отвагу», «За освобождение Варшавы», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и пятью благодарственными грамотами Верховного Главнокомандующего тов. И. Сталина. Служил в Германии до февраля 1947 года. После демобилизации работал в Орле на железной дороге. В 1948 году женился на сельской учительнице, вырастили дочь и двоих сыновей.

Перелыгин Иван Сергеевич (1924-1998) – участник Великой Отечественной войны, 1945 год – сидит справа.

Слева направо: Перелыгин Иван Сергеевич (1924 – 1998), Перелыгина

(Цуканова) Мария Васильевна (1926 – 2006), Перельгина Ксения Прохоровна (1894 – 1979) и Анатолий Перельгин. Фотография 1949 г.

Семья Перельгиных: Старший – Анатолий, сестра – Света, младший брат – Дмитрий и мама – Мария. Фотография второй половины 1950-х гг.

Перельгин Дмитрий Сергеевич (1911(1912) – 1943). Фотография 1940 г

Его брат красноармеец Перельгин Дмитрий Сергеевич с 1912 года рождения прибавил себе один год, чтобы было 15 лет и устроился рабочим на завод «Текмаш», окончил ремесленное училище, а потом стал его преподавателем. Там же, за хорошую работу получил однокомнатную квартиру на улице Герцена. Служил в Красной Армии, участник советско-финской войны 1939–1940 гг., был награжден медалью «За боевые заслуги», в мае 1940 года за проявленный героизм при спасении раненого командира, который после атаки остался на поле боя. Он добровольно, под огнем

финнов, ползком добрался до раненого и вытащил его на свои позиции. После нападения Германии на СССР в 1941 году вместе с ремесленным училищем, где он преподавал, был эвакуирован в Куйбышев. В январе 1942 года добровольно обратился в Молотовский РВК, Молотовского района, Куйбышевской области с просьбой направить в действующую армию для борьбы с немецко-фашистскими захватчиками. На фронтах Великой Отечественной войны сражался храбро, был произведен в звание старший сержант, стал командиром орудия, принят кандидатом в члены ВКП (б). Погиб в тяжелом бою 7 ноября 1943 года в составе 210 гвардейского

стрелкового полка 71 гвардейской стрелковой дивизии и похоронен в д. Хвалово, районе Великих Лук. Позже перезахоронен в с. п. «Первомайская волость», деревня Золотково Новоскольнического района, Псковской области.

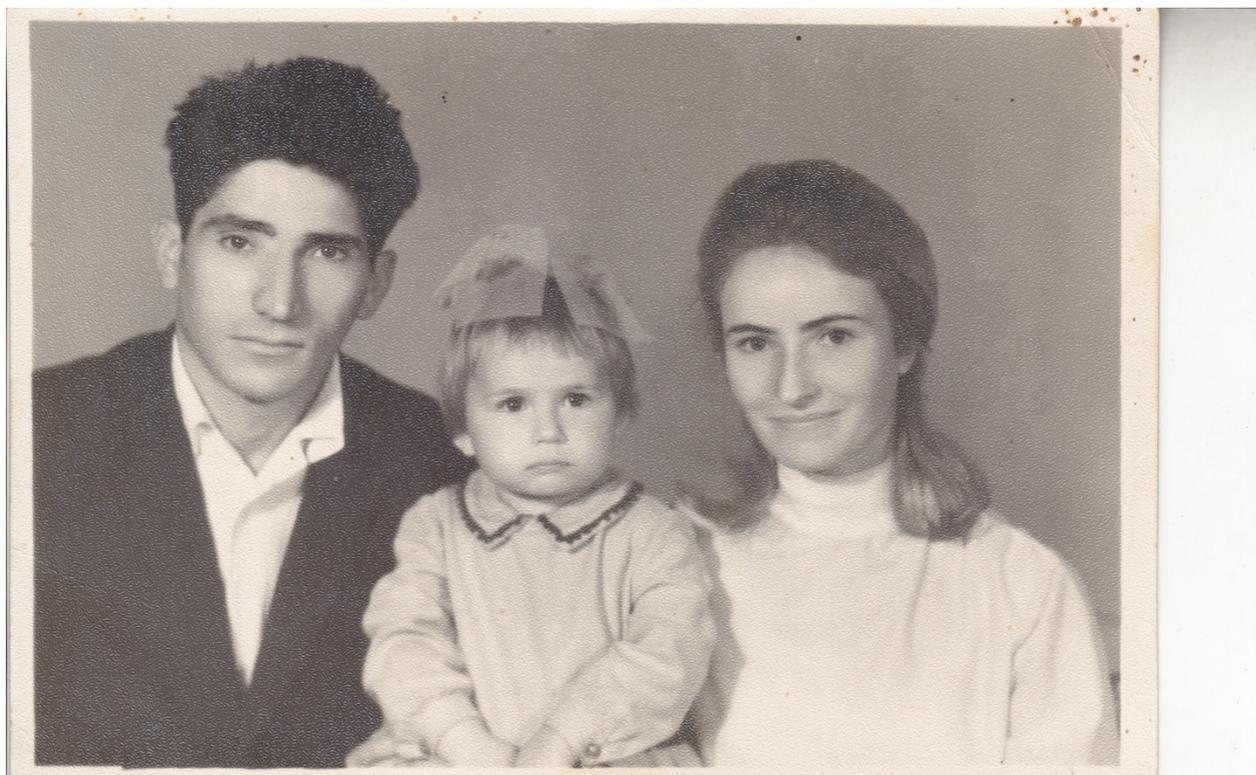
Логвинова (Перелыгина) Наталья Сергеевна (1919 – 2007). Фотография 1949 год.

Их сестра Наталья, находилась в оккупации, в поселке Каменка села Сретенье. Она была девушкой смелой и работающей, умела ездить верхом на лошади, запрягать и пахать на корове и, даже - быках. Однажды, исполняя требование немцев, подготовить им воду для принятия ножных ванн после дневных учебных военных занятий, налила им в кадку кипяток. А финн, принимавший в занятиях участие с немцами, не проверив, первым засунул ноги в кадку и до колен обварился. После долгого лечения злобный финн не раз приходил поймать ее и кричал, что она партизанка. Но ей вовремя удавалось сбегать, нередко с помощью немцев, которые предупреждали о его появлении. Прожила она жизнь трудную, колхозную. По причине тяжелых работ и болезни, осталась бездетной.

Ноздрин Семен Петрович (1910-1944) с супругой Марией Сергеевной Ноздриной (Перельгиной) (1915-1992). Фотография г. Орел, 18 июня 1940 год, в день бракосочетания.

Проживавшего там же Семена Ноздрина, немцы заставили пошить им домашние тапочки, которые он сшил, используя гнилые нитки. Первые три дня немцы ходили в них и приговаривали «гут, гут», т.е. хорошо. Но вскоре тапки стали разваливаться и немцы закричали - «партизан». Однако Семен предусмотрительно скрылся у родственников. А после освобождения от оккупации, Ноздрин Семен Петрович добровольно пошел на фронт, стал артиллеристом, номером расчёта противотанкового орудия РГК (резерва Главного командования) и погиб 7 апреля 1944 года на Калининском фронте смертью храбрых. Хотя мог не идти на войну, ведь как железнодорожник имел бронь. Он был человек талантливый и совестливый. Способный математик, писал стихи, обладал тонким юмором. Уходя на фронт, сказал, что «стыдно отсиживаться, когда товарищи на войне и сражаются с врагом». В письме его жене Марии, оставшейся на протяжении всей жизни, добрым и отзывчивым человеком, товарищ, на руках которого Семен умер от смертельной раны, написал, что его последние слова были: «Отомсти за меня и моего брата». Место его захоронения ныне затерялось среди тверских лесов, ранее Калининской области. Его дочь Зинаида, 1942 года рождения, старший брат умер в младенчестве, выросла без отца, окончила железнодорожный техникум, вышла замуж за Вячеслава Дмитриевича Шенцова, инженера по образованию, прекрасного человека, вырастила двоих дочерей и всю жизнь достойно работала на железной дороге.

Шенцов В. Д. (26.05.1937-11.09.2008), Шенцова (Ноздрина) З. С. и дочь Валентина. Фотография 1965 г.

По воспоминаниям Ивана Ивановича Ветрова, его мать спасала нашего сбитого летчика по имени Володя. Два месяца он у них жил, помогал чем мог, а когда про это узнали полицаи, то посадили летчика в подвал. Ваня по ночам тайком носил ему еду. Через пару дней Володе удалось бежать, и с тех пор Ветров никогда его не видел, как и своего отца. Иван Ветров-старший погиб на фронте в первый же год войны; в семье не осталось даже его фотокарточки...

Весной 1942 года пришло указание поделить землю на пай и приступить к севу. У кого нечем было сеять, им выделялись семена ячменя, овса, горчицы. Чья земля не будет засеянной, будут строго наказаны. Для возделывания земли из Германии была организована поставка легкой техники: одно-двух лемешковых плужков и другого инвентаря в долг. В это лето особых гонений на жителей села со стороны немцев не было. Осенью урожай зерновых и картофеля был благополучно убран. Наступил самый тяжелый период – зима 1942 – 1943 гг. Когда немецкая армия попала в окружение под Сталинградом,

98

немцы осознали, что скоро Гитлеру наступит «капут». В это время в селе появилась полевая жандармерия и войска «СС». Начали отбирать скот для убоя на мясо, картофель и другие продукты. Молодежь начали угонять в Германию. Староста, которого звали Вася (Марик), получившего кличку «марик» после того как он во время ледохода на льдине плавал по реке и кричал, что он моряк - старался не обижать односельчан. До войны он, из-за ревности к своей девушке, хотел ударить дубиной обидчика, а по неосторожности попал по стоящей рядом своей любимой, убив её насмерть, за что отсидел 10 лет. Немцы, учитывая его прошлое, полагали, что он обижен на власть и назначили старостой. Однако с помощью старосты многие вовремя предупреждались о попытках немцев угнать молодежь на работу в Германию и, по возможности прятались. А в один из приездов немцев, он в доказательство, что в селе не осталось молодых девушек, вызвал двух молодых женщин – одну косую, а другую хромую и горбатую. Увидев таких девушек, немцы не стали их забирать, уехали и на некоторое время перестали требовать собирать молодежь для угона в германское рабство. Скрывали также продукты. Однажды, прибывших сборщиков, которые реквизируют у населения картофель, он угостил самогонном. Пьяные фуражиры не справились с управлением грузовика и свалились с моста, проложенного через овраг. Однако, не смотря на беззлобное к нему отношение жителей села, после войны староста был осужден и отбыл 10 лет лагерей, а потом был в колхозе объезчиком. Но мальчишки его особо не боялись и продолжали воровать для еды горох на колхозном поле. Знали, что ловить он никого не будет, но, завидев его верхом на лошади, на всякий случай кубарью катились с поля и прятались в овраге.

Оставшееся население села, немцы выгоняли на очистку дорог от снега и использовали по уходу за скотом. В деревне Леонтьево немцы разместили молочно-товарную ферму из коров голландской породы. Молоко перерабатывалось на месте и отходы в виде пахты и сыворотки раздавали рабочим фермы. Работники фермы освобождались от угона в Германию. С

наступлением весны население приступило к севу и посадке огородов. Однако, в начале июля 1943 года, в ходе Орловско-Курской битвы и приближением линии фронта немцы начали массовую эвакуацию населения и угон скота. По воспоминаниям Ксении Перелыгиной, у нее корову забрали двое русских, служивших у немцев, которые на просьбу не забирать кормилицу ответили: «А ты что хочешь еще жить?». Многие жители села прятались в подвалах, погребах, оврагах и с радостью встретили наших солдат-освободителей. Оставшиеся молодые ребята были призваны в ряды Красной Армии и некоторые дошли до Берлина. Далеко не все вернулись. Живыми возвратились домой только трое из одиннадцати призванных в то время юношей. Погибали и после войны. При возвращении домой погиб воин Михаил Иванович Полунин с поселка Каменка. На эшелон, в котором он находился, напали бандеровцы. При отступлении немцев происходили удивительные случаи. В одной из деревень солдату, стоявшему на постое в хате старика и старушки, стало плохо с животом. Пока он сидел по нужде в кустах, разгорелся бой с наступающими советскими солдатами. Немцы быстро отступили, а ему уйти не удалось. Старики спрятали бедолагу и он остался жить в их хате. Так этот солдат прожил вместе с ними полгода, но затем сильно затосковал. Однажды немец тайно ушел от своих стариков и направился на запад, где его по дороге и задержали, о чем он и рассказал на допросе. Тогда же, весной 1943 года, два немецких офицера потребовали отвезти их в соседнее село Лаврово, где находился немецкий штаб. Подросток, который управлял лошадью, подъехав к вершку через который бурлил весенний поток, испугался и отказался ехать. Один из офицеров достал пистолет и стал ему угрожать. Пришлось переезжать через бурный поток. Мальчишка намотал вожжи на руку и ударил по лошади. Она понеслась вскачь и прыгнула через ручей, тут же по брюхо, увязнув в мокром снегу. Сани опрокинулись и офицеры оказались в ледяном, бурлящем потоке. Одного из них сразу унесло водой, а другой вцепился за край ручья и стал звать на помощь. А парня спасли вожжи, за которые он крепко держался. С

их помощью он добрался до лошади и стал ее распрягать. Сняв дугу, он приблизился к немцу и, когда фашист ухватился за нее, то он толкнул его, офицер ойкнул и бурный поток подхватил фрица, блеснувшего пятками в бурной воде. Однако мальчишку тоже покидали силы, и он стал звать на помощь. На крики о помощи из ближайших домов прибежали люди, которые спасли его и лошадь. Он сказал им, что вез немцев, застрял, а они его бросили и ушли. Через некоторое время, немцы начали поиск пропавших офицеров. Понимая, что ему не поверят, мальчишка до прихода советских войск прятался у родных и близких ему людей.

Во время оккупации, из-за отсутствия священника, церковь была по-прежнему закрыта. Церковное кладбище подверглось осквернению. Немецкие солдаты собрали могильные плиты и сложили из них опоры для построенного через овраг моста. После войны, старое кладбище окончательно забросили и по могилам проложили грунтовую дорогу по которой, громяхая и раскачиваясь, ползали конные повозки. Местные жители не воспротивились, молчали, объясняя эту покорность тем, что боялись преследований властей. В то же время, многие из них имели схроны, в которых прятали револьверы, обрезы, винтовки, автоматы, а то и пулемет. Дети нередко хвастались друг перед другом, показывали оружие, боеприпасы. Иногда, из-за неосторожного обращения с гранатой или миной они погибали.

Послевоенные голодные годы

Это был последний массовый голод в СССР. Тяжелее всего пришлось Черноземью, Молдавии, Украине и Забайкалью. Исследователи трагедии голода в СССР 46-47 годов называют несколько причин ее возникновения. Послевоенное сельское хозяйство находилось в плачевном состоянии, многие деревни и села война полностью уничтожила. Значительная (если не большая) часть мужского населения погибла на фронте, зачастую не на чем было пахать, сеять и убирать. Сорок шестой год вдобавок поразила засуха, которая стала самой сильной в первой половине 20 века на территории

нашей страны, восточной и западной Европы, она охватила все зерновые районы, являясь следствием рекордно высоких температур воздуха и отсутствия осадков в решающее для развития посевов время. По силе и масштабам охвата территории засуха 1946 г. была больше, чем в 1921 г. и напоминала засуху 1891 г. Во многих районах дождей не было 60-70 дней подряд. Относительная влажность воздуха упала ниже средней на 22%. В засушливом 1921 году за май - июнь выпало в 2 раза больше осадков, чем в 1946 г. Первый эффективный дождь выпал только 29 июня. К тому же осень 1945 г. оказалась в этих районах сухой, зима малоснежной. Запасы влаги предыдущего года от таяния снега были невелики. А для Молдавии и некоторых областей юга Украины это было уже второе засушливое лето подряд. Эпицентром засухи являлись области Центрального Черноземья. Видовая урожайность в колхозах Воронежской области была определена госинспекторами в 2,7 ц с га, Курской - 3, Орловской - 2,8, Тамбовской - 2,4. Сильная засуха поразила юг Украины и Молдавии. Чуть мягче последствия засухи отразились на урожайности зерновых в Среднем и Нижнем Поволжье. Пониженная урожайность зерновых отмечалась в областях и республиках Нечерноземной полосы. Однако, руководствуясь политическими соображениями, советские власти во время голода продолжали вывозить хлеб за границу. Вдобавок, невзирая на очень неблагоприятную ситуацию с питанием, СССР занимался созданием стратегического зернового резерва: Советский Союз запасался хлебом, «если завтра война». Налоговое бремя на граждан увеличилось, тогда как уровень оплаты труда при росте цен снизился. Доктор исторических наук В. Ф. Зима в своем исследовании доказывает, что голода 46-47 годов не было бы, если бы Сталин с 1946 по 1948 годы не отдавал распоряжения на экспорт зерна за рубеж, который с 1946 по 1947 годы, самый пик голода, составил 2,5 млн. тонн. На складах за это время вследствие неудовлетворительных условий для хранения попортилось порядка миллиона тонн зерна.

В то же время, послевоенной советской экономике приходилось преодолевать глубокий кризис, связанный с конверсией производства, вдобавок начиналась «холодная война» с Западом. Рабочим вдвое урезали зарплату, они вынуждены были на территориях своих предприятий создавать и обрабатывать огороды, иначе людям грозила голодная смерть. Вследствие дефицита продовольствия сняли с продовольственных пайков 100 млн. сельского населения, которое теперь должно было питаться только за счет того, что вырастило на своих огородах. Во многих колхозах прекратили выдавать зерно на трудодни, а цены на хлеб подскочили вдвое. Вместе с тем, крестьяне были вынуждены платить драконовские налоги и подписываться на облигации госзайма. Лучше всего жилось работающим на «оборонку», сотрудникам милиции и руководителям предприятий, а также преподавателям вузов – их зарплаты, случалось, в 10 раз превышали размер получки рядового советского гражданина.

К весне 1946 года кончились запасы зерна, которым снабжались города СССР. Госрезерв Сталин трогать запретил. Надо было не просто кормить население СССР в течении года, но и оставить зерно на семена, на случай войны и для помощи регионам, особо сильно пострадавшим в период голода. То есть все продумывали заранее, поэтому 11,6 млн. т, из всего собранного государством в 1946 году, направили на внутренние нужды государства, остальные 4.8 млн. т поступили в госрезерв, запасы которого на 01.02.1947 года составили ровно 10 млн. тонн. Из этого резерва помогали голодающим в первой половине 1947 года, оттуда же весной этого года выделили на семена 2.5 млн. тонн и 4.7 млн. тонн осталось в госрезерве на 01.07.1947 года. Конечно, можно сказать, что остаток в 4.7 млн. т. нужно было раньше пустить на снабжение населения, но не иметь стратегических запасов зерна при столь сложной международной политической обстановке было опасно и неразумно. Кроме того, надо было иметь запас для непредвиденных ситуаций внутри страны, ситуация с голодом могла выйти из-под контроля. Помощь из госрезерва оказывали всем, пострадавшим от засухи регионам. С

января до лета 1947 г. Молдавия стала получать ежемесячно более 5 тыс. т продовольственной ссуды. С начала 1947 г. и до 1 июня в данную республику было поставлено 28 595 т продовольствия. Значительная продовольственная помощь была оказана и Украине. В течение весны 1947 г. (на 1 июня) колхозам республики было отпущено 45 870 т хлеба и 29 280 т фуража. За то же время в Сталинградскую область было направлено около 8 тыс. т зерна, Ставропольскому краю - 4, 2 тыс. т.

Большую продовольственную и семенную ссуду получили области Черноземной зоны. Курской области в августе 1946 г. было отпущено 4029 тыс. пуд. ржи, Орловской области 1, 5 млн. пуд. продовольственного зерна и 3, 5 млн. пуд. семенной ссуды. В то же время, по подсчетам исследователя данной темы доктора исторических наук А. В. Шалака, сотни тысяч советских граждан к весне 47-го года страдали дистрофией, а всего по СССР официально голодали 1,7 млн. В процентном отношении большинство голодающих приходилось на Украину (800 тыс. человек). В этой республике, а также в Черноземье отмечались случаи людоедства. Прежде Советский Союз уже переживал серьезный голод (32 – 33 годы), тогда у крестьян, не выполнявших план предпоставок, массово изымали все имеющееся продовольствие. Во время голода 46-47 годов такую практику не вводили, но свыше десятка тысяч председателей колхозов попали под суд за «либеральничанье», связанное с заготовками зерна. В эти годы сильно выросла «хлебная» преступность – порядка 400 тысяч голодающих, уличенных в кражах или сокрытии зерна, пополнили население сталинского ГУЛАГа. Печально знаменитый «указ 7-8» или как его еще называли в народе «закон о 3 колосках», применялся во время послевоенного голода очень активно – за несколько сорванных в поле колосков пшеницы давали 10 лет лагерей. Пока контроль миграционных процессов был ослаблен, миллионы людей покидали деревни и села в поисках хлебных мест, завербовывались на

стройки и шахты. Но так или иначе последствия голода в СССР давали о себе знать до конца 40-х годов.

Кроме того, продовольственное положение усугубило решение правительства США в мае 1945 года, которое объявило, что поставки по ленд-лизу, включая продовольствие, в СССР прекращаются. По ленд-лизу нам поставляли до 80 % продуктов. Почти вся армия, а также значительная доля гражданского населения (в основном, работники ключевых военных заводов и номенклатуры), на завершающем этапе войны находились в основном на ленд-лизовском продовольственном обеспечении тушёнкой, маслом, шоколадом и т. п. А кроме того, надо помнить, что продовольственные поставки в любом случае могли быть легко израсходованы и не подлежали в таком случае возвращению или оплате. Более того, можно уверенно утверждать, что, с исчерпанием продрезервов в начале войны, в 1943—1945 годах отечественное сельское хозяйство, по большей части разорённое войной в оккупированных житницах Украины, Северного Кавказа, Черноземья и остававшееся нетронутым только в части Нечерноземья и в Поволжье (а целинные земли Казахстана и Южной Сибири ещё не были освоены), было не в состоянии прокормить многомиллионную армию и гражданское население. К 1943 году разразился острейший продовольственный кризис, когда и без того скудные нормы выдачи продовольствия были негласно сокращены почти на треть. Поэтому продовольственные поставки к середине 1944 года потеснили в советских заявках металлы и даже некоторые виды вооружения. В общем объёме ввезённых в конце войны грузов, продовольственные заняли свыше 25 % тоннажа. Его было поставлено 4 478 000 тонн. Из них: 238 миллионов кг мороженой говядины и свинины, 218 млн. кг консервированного мяса (в том числе 75 млн. кг, обозначенных как «tushenka»), 33 млн. кг колбас и бекона, 1.089 млн. кг мяса кур, 110 млн. кг яичного порошка, 359 млн. кг растительного масла и маргарина, 99 млн. кг сливочного масла, 36 млн. кг сыра, 72 млн. кг сухого молока. Причем в рамках американского ленд-лиза

немалая доля мясных консервов и других продуктов изготовлялась и поставлялась из стран Латинской Америки: Бразилии, Уругвая, Аргентины и др. Кроме того, из Бразилии поставляли каучук, Суринама – алюминий и т. д. В Москве сохранилась примечательная телеграмма Молотова советскому послу в Вашингтоне: "Скажите товарищу Еремину, чтобы он не кланчил перед американскими властями насчет поставок. И не высовывался вперед со своими жалкими протестами. Если США хотят прекратить поставки, тем хуже для них". Однако, в 1946 году снижение зарплат и добровольно-принудительные государственные займы заставили миллионы горожан снизить потребление продовольствия. В целом по стране в 1947 г. хлеба выпекали в 3 раза меньше, чем в 1940 г. А тем временем, голодные люди ели лебеду, речных моллюсков-ракушек, сусликов, весной перекапывали огороды, находили прошлогоднюю промёрзшую картошку, делали из неё оладьи, жарили их на сковороде и назывались они «тошнотики», многие пухли от голода и умирали. Местные власти иногда рекомендовали фельдшеру в справках о смерти писать, что умерли они не от голода, а от какой-нибудь болезни. Поэтому подлинных данных о количестве умерших от голода узнать невозможно. Официальные источники указывают на цифру по стране, от одного до семи миллионов человек. В голодные годы преступность приняла широкие масштабы. Вооруженные шайки грабили зернохранилища, склады, местное население. Были случаи, когда убивали председателей колхозов, сторожей и простых сельских жителей. Отчаявшись от голода, многие пробирались на колхозные поля и рвали колоски с зерном. Их ловили караульные с вышек, стоявших на полях или объезчики, патрулирующие посеы на лошадях. Наказывали по закону. Во второй половине 1946 г. Совет Министров СССР и ЦК ВКП (б) приняли два постановления по усилению охраны хлеба: 27 июля — "О мерах по обеспечению сохранности хлеба, недопущению его разбазаривания, хищения и порчи", 25 октября — "Об обеспечении сохранности государственного хлеба". В них говорилось о многочисленных случаях хищения хлеба.

Правоохранительным органам вменялось в обязанность обеспечение сохранности и неприкосновенности государственного хлеба, что означало применение крайних мер.

Во исполнение данного решения партии и правительства Министерством юстиции СССР были даны указания всем органам суда о рассмотрении дел по такого рода представлениям не позднее 10-дневного срока с применением к виновным по закону от 7 августа 1932 г. в качестве меры судебной репрессии за хищение колхозного и кооперативного имущества высшей меры наказания — расстрела, с заменой при смягчающих обстоятельствах лишением свободы на срок не ниже 10 лет, а детей, если оставались сиротами, отправляли в детские дома.

По неполным данным, осенью 1946 г. было осуждено за хищение хлеба 53369 человек, из них 36670 человек (74,3%) приговорены к лишению свободы. По закону от 7 августа 1932 г. осудили 1146 человек, из них 35 человек приговорили к расстрелу. Сокращение поступлений хлеба на внутренний рынок, необузданный рост цен весной 1947 г. привели к увеличению краж зерна, муки, печеного хлеба. При острой потребности людей в деньгах, возросло число преступлений против государственного и личного имущества. Для того, чтобы сбить нарастающую волну голодной преступности, не раскрывая истинных причин ее роста, правительство усиливало меры наказания путем многократного повышения сроков лишения свободы за мелкие кражи. На заседании Оргбюро ЦК ВКП (б) 5 марта того года по предложению секретаря ЦК ВКП (б) А.А. Жданова была создана комиссия по разработке предложений о повышении мер уголовного наказания за кражу государственного, общественного и частного имущества. Итогом работы комиссии были указы Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. "Об уголовной ответственности за хищения государственного и общественного имущества", "Об усилении охраны личной собственности граждан".

В этих указах, обнародованных "Правдой" 5 июня, основное внимание уделялось охране государственной и общественной собственности. Третий пункт указа об уголовной ответственности за хищения государственного и общественного имущества специально был посвящен колхозам. В нем говорилось, что кража, присвоение, растрата или хищение колхозного, кооперативного или иного общественного имущества — карается заключением в исправительно-трудовом лагере (ИТЛ) на срок от пяти до восьми лет с конфискацией имущества или без конфискации. Далее пояснялось, что за повторное или групповое (шайкой) или в крупных размерах хищение следовало применять наказание от восьми до двадцати лет с конфискацией имущества. Указ об охране личной собственности граждан был мягче. В нем за разбой, т. е. нападение с целью завладения чужим имуществом, соединенное с насилием или угрозой применения насилия, предлагалось от 10-ти до 15-ти лет с конфискацией имущества.

Правдинская публикация скрыла настоящую меру тяжести наказания. В действительности минимальный срок лишения свободы за кражу, присвоение или растрату госимущества составлял от 7 до 10 лет, а повторное или совершенное организованной группой преступление — до 25 лет исправительно-трудовых работ. По секретному распоряжению Совета Министров СССР действие указа от 4 июня 1947 г. было распространено и на мелкие кражи на производстве во изменение ранее действовавшего указа от 10 августа 1940 г. "Об уголовной ответственности за мелкие кражи на производстве и хулиганство". По этому неопубликованному указанию рабочие и служащие приговаривались за мелкие кражи не к 1 году лишения свободы, как было раньше, а к 7-10 годам.

По обобщенным итоговым сводкам МВД СССР, количество уголовных преступлений и численность осужденных в 1946-1947 гг. по сравнению с 1945 г. резко возросли. Особенно четко это прослеживается на самом распространенном виде преступлений — мелких хищениях. Сквозные сводки за 1940-1950 гг. зафиксировали в 1946-1947 гг. и самый высокий рост

хищений государственного и личного имущества. Всего за уголовные преступления было осуждено в 1947 г. более 1,3 млн. человек. Из них до отмены смертной казни 26 мая 1947 г., т. е. менее чем за полгода было расстреляно 1620 человек, что всего на 396 человек меньше, чем за весь 1946 год. Число осужденных на срок лишения свободы свыше 10 лет в 1947 г. по сравнению с 1946 г. увеличилось в 100 раз и составляло 16260 человек, а в следующем 1948 г. возросло еще в 3,8 раза. Большую долю уголовных преступлений дали хищения государственного хлеба. К концу 1947 г. в тюрьмах и лагерях было примерно 80 тыс. человек, осужденных по закону от 7 августа 1932 г. и 300 тыс. человек — по указам от 4 июня 1947 года. Однако, уже в 1947 году был собран неплохой урожай, и в конце года была отменена карточная система и проведена денежная реформа. Новые деньги менялись из расчета 1 новый рубль на 10 старых рублей. Лично Сталин издал указ о снижении цен на продукты и товары первой необходимости. Так в 1950 году цены снизились более чем на 43% по сравнению с 1947 годом, выросли реальные доходы людей, но были ниже довоенного уровня. Несмотря на принятые меры, люди жили крайне тяжело, в основном за счет приусадебного участка в размере 25 соток для членов колхоза и 15 соток - неработающим в колхозах. Средняя урожайность зерновых на колхозных полях была низкая, меньше чем до революции (в 1913 г. урожайность зерновых в России составляла 8,7 центнеров с гектара) и составляла в 1946 г. 4,6 центнера с гектара. Для сравнения, в Орловской области в 2022 году средняя урожайность зерновых составила более 47 центнеров с гектара, тогда как в среднем по России урожайность составила 33,8 ц/га. Тракторов и другой сельхозтехники в то время было крайне мало. На полях всё ещё оставались мины и различные боеприпасы, на которых, были случаи подрыва и гибели местных трактористов. Колхозники пахали землю на лошадях, коровах и быках. После такой тяжелой работы коровы переставали давать молоко, а быки отличались своенравным характером, не подчинялись и не каждый мог с ними справиться. О корове следует сказать

особо. Благодаря ей, кормилице были спасены дети тех лет, да и многие взрослые. Почти в каждом сельском подворье были куры и корова, которые не только кормили семью, но и давали возможность часть продукции продавать на рынке и на вырученные рубли покупать одежду, домашнюю утварь, платить налоги.

Послевоенная деревня

Основной рабочей силой были пожилые, женщины и дети, потерявшие своих мужей и отцов на войне. Согласно первой послевоенной переписи в 1959 году на 1000 женщин приходилось мужчин: в Курской области 565; в Орловской – 557; в Смоленской – 530; в Ивановской – 528; в Мордовии – 521; в Чувашии – 517 и т. д. Цифры просто страшные. Естественно, что в это количество мужчин входят также мальчики и старики. Да и сегодня женщин в нашей стране на 10 миллионов больше, чем мужчин. Страшное и долгое эхо войны. В основном на их плечи легла вся тяжесть послевоенных лет. Все они умели пахать и сеять, ездили верхом на лошадях,

запрягали коров и быков в соху или плуг. Каждому давалась ежедневная норма, за трудодень вручную лопатой вскопать не менее трех соток земли на колхозном поле. Героические были люди. В тяжелое послевоенное голодное время, когда американские империалисты угрожали СССР новой, теперь уже ядерной войной, они не жаловались и не плакались, а молча, не ропща, стиснув зубы, переносили все тяготы той жизни и работали, чтобы выжить и восстановить страну. Кроме того, все сельские жители были обязаны платить два налога, установленные ещё в 30-е годы, однако вначале 50-х, ставшие настоящим ярмом на шее колхозника, – денежный и натуральный. Денежный налог выплачивался по прогрессивным ставкам, которые регулярно пересматривались: если в 1940-м колхозники и единоличники выплатили государству 2,4 млрд. руб. сельскохозяйственного налога, то в 1952-м – уже 8,7 млрд. При этом в том году налог ещё и был увеличен на 15,6%. Если в 1940 средняя сумма налога с двора составляла 112 руб., то в 1950 – уже 431, в 1951–471, в 1952 – 528 руб. Историк Е.Н. Евсеева пишет: «Колхозник, имевший в хозяйстве корову, свинью, двух овец, 0,15 га земли под картофелем и 0,05 га грядок овощей, платил в 1940 г. 100 руб. сельхозналога, а в 1952 г. – уже 1.116 руб.».

Натуральный налог представлял собой обязательные поставки мяса, шерсти, молока, яиц, картофеля и пр. – фактически это был оброк. Причём не имело значения, есть ли в хозяйстве живность вообще (а, к примеру, по состоянию на 1 января 1950 никакого скота не имели 15,2% ЛПХ). В результате «бескоровные» колхозники вынуждены были приобретать мясо на рынке у таких же колхозников по рыночной цене, а затем сдавать его государству бесплатно, в счёт налога. Ко всему годовые нормы сдачи мяса после войны только повышались, и если в 1940-м они составляли 32-45 кг, то вначале 50-х – 40-60 кг. В условиях начавшейся «холодной войны», тяжелыми поборами облагалось буквально всё, даже растущие на приусадебной территории плодовые деревья – поштучно.

Чтобы уплатить их, колхознику ничего не оставалось, как продавать на рынке

почти всё произведённое в своём хозяйстве (кстати, торговать на городских и сельских базарах, железнодорожных станциях колхозникам разрешалось только при наличии справки о том, что их колхоз полностью выполнил свои обязательства перед государством, а сами они рассчитались по госпоставкам). В противном случае оставалось забивать скот и вырубать насаждения – однако в результате колхозник лишался фактически единственного источника продовольствия для себя и своей семьи.

Дело в том, что за трудодни в большинстве хозяйств он не получал почти ничего, кроме отметки в журнале: в 1950-55 годах по стране на один трудодень средняя выдача составляла 1,4-1,8 кг зерна, 0,2-0,4 кг картофеля, 1,44-1,88 руб. денег. При этом в 30% колхозов денежные выплаты не превышали 40 коп., а в Курской области колхозники получали 4 коп. за трудодень, в Калужской и Тульской – 1 коп. Около четверти всех колхозов страны вообще не выдавали денег на трудодни, ограничиваясь небогатой «натурой» (в Нечерноземье доля таких колхозов составляло почти 40%). Выплаты остальных колхозов составляли лишь пятую часть денежных доходов их работников. В 1952 году для того, чтобы купить килограмм масла, колхозник должен был отработать 60 трудодней, а чтобы приобрести весьма скромный костюм, нужен был весь его годовой заработок. При этом минимум выработки трудодней составлял в разных частях страны 150-200.

Несмотря на засуху и угрозу наступающего голода в СССР и странах Европы в 1946 году, советское руководство продолжало поставлять за рубеж дефицитные сельхозпродукты. Однако это не было злым умыслом. Советский Союз не торговал зерном ради получения валюты или золота, а выполнял свои международные обязательства и поддерживал страны народной демократии. В первом полугодии 1946 года было разбронировано из госрезерва 4,6 млн. тонн, в том числе для экспорта во Францию - 0,5 млн. тонн. Как отмечалось в сообщении о подписании соглашения о поставках зерна во Францию, Советское правительство, "учитывая тяжелое продовольственное положение во Франции и просьбу Французского

правительства, решило пойти навстречу Франции как своему союзнику". Политическая направленность помощи понятна — поддержать французских коммунистов и повысить их престиж на выборах. Однако эта "щедрость" осуществлялась за счет населения собственной страны. Помимо Франции в 1946 году зерно поставлялось в Болгарию — 85 тыс. тонн, Польшу - 608 тыс. тонн, Чехословакию — 30 тыс. т., Финляндию — 220 тыс. т., Румынию — 100 тыс. т., Берлин (летом 1948 г. в связи с берлинской блокадой) и другие страны.

В 1953-55 гг. СССР заключал новые торговые договора, предусматривавшие экспорт зерновых (пшеница и рожь), среди прочих, с Албанией, Норвегией, Финляндией, ГДР (куда также вывозил и другие продовольственные товары), на экспорт сахара — с Афганистаном; в 1953-54 продавал зерно и муку в Исландию, в 1954-55 — зерно в Польшу, Египет, Чехословакию. В 1953 году одновременно продал «зернопродукты» в Индию, пшеницу в Данию и Италию, сахар и муку в Монголию, в 1954 — зерновые в Бенилюкс, в 1955 — зерновые в Австрию. Поставляя сельхозпродукты, а также сырьевые ресурсы, промышленную продукцию советское руководство, исходя из своих идейно-политических установок, рассчитывало на взаимность со стороны этих государств. Однако дальнейшие события показали, что расчеты на пролетарскую солидарность, дружбу и братские отношения между народами оказались сильно завышенными. Теперь эта политика уходит в историю, вместе с желанием России обеспечивать своими ресурсами всех кого попало. Крушение социалистического лагеря привело к обострению международных отношений и усилению империалистических, агрессивных сил со стороны США и блока НАТО, а также возрождению нацизма, его общей философии о «недочеловеках», неполноценности русских, русофобии, расового превосходства, созданию киевского нацистского режима и военным действиям на Украине. Сатанинский коллективный Запад во главе с США, идейный наследник III Рейха, нацистского режима гитлеровской Германии поставил людоедскую задачу полного разрушения и уничтожения России, а

также продолжения своей колониальной, империалистической политики. А для этого им надо завоевать Россию и захватить природные богатства: воду, нефть, газ, металлы. Современные колонизаторы прямо говорят, что им нужны из нашей страны все полезные ископаемые и водные ресурсы, которые, якобы, «несправедливо» принадлежат России. Они хотят бесплатно получать от нас природные богатства, заставить весь российский народ копать водные каналы в Европу, превратить всю Россию в концлагерь с трудовой повинностью.

Им нужна Россия под западным покровительством, а не просто "смена правительства и демократия". По словам президента Путина В. В., которые он произнес 19 мая 2023 на заседании Совета по межнациональным отношениям: «Люди, которые руководствуются своими колониальными идеями, и есть недоумки. И на конкурсе недоумков заняли бы второе место. Почему только второе? Да потому что недоумки». Эти государства не имеют понимания того, что агрессией они не добьются разобщения российского народа, его многонационального единства, которое сформировалось в жестокой борьбе с иноземными нашествиями, всякого рода поработителей и алчущих колонизаторов. Им удалось из Украины создать анти-Россию. Развязать гражданскую, братоубийственную войну. Как можно больше убивать русских призвали бывший президент США Джордж Буш-младший и сенатор-республиканец Линдси Грэм, а также их европейские вассалы. Западные страны в начале конфликта на Украине, ещё до накачивания её оружием, сказали Киеву "рыть окопы и убивать как можно больше россиян, прежде чем все закончится", сообщает журнал Foreign Affairs со ссылкой на украинского министра обороны Алексея Резникова. Новые русофобские планы и злодейские мероприятия рассматривались и утверждались на преступной сходке блока НАТО в Вильнюсе 11 – 12 июля 2023 года. Такая агрессивность Запада, в немалой степени вызвана тем, что ошибочные марксистские идеи неоднократно приводили СССР к голоду и экономическим

неудачам, что в конечном итоге создало условия для ослабления страны, а в последующем распада СССР и социалистического лагеря.

По словам президента Владимира Путина, Ленин и Сталин превратили российский народ в материал для своих социальных экспериментов. Кроме того советская национальная политика – вместо большой русской нации, триединого народа, состоявшего из великороссов, малороссов и белорусов, – закрепила на государственном уровне положение о трёх отдельных славянских народах: русском, украинском и белорусском.

Большевики грезили мировой революцией, которая, по их мнению, вообще отменит национальные государства. Поэтому произвольно нарезали границы, раздавали щедрые территориальные «подарки». В конечном счёте, чем именно руководствовались лидеры большевиков, кромсая страну, уже не имеет значения. Можно спорить о деталях, о подоплёке и логике тех или иных решений. Очевидно одно: Россия фактически была ограблена.

СССР был построен как глобалистский коммунистический проект, замещающий собою русскую государственность;

— положение русского народа в СССР было искусственно разделённым и социально принижённым как имперской нации «угнетавшей» нацменьшинства;

— коммунистическая партия преследовала проявления «великорусского шовинизма»;

— русская нация официально становилась донором для повышения материального и культурного положения нацменьшинств.

В советской России отношение к русскому народу было единственным пунктом, где классовый подход отошел на задний план, оставив на переднем русофобскую ненависть вождей революции к русским как державной общности. По словам Ульянова (Ленина): «Наше дело — бороться с господствующей, черносотенной и буржуазной национальной культурой

великороссов». Троцкий, в свою очередь цинично заметил: «Русский народ нам нужен лишь как хворост для растопки мировой революции. Пусть он сгорит, зато какой займётся пожар...».

Большевики из державного положения низвели русский народ до положения народа, виновного в некоем социальном грехе «угнетения других народов» и обязанного в качестве искупления своей вины к долговременному кормлению, донорству, возвращению за свой счёт других народов и народностей Советского Союза. Именно коммунисты создали массового «украинца» и массового «белоруса», две альтернативы русским людям. Специалист в национальных вопросах Джугашвили (Сталин) опасался проявления «великорусского шовинизма», а потому крупнейшая нация в СССР не имела ни своей Академии Наук, ни своего гимна, ни своей столицы, ни своей партии, не имела она и своей национальной территории и своей государственности. Русская нация в советской стране не обладала национальным суверенитетом ни в каком объеме и не была равней ни одной нации, которая обладала либо союзной, либо автономной республикой. Джугашвили (Сталин) призывал партийцев следить, чтобы любые нужды национальных республик сразу же осуществлялись за счет русских хозяйственных и культурных расходов. Всякое препятствование этим «нуждам» есть, по Сталину, уклон «к великорусскому шовинизму». Последующие вожди и руководители СССР также проводили политику развития национальных республик за счет изъятия средств и даже территорий РСФСР. Единственной, кроме РСФСР союзной республикой, где среднечеловеческое производство по мировым рыночным ценам превышало потребление, была Белоруссия (в 1990 году \$15,6 тысяч и \$12 тысяч соответственно). Не только поздний СССР был «империей наоборот»: так называемые «колонии» богатели за счёт щедрости «метрополии». Поэтому неудивительно, что когда Ельцин в 1990 году заявил, что пусть союзные республики отделяются от СССР, если хотят, и сам повёл дело к отделению РСФСР (случай, когда «имперский центр» сам решил выйти из состава

«империи»), то его курс, встретил поначалу одобрение у большинства россиян. Сегодня трудно представить, в каких трудных, а подчас невыносимых условиях жили наши русские предки. Многие русские чувствовали себя бедными и униженными. Войнствующий атеизм гнал русское христианство, войнствующий классовый подход убивал высшие классы Русского мира, а войнствующий интернационализм отжимал жизненные соки у остальной русской массы населения, для развития других наций и народностей. Тех наций, которые затем и поучаствовали своими национализмами и разыгравшимися аппетитами в развале СССР.

Коммунисты просчитались: не «великорусский шовинизм», мерещившийся им на каждом шагу, а взращенные на русские средства элиты в национальных республиках уничтожили «цитадель социализма». Любая русофобия в России, либеральная или коммунистическая, – это путь к уничтожению государственности, к смуте и общественной гибели. Потому что никто, кроме русских, не способен на евразийском пространстве содержать великое государство, быть державной нацией. И всякий подрыв этой русской национальной почвы, всякое её истощение во имя своих социальных экспериментов или интернационалистских эксплуатаций, есть преступление, наказуемое общественным крахом. Можно подтачивать силы у Русских людей, держащих стены и своды нашего государства, но тогда нужно поминутно бояться, что громада этого здания может в любой момент рухнуть и раздавить всякого, находящегося в этом государственном здании под названием Россия. А всем кто захотел отделиться следует сказать. Хотите создать собственное государство? Пожалуйста! Но на каких условиях?

Напомним здесь оценку, которую дал один из политических деятелей новой России, первый мэр Санкт-Петербурга А. Собчак. Как высокопрофессиональный юрист он считал, что любое решение должно быть легитимно, и потому в 1992 году высказал следующее мнение: республики – учредители Союза, после того как они сами же аннулировали Договор 1922 года, должны вернуться в те границы, в которых они вступили в состав

Союза. Все же остальные территориальные приобретения – это предмет для обсуждения, переговоров, потому что аннулировано основание.

Другими словами – уходите с тем, с чем пришли. С такой логикой трудно спорить. Добавим только, что произвольную перекройку границ большевики, как уже отмечалось, начали ещё до создания Союза, и все манипуляции с территориями проводили волонтаристски, игнорируя мнение людей.

Сегодня Запад продолжает оказывать на Россию давление во всех сферах — экономической, военной, политической, информационной и других. В основе неприязни западных стран лежат идеологические расхождения с Москвой. Россия отказывается принимать «новые абсурдные ценности», которые навязываются ей Западом. В проповеди в кафедральном соборе Христа Спасителя в Калининграде, в июле 2023 года Патриарх Московский и всея Руси Кирилл заявил, что современные ценности, которые продвигаются на Западе, противоречат божественному замыслу и ставят под сомнение христианские убеждения.

Патриарх отметил, что христианству предстоит справиться с тяжелым вызовом, связанным с безбожным развитием цивилизации, особенно на Западе. Он подчеркнул, что всё, что противоречит божественному замыслу и называется ценностью, на самом деле является дьявольским искушением, ложью, обманом и погибелью. По словам некоторых западных экспертов путь развития Запада показал собственную несостоятельность, и из-за этого Европа всё больше тяготеет к Москве. Они полагают, что российский путь развития, который отличается от западного, позволяет стране достигать успеха. По статистике МВД России, в 2022 году российское гражданство получила 691 тыс. иностранцев. Большая часть из них — граждане из стран бывшего СССР, почти половина от этого числа — граждане Украины. А также 2 387 человек из стран ЕС и 262 гражданина США (примечательно, что количество запросов из западных стран по сравнению с 2021 годом почти не изменилось). Вид на жительство (ВНЖ) в

России в прошлом году получили 3 107 представителей стран ЕС и 245 американцев. Всё больше американцев и европейцев, выражают желание переехать жить в Россию и получить российское гражданство. В наши дни около 200 семей из Канады и США отказываются жить на родине из-за навязываемых либеральных гендерных порядков и планируют перебраться за традиционными ценностями в Россию. Суровый климат России пугает иностранцев-консерваторов меньше, чем утрата всех традиционных ценностей в США, пишет издание Newsweek. Далее отмечается, что в Россию желают приехать граждане из США и Канады, традиционные католики, которые «очень сильно верят в пророчество о том, что Россия останется единственной христианской страной в мире». По словам главы Россотрудничества Евгения Примакова, под Серпуховом выделяют 27 гектаров земли, где планируется построить так называемую «американскую деревню». Сейчас граждане США живут в Ярославской области. В Нижегородской области стремительно разрастается поселок, основанный приехавшими в Россию гражданами Германии. Нередко иностранцы, проживающие в западных странах, и, прежде всего молодежь, меняют религиозные взгляды и переходят в православие из-за разочарования в своих «либеральных» церквях. Православная Церковь, а в особенности Русская Церковь, привержена христианской традиции, которая сохраняет традиционные ценности и передает им неискаженное евангельское учение. Секретарь Совбеза РФ Николай Патрушев в интервью «Известиям» 2 мая 2023 года указал на попытки Запада подорвать внутреннее единство России и ее народа. По его словам, цель Запада заключается в разрушении основы общероссийской и национальной идентичности, изо всех сил навязывая чуждые нововведения вроде гендерного многообразия и исторического ревизионизма. Принимают все усилия на разжигание розни между народами, разрушение многонационального единства России. Запад пытается навязать другим странам свои непонятные правила, однако РФ не собирается следовать им. В наши дни, благодаря активной

патриотической политике президента В. В. Путина, правительства России и патриотических сил, вновь появилась надежда на возрождение единого государства и объединение русских земель. О способности русских объединяться говорил еще первый канцлер Германии Отто фон Бисмарк: «Даже самый благополучный исход войны никогда не приведёт к распаду России, которая держится на миллионах верующих русских греческой конфессии. Эти последние, даже если они впоследствии международных договоров будут разъединены, так же быстро вновь соединятся друг с другом, как находят этот путь друг к другу разъединённые капельки ртути».

«Возвращать и укреплять» - становится национальной идеей России, которая объединяет народы в едином пассионарном порыве к возрождению былого величия и мощи, возвращению миллионов русских в пределы многонационального российского государства. На Донбассе идет бескомпромиссная ожесточенная борьба за выживаемость России, ее будущее. Для России наступило время самоопределения и борьбы за право быть самой собой, заявил в обращении по случаю открытия академии творческих индустрий в арт-кластере «Таврида» президент Владимир Путин. Сегодня на Донбассе рождается новая Россия, где русские смогут развивать свою самоидентичность, самоуважение и занимать равное и достойное место в единой семье российских народов. Русская Церковь устами своего Предстоятеля, Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, обратившегося с Первосвященительским словом к народу 20 ноября 2022 года, по завершении торжественного приёма в Храме Христа Спасителя по случаю своего дня рождения, определила свои задачи. Задачи общенародной мобилизации на борьбу с силами зла – "антихристовым движением", как метко определил нашего сегодняшнего противника Святейший Патриарх Кирилл: «Мы с вами, дорогие владыки и батюшки, несём пред Богом ответственность за сердца человеческие, а стало быть, мы сегодня на передовой. Не отстраняйтесь от этой ответственности – ни от патриотического воспитания, ни от личного участия в окормлении нашего

воинства, добровольцев. Мы должны их поддерживать – и словом, и делом, и материально. И мы, как Церковь, должны принимать участие в борьбе нашего Отечества с мировым злом, с этой проказой, с этим антихристовым движением, могущим погубить и весь мир, и Россию. Пусть Господь помогает всем нам, чтобы совместными силами, вместе со всеми, кто любит Родину, мы могли сегодня встать на защиту Отечества и делать все для того, чтобы обрести Победу». В подтверждение этих слов Святейшего стало известно, что антихристовая киевская власть и ЮНЕСКО договорились о вывозе святынь из Киево-Печерской лавры, в том числе мощей, «под предлогом спасения от российских ракетных ударов», сообщает Служба внешней разведки России со ссылкой на ее директора Сергея Нарышкина. «По данным СВР, между киевскими властями и представителями ЮНЕСКО достигнута договоренность о вывозе с территории Киево-Печерской лавры христианских ценностей, в том числе святых мощей, и последующей передаче их музеям Италии, Франции, Германии и Ватикана», — говорится в сообщении (цитата по ТАСС).

Служба утверждает, что церковное имущество описано, средства на его перевозку в Европу выделены, транспорт, в том числе оборудованный рефрижераторными установками, подготовлен. Главе Украинской православной церкви митрополиту Онуфрию сообщили, что иконы, мощи и утварь перевезут на время для их сохранности, «пока ситуация на Украине не вернется в нормальное русло». «Не приходится сомневаться, что возвращение реликвий не входит в планы Запада и подвластной ему киевской хунты», — убеждены в СВР.

Российская разведка назвала договоренность «логичным продолжением истории с тайным вывозом с территории Украины древнейших византийских икон, выставленных с 14 июня сего года во французском Лувре».

Речь идет об образах, которые глава Русской духовной миссии в Иерусалиме епископ Порфирий в середине XIX века получил в дар от Синайского монастыря Святой Екатерины. В 1940 году советские власти отдали их в

собрание Киевского музея западного и восточного искусства, в котором они и хранились после Великой Отечественной войны. «Эта спецоперация была организована при посредничестве действующей в координации с ЮНЕСКО швейцарской НПО «Международный альянс по защите культурного наследия в зонах конфликтов» (руководитель — частный американский коллекционер Т. Каплан)».

В СВР отметили, что защита Киево-Печерской лавры для России «имеет глубинное духовное измерение», поэтому решимость довести военную операцию до конца «становится только тверже». Россия будет возвращать «бесценные святыни» и «обязательно вернет», подчеркнули в разведке.

С начала специальной военной операции на Украине Орловская область поддержала всероссийскую акцию «Поезд помощи Донбассу», и с железнодорожного вокзала отправили специальный вагон с гуманитарной помощью. В районах области были развернуты волонтерские штабы, чтобы обеспечить людей самыми необходимыми вещами. В сборах подарков принимают участие промышленные и перерабатывающие предприятия, фермеры, общественные организации и неравнодушные граждане, прихожане церквей, учащиеся. Люди несут и несут. По времени за 10 дней собирают 5-6 тонн. Сейчас быстро все происходит. Районы везут, предприятия звонят - все хотят помочь. Объединение «Гамма» привозит каждую неделю 5 тысяч носков. На Донбасс фуры с полиэтиленовыми трубами отправляет Орловский завод полиэтиленовых труб.

Пункт для сбора гуманитарной помощи российским военнослужащим открылся на Привокзальной, 8 (на площадке Центра патриотического воспитания «Патриот-57», бывший ДК ЖД). Приём идёт с 10 утра и до 20.00. Как поддержать, чем помочь российским военнослужащим? «АиФ» опубликовала список:

нижнее бельё (носки, майки, трусы) и термобельё;

предметы личной гигиены;

мыло;

влажные салфетки;

стельки;

батарейки.

Принимаются и продукты питания, главное, чтобы упаковка их не была стеклянной. Можно принести рыбные консервы, конфеты и печенье, сгущённое молоко, сахар, шоколад, чай и кофе (в одноразовых пакетах), также принимаются сигареты.

Всю собранную продукцию упаковуют и передадут военнослужащим на Украину. А ещё можно поддержать дух земляков словами и пожеланиями: очень тепло военнослужащие реагируют на письма, которые им пишут дети. Орловские бойцы даже записали короткое обращение к школьникам, которые написали им слова поддержки.

«Хочется передать благодарность учащимся школ города Орла от всех участников специальной операции за вашу теплоту, доброту, выраженную в письмах, которые вы нам прислали. За поддержку, за патриотизм – спасибо!», – обратились бойцы Росгвардии к своим юным землякам.

Так что вместе с продовольствием и предметами первой необходимости можно написать нашим военнослужащим несколько тёплых слов поддержки. Как рассказали в Центре помощи военнослужащим, колонны с гуманитарным грузом из Орловской области регулярно прибывают на Донбасс.

Сопровождали колонны губернатор Андрей Клычков, представители Орловского облсовета Леонид Музалевский и Михаил Вдовин.

Все посылки передавали солдатам лично в руки.

По благословению митрополита Орловского и Болховского Тихона в Орловской епархии в начале 2022 года был создан оперативный штаб по оказанию помощи беженцам из Донбасса. Ответственным назначили руководителя епархиального отдела социального служения и церковной благотворительности иерея Олега Анохина.

Штаб занимается сбором продовольствия, одежды, средств индивидуальной гигиены, которые впоследствии будут переданы эвакуированным жителям ДНР и ЛНР.

Уже в апреле 2022 года Орловская епархия отправила гуманитарный груз для вынужденных переселенцев из Донбасса. Сбор помощи проводился во всех храмах епархии. На призыв о помощи прихожане откликнулись сразу же. Орловские верующие приносили в храмы продукты, питьевую воду, средства гигиены и предметы быта. Гуманитарный груз для тех, кто сейчас особо нуждается в поддержке, собрали за считанные дни. Помощь приходы свозили в Свято-Успенский мужской монастырь города Орла. Сортировка груза заняла два дня. В итоге получилась большая посылка весом 10 тонн. Перед отправкой помощи для беженцев митрополит Тихон совершил молебен, а после окропил посылку святой водой.

Владыка Тихон отметил, что вместе с этими подарками Орловщина передает беженцам частицу своей души, свидетельствуя о том, что мы — единый братский народ.

Машина с гуманитарной помощью от Орловской епархии отправилась к вынужденным переселенцам, которые сейчас временно проживают в Белгородской области.

Кроме того, Орловская епархия передала все необходимое для российских бойцов, участвующих в спецоперации на Украине. Собранный груз был доставлен в Центр помощи военнослужащим, который открылся в бывшем Дворце культуры железнодорожников в городе Орле.

В большой посылке были продукты, питьевая и святая вода, средства гигиены. Все это удалось собрать благодаря прихожанам орловских храмов, которые таким образом решили поддержать боевой дух российских бойцов и поблагодарить солдат, от которых сегодня зависит будущее нашей страны.

Возвращаясь в 1950-е годы, следует отметить, что ни факты заключения торговых договоров с иностранными государствами, ни содержание этих

договоров не могли быть тайной, и это вызывало явное недовольство у голодного и полуголодного населения страны.

Кроме того, во время управления страной «волюнтариста и субъективиста» Н. С. Хрущева с 1956 года начинается широкая кампания по ликвидации личных подсобных хозяйств, «неперспективных» деревень и промартелей. На тот момент у Хрущева сложилось "твердое убеждение относительно построенного социализма и необходимости развертывания в стране коммунистического строительства". Поэтому в будущий коммунизм не могло вписаться и "чужеродное, частнособственническое личное подворье, отупляющее людей тяжелым малопроизводительным трудом". И это, несмотря на то, что к 1953 году доля личного подсобного хозяйства (ЛПХ) в доходах колхозников в некоторых районах страны составляла свыше 90%, а в большинстве областей Нечерноземья крестьянские семьи получали около половины совокупных доходов за его счет. Однако летом 1956 года Н. Хрущёв развернул масштабную кампанию по борьбе с частным животноводством.

За каждую голову скота, имеющуюся в хозяйстве сверх одной коровы или одной свиньи, или двух овец (коз), налог взимался в двойном размере. Для желающих избежать нового обременительного побора предлагался выход из сложившейся ситуации: сдать скот государству по фиксированной цене. В 1958 году жителям городов и рабочих посёлков было окончательно запрещено держать скот. В итоге, под ударом оказались 12,5 миллионов городских семей, имевших свои огороды. Как результат - массовый забой скота. Люди, до этого кормившие себя, продававшие излишки продукции на рынках, сдававшие продукцию государству, теперь оказались потребителями продукции из магазинов. Согласно утопическим утверждениям Хрущева и его соратников по партии, жителям сельской местности гораздо выгоднее будет получать продукты из колхоза, нежели самим выращивать, а колхозники станут лучше работать в общественном секторе и не будут отвлекаться на содержание личного подсобного хозяйства.

Вот так, ни много ни мало. Колхозникам и сельским жителям урезали землю под огороды, запретили выгонять скот на колхозные поля и пастбища, обложили повышенным налогом ЛПХ. Сельские жители были вынуждены пасти коров и овец по берегам рек, вдоль дорог, оврагам, вершкам и балкам. Колхозы не стали выделять им участки для сенокоса и ограничивали выдачу соломы и сена для прокорма скота в зимнее время. Взрослые и дети руками рвали сорняки на полях: сурепку, просянку, повелику, в мешках несли домой и сушили траву на солнце, прятали в сараях и на чердаках. Бригадир и руководители колхозов ловили сборщиков сорняков, отнимали у них собранную траву и увозили с собой на свое подворье. Поэтому уважением они не пользовались, между собой сельчане называли их по кличкам. Зам. председателя колхоза называли по прозвищу «хлебник», потому что в детстве, в голодные годы, он отбирал хлеб у таких же детей для собственного пропитания. Бригадир, от которых зависело дать или не дать лошадь на хозяйственные нужды, объезжали хаты колхозников и угрозами гнали их на работу. Запугивали изъятием или распашкой огородов, что привело бы их семьи к голоданию. Наиболее рьяно исполняющих свои обязанности, таких как бригадира колхоза «40 лет Октября» по прозвищу «Васька поп», за такую жесткость награждали правительственными наградами и, даже, орденом Ленина. При таком отношении к себе начальства колхозники чувствовали себя униженными и угнетенными.

Преследования начальства привели к большим трудностям в заготовке корма для скота. Крестьяне изыскивали самые разные способы приобретения зернофуража и других кормов для собственных животных, решаясь и на хищения из колхозов. ЦСУ РСФСР фиксировало большие размеры безучетных поступлений кормов из колхозов в личные хозяйства. При этом данные бюджетных обследований показывали значительное увеличение таких утечек из года в год: в 1960 г. по сравнению с 1956 г. хищения зерновых увеличилось на 68%, овощей - в 2,3 раза, картофеля - на 20%, сена - на 47%, соломы - на 8%. Скот содержать становилось невыгодно,

начинается его массовый забой, т. к. государство хоть и желало закупить, но цены предлагало очень низкие, проще забить. Кроме того, необдуманное повсеместное насаждение кукурузы привело к недостатку кормов для животноводства в общественных хозяйствах. Колхозы и совхозы не могли прокормить имевшее у них поголовье скота, и с 1960-х годов в некоторых хозяйствах, в том числе в колхозе «40 лет Октября» куда входило село Сретенье, для спасения овец были вынуждены в зимнее время развозить голодных, истощенных животных по дворам сердобольных сельских жителей, пообещав к осени, выделить корма для их личного скота. К сожалению, часть из них была необратимо истощена и, несмотря на старательный уход, погибла. В начале 1960-х годов личные подсобные хозяйства (ЛПХ) постепенно угасают и прекращают свое существование. Сельские жители сократили поголовье свиней, овец и домашней птицы. В стране начались перебои со снабжением населения продовольствием. Уже в начале 1962 года образовался дефицит хлеба, круп, растительного масла, мяса, молока и других основных продуктов питания. В ряде регионов страны были введены карточки на большинство видов продовольственных товаров. 1963 год - случается неурожай, в итоге СССР начинает импортировать продовольствие, тратить на это золотой запас. С 1962 года нехватка продовольствия становится хронической, рост закупок импортного продовольствия - постоянным. До 1962 года импорт зерна (без крупяного) СССР не превышал 800 тысяч тонн, а к 1984 году на долю советских закупок приходилось более 15% мирового импорта зерна – 46 млн тонн. По оценкам американских аналитиков, на эти нужды в период с начала 1960-х до середины 1980-х Советский Союз потратил свыше 900 тонн золота. В год расходовалось в среднем от 12% до 15% всех золотовалютных средств страны. Импорт в СССР мяса начал заметно увеличиваться с середины 1970-х, и превысил в 1990 г. 1 млн. тонн. Цены на мясо и мясопродукты с 1 июня 1962 г. были повышены в среднем на 30%, масло животное - в среднем на 25%.

В то же время проводился курс на ликвидацию промартелей и кустарного производства. По статистике, к 1953 году в СССР работало порядка 114 тысяч артелей. Для создания промысловой артели в селе требовалось как минимум 9 человек, в городе — 15 человек. Они выпускали продукцию, которая продавалась в государственных магазинах. Артели успешно закрывали те места, которые были не по силам плановому государственному хозяйству и смягчали в стране такое явление как дефицит. В ассортимент входили предметы домашнего обихода, обувь, одежда, повозки, стройматериалы, продукты питания, топливо, игрушки и многое другое. Кроме того, кооперативы имели сеть починочных мастерских, парикмахерских, прачечных, столовых, фотоателье, оказывали транспортные услуги. На них работало около 2 млн. человек, которые производили почти 6% валовой продукции промышленности СССР, причём артелями и промкооперацией производилось 40% мебели, 70% металлической посуды, более трети всего трикотажа, почти все детские игрушки. В предпринимательском секторе работало около 100 конструкторских бюро, 22 экспериментальных лаборатории и даже два научно-исследовательских института. Артели производили высокотехнологичную продукцию зачастую даже раньше, чем её выпуск был налажен на государственных советских предприятиях, то есть являлись фактически технологическим и техническим авангардом промышленности. Некоторые из них располагали собственными мастерскими, оснащёнными прокатными станами, прессами, вагранками, токарными станками, электромоторами и другим сложным оборудованием. Но чаще артель представляла собой простое объединение кустарей, работавших вручную. Товарищества могли быть как специализированными, так и многопромысловыми. Кадры для них готовились на курсах и в кружках техминимума. Более того, в рамках этого сектора действовала своя, негосударственная, пенсионная система! Не говоря уже о том, что артели предоставляли своим членам ссуды на приобретение скота, инструмента и

оборудования, строительство жилья. К началу 1960-х годов артели преобразуются в госпредприятия, вливаясь в не очень гибкую плановую экономику, особенно для товаров массового спроса. Граждане с предприимчивой жилкой лишаются возможности для самореализации, артельная собственность отчуждается безвозмездно. Ликвидируется механизм формирования товарного многообразия и оперативного отклика на изменение спроса. Начинается эпоха дефицита значительной части ассортимента товаров широкого потребления, которая только нарастает. Инициатива же выталкивается в нелегальную сферу (теневую), появляются "цеховики". Ликвидация промартелей, запреты, теневики - все это становится почвой для разрастания криминала, коррупции... Вот так, за несколько лет, с 1956 по начало 1960-х разрушили все, что создавалось годами. И в итоге, вместо движения вперед, страна забуксовала и пошла в тупик.

В 1958 г. началась кампания по укрупнению колхозов и отселению неперспективных деревень, колхозы стали принудительно выкупать у «частников» технику. Предполагалось, что в будущем каждый колхоз (совхоз) будет включать 1 или 2 поселка с числом жителей от 1-2 тысяч до 5-10 тысяч человек. Исходя из этого, в поселенческой сети выделялись опорные пункты — перспективные села. В них планировалось переселить жителей из малых, так называемых неперспективных деревень, в разряд которых попадало до 80 % их общего числа. Считалось, что подобное изменение поселенческой структуры не только создаст возможности для более быстрого развития социально-культурной и бытовой сферы села, приблизив ее к городским стандартам, но и снизит поток мигрантов из деревни в город. «Неперспективными» деревни, села и посёлки никто не объявлял, но прекратилось капитальное строительство, начали «укрупнять» школы («оптимизировать», по сути ликвидировать), сокращать поликлиники, госпитали, автобусные маршруты, движение пригородных поездов-электричек и т. д. Например, поселок Каменка, входивший в село

Сретенье был признан неперспективным и лишен электрификации. Жители поселка, в начале 1960-х годов, были вынуждены за свой счет купить деревянные столбы, бетонные пасынки, установить их и самостоятельно подвести к своим домам электрические провода. Только к концу 1970-х годов политика ликвидации «неперспективных» деревень в СССР была признана ошибочной, но тенденцию сокращения численности малых сел остановить было уже трудно. Деревни продолжали гибнуть и после свертывания этой политики. Отсутствие нормальной социальной сферы в деревне приводило к миграции сельского населения, в первую очередь молодежи. Все это привело, особенно с 60-70-х годов к массовому бегству молодежи и обезлюдению деревни. За 1959 – 1969 гг. численность сельской молодежи до 30 лет сократилась на 15 млн. чел. Если в 1959 г. общий удельный вес сельских молодых людей составлял около 42 %, то в 1969 г. – 30%. Многие родители прямо говорили своим детям, чтобы они уезжали из деревни и не мучились в колхозах.

Кроме того, колхозникам не выдавали паспорт и получить его до 1974 года было затруднительно. В областях паспортизации предприятия могли принять на работу при наличии паспорта, полученных по месту жительства, и справки правления колхоза о согласии на отход колхозника. Бежать без паспорта бессмысленно – согласно «Положению о паспортах», бежавших штрафовали на 100 рублей (немыслимые деньги) и отправляли обратно. За повторное нарушение – уголовная ответственность. Однако было четыре распространенных способа, которыми пользовались колхозники, чтобы обойти препятствия от должностных лиц на местах – это заплатить; отслужить в армии, затем не возвращаться в колхоз, прибыть в город и устроиться там на работу по военному удостоверению; поступить на учебу в учебное заведение в городе до 16 лет (когда причисляли к Колхозу) и в 16 лет уже в городе получить паспорт на общих основаниях (направление на учебу нужно было все равно брать у местных должностных лиц); завербоваться на стройки, лесозаготовки и промышленные предприятия. Паспорт в этом

случае по месту прописки выдавали в три дня на основании приглашения на работу или договора о вербовке, а не на основании справки правления колхоза. Это давало возможность покинуть деревню. А вместе с покидавшими деревни жителями погибала крестьянская Россия, которой сегодня больше нет.

"И с тех пор в хуторке

Уж никто не живёт,

Лишь один соловей

Звонко песни поёт"

Нынешние агрокомплексы и группы зерновых компаний – прямые убийцы, выхолащиватели земли. Созданные под скороспелую государственную программу по сельскому хозяйству, они пропадут сразу, как только перестанут давать прибыль. В один день исчезнут свиньи и их хозяева. А нам останутся руины и загаженная земля.

Но, тогда, возможно, к земле вернуться живые люди с русскими сердцами. И им потребуется опыт обустройства отчей земли. И за образец они возьмут однодворцев.

Однако, в те трудные 40-е и 50-е годы, детям наиболее бедных семей, а многие ходили в школу села Сретенье с холщовыми сумками, босиком и заплатами на штанах, в школе по составленным учителями спискам иногда давали бесплатно обувь, штаны, пальто, шапки. Учителя пытались организовывать на большой перемене чай с белым хлебом, но вскоре, вероятно из-за недостатка средств, это благое дело прекращали. Зимой классы обогревались печами на дровах, угле и освещались большими керосиновыми лампами. В школе все ученики проходили бесплатную вакцинацию от оспы, дифтерии, туберкулеза и других болезней.

Ликвидация Сретенской церкви и образовательной школы

После войны, начиная с 1948 года, вновь усилилась антицерковная политика власти. Совет по делам Русской Православной Церкви от 29 ноября 1949 года направил Уполномоченным разъяснение, в котором указывал, что

разборка бывшей церкви, находящейся под угрозой обвала, могла быть произведена решением облисполкома и согласия Совета не требовалось, что давало возможность заметно ускорить ликвидацию церковных зданий. Поэтому в 1950 году из 19 представленных райисполкомами в облсовет ходатайств о разборке церквей были удовлетворены 15, в том числе и в селе Сретенье. Для оправдания разрушения церкви представителями местной власти был составлен фиктивный акт, написанный простым карандашом:

Акт

1950 года июля м-ца 19 дня.

Мы, нижеподписавшиеся, Председатель Сретинского совета депутатов трудящихся тов. Руднев Иван Трофимович, депутат сельского совета т. Ветров Ф. А. и представитель Орелстроя инженер Цыбанев А. Л., действующий на основании распоряжения № 747 от 18 июля 1950 г., выданного облисполкомом. Сего числа произвели осмотр церковного здания, находившегося в селе Сретение Орловского р-на. При осмотре обнаружено следующее:

1. Стены здания по всему периметру имеют деформацию.
2. Перемычки оконные и дверные имеют трещины
3. Своды и арки от ветхости давнишней кладки разошлись до 3 с/м.

Комиссия считает, что церковное здание абсолютно непригодна к восстановлению и подлежит разборки при чем можно получить целого кирпича от стен 40 % и от сводов арок и перемычек 10 %. Здание имеет размер 14.00 x 17.55 высотой 5.00 метров. В чем и составили настоящий акт

Председатель Сретинского Сельского совета
/Руднев/

Д е п у т а т с е л ь с о в е т а
/Ветров/

/Цыбанев/

А за день до этого в исполкоме облсовета был подготовлен другой документ: «РСФСР Исполнительный Комитет Орловского областного Совета Депутатов трудящихся Отдел по делам архитектуры 18 июля 1950 г. № 8/675 Уполномоченному Совета по делам русской православной церкви по Орловской области тов. Звереву Н. Ф. На Ваш № 14 от 18 июля 1950 года областной отдел по делам Архитектуры сообщает, что церковные здания в с. Сретенье Орловского района, с. Домнино и Золотарево Моховского района и в с. Никольском Свердловского района не состоят на учете памятников архитектуры области. Начальник Облотдела по делам архитектуры В. Новиков».

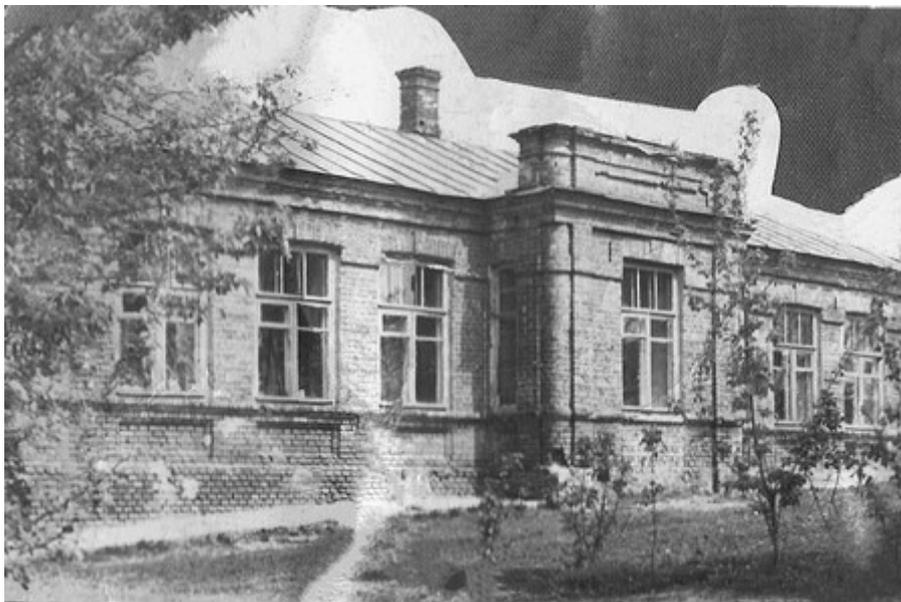
На обращение районных властей облисполком отреагировал положительно и принял «Решение Исполнительного Комитета Орловского областного Совета депутатов трудящихся № 973/32 от 21 июля 1950 г. «О разборке церковных зданий в селах Домнино и Золотарево Моховского района, в селе Никольском Свердловского района и в селе Сретенском Орловского района».

Учитывая, что церковные здания в селах Домнино и Золотарево Моховского района, Никольское Свердловского района и Сретенье Орловского района пришли в ветхость и угрожают обвалом, а исторической и архитектурной ценности они не представляют, исполком облсовета депутатов трудящихся решает: Разрешить исполкомам райсоветов депутатов трудящихся: а) Моховскому – разобрать церковные здания в селах Домнино и Золотарево; б) Свердловскому – разобрать церковное здание в селе Никольское в) Орловскому – разобрать церковное здание в селе Сретенье. Зам. председателя исполкома облсовета депутатов трудящихся Н. Алексеев, и.о. секретаря исполкома облсовета депутатов трудящихся Л. Субботин».

К этому решению прилагался документ: «Заключение по вопросу о разборке пришедших в ветхость церковных зданий в селах Сретенском Орловского района, Домнино и Золотарево Моховского района и Никольском Свердловского района. Церковные здания в с. Сретенском Орловского района и с. Никольском Свердловского района представляют полуразрушенные остатки стен. Архитектурной или исторической ценности все указанные выше здания не имеют /справка облотдела по делам Архитектуры от 18 июля 1950 года/. Считаю, возможным удовлетворить ходатайство исполкомов райсоветов депутатов трудящихся: а/ Моховского – о разборке церковных зданий в с. Домнино и с. Золотарево; б/ Свердловского о разборке церковного здания в с. Никольском; в/ Орловского о разборке церковного здания в с. Сретенском. Уполномоченный Совета по делам русской православной церкви по Орловской области. Н. Зверев».

Как видно, вся эта бюрократическая чехарда имела цель чиновничьим враньем о ветхости церковных зданий окончательно их уничтожить. Зимой Церковь в селе Сретенье начали взрывать. Но строение оказалось настолько крепким, что разрушив приделы, прекратили его дальнейшее уничтожение и оставили под хранение зерна, а позже использовали для ремонта тракторов, и даже поставили на учёт как памятник архитектуры местного значения. Позднее, когда началось строительство водохранилища на реке Рыбница, жителей села Сретенье и других деревень начали переселять на новое место, в деревню Новая Михайловка. Работы на водохранилище затянулись, превратились в долгострой и впоследствии, за ненадобностью, были окончательно заброшены. Однако, в результате принудительного переселения жителей, сократилась численность учащихся школы. В архиве сохранился документ. Это решение Орловского райисполкома от 24 августа 1984 года № 252-а «О реорганизации сети школ» в котором говорится, что «в связи с сокращением контингента учащихся в ряде школ района исполком райсовета решил... 2.Сретенскую восьмилетнюю школу реорганизовать в начальную. /5 учащихся/...5.Исполкомам Сабуровского, Лавровского, Большекуликовского

сельских Советов народных депутатов принять меры к сохранности зданий и оборудования закрываемых школ. Председатель исполкома Л. П. Селиверстов, секретарь исполкома Т. В. Назаренко».

Село Сретенье. 8-летняя школа. Построена в 1894 г. Фотография - Николай Александров. 1962 г

Александров Николай Викторович (1948–2022), с. Сретенье. Фотография
1968 год. Евпатория

Однако здание Сретенской школы, в которой добрую память оставили директора Овсянников Кузьма Захарович, Яшин Александр Иванович, учитель Первушин Михаил Николаевич и многие другие педагоги, Лавровский сельсовет не сохранил. Но, благодаря неравнодушному и трудолюбивому, способному мастеру, бывшему ученику этой школы и жителю села Сретенье Александрову Николаю Викторовичу, сохранилась фотография школы и, выполненная им зарисовка села и его окрестностей.

Яшин Александр Иванович работал в Сретенской школе с 1962 по 1964 г. в должности учителя математики и директора школы с 1964 по 1974 г.

Почётный гражданин Орловского района

В годы войны немецкие оккупанты в школе разместили военный госпиталь. Рядом с ней и церковью немцы организовали места для захоронения умерших раненых солдат. При отступлении, по словам в то время молодой жительницы села Саньковой Пелагеи Сергеевны, которая из-за военного лихолетья потеряла мужа, осталась бездетной, немцы бросили своих раненых в школе - на милость победителя. Однако, убегая, фашисты не забыли повсюду установить мины, на одной из них, противотанковой, подорвалась повозка с вошедшими в село красноармейцами. Взрывом их разметало на десятки метров. Руку одного солдата подобрали далеко от места подрыва, на берегу реки. Наши воины и жители села, с почестями похоронили семь погибших бойцов, в том числе и офицера на местном кладбище, а позже их останки перенесли в село Лаврово. Ужасы войны оказали негативное влияние на психику и поведение многих людей. По этой причине, а также в результате упущений в организации патриотического и этического воспитания населения и, прежде всего, молодежи иногда происходили случаи бессердечного и даже оскорбительного отношения к инвалидам и увечным участникам войны. С горечью и слезами на глазах один из них в 1972 году рассказывал о том, что его танкиста, таранившего немецкий танк и получившего увечье, вместо уважения и благодарности, некоторые жители села Ярище, Колпнянского района, в котором он проживал, позволяли себе насмешки и называли «сученый», т. е. скрученный, свитый. Такие поступки односельчан до глубины души обижали воина, героически, не щадившего своей жизни, сражавшегося с врагом ради сохранения и процветания Родины. Но от глупых поступков никто не застрахован. К тому же, насильственное переустройство общества и тяжелые последствия войны, еще более осложнившие условия жизни людей привели к широкому распространению пьянства и падению нравов в обществе, нарушению

преемственности поколений, семейных традиций и проявлению случаев неуважительного отношения к человеку. Кроме того, в 1956 году большое смятение в душах людей вызвали решения XX съезда КПСС, который осудил культ личности Сталина. Сразу, после его окончания, в Сретенской школе всех учеников построили на школьную линейку и вынесли красное пионерское знамя на котором были вышиты золотом имена Ленина и Сталина. Увидев имя Сталина, директор школы, на глазах у всех учеников, сильно разволновался, позвал уборщицу и стал ее отчитывать за то, что она не расшила нитки с именем Сталина. Испуганная техничка, так культурно называли уборщиц, побежала и принесла шило, которым перед линейкой стала выковыривать из знамени нитки с именем Сталина. Директор кратко сообщил о съезде и его решениях, осудил культ личности, не объяснив, что это такое. Всё это вызывало тягостное впечатление и порождало непонимание происходящих событий. Ученики спрашивали друг у друга, что такое культ личности, но никто толком ничего не понимал, а учителя молчали.

Санькова (Перелыгина) Пелагея Сергеевна (1916 – 1985). Фотография 1960-х

ГОДОВ

В середине 80-х годов XX века (по свидетельству местных жителей - в 1987 году), здание церкви и школа были переданы или проданы, без документального оформления, председателем Лавровского сельсовета командованию воинской части связи, что под деревней Фоминки, для хозяйственных или личных нужд, после чего они были окончательно

разрушены. По воспоминаниям очевидцев, разбирали здание школы и церкви солдаты воинской части под командованием майора с помощью бульдозера, а кирпич и щебенку вывозили. После такого святотатства майор, якобы, вскоре умер, как и председатель Лавровского сельсовета, передавшая на слом древнюю православную церковь и школу. Не остались в стороне и некоторые местные жители, которые, также, под шумок, ломали стены и тащили кирпич. По словам очевидцев, некоторых из них тоже постигла скорая смерть.

Таким же образом, 13 января 1939 г. был закрыт Свято-Преображенский храм в селе Лаврово.

Приведем документ полностью:

Постановление

Орловского комитета президиума Верховного Совета РСФСР по
Орловской области

№37/3/107

от 13

января 1939 г.

Ходатайство гр-н Лавровского с/с и Президиума Орловского райисполкома о закрытии церкви в селе Лаврово.

/Внесено тт. Ковалевым и Шумигой/

В связи с тем, что:

а/ преобладающее большинство взрослого населения Лавровского с/с высказалось за закрытие церкви, подтвердив это протоколами общих собраний населения,

б/ церковь в селе Лаврово не функционирует с 1929 г.

Оргкомитет Президиума Верховного Совета РСФСР по Орловской области постановляет:

1. Ходатайство гр-н Лавровского с/с и президиума Орловского райисполкома о закрытии церкви – удовлетворить, церковь закрыть и разрешить райисполкому использовать здание церкви под школу, по

истечении двухнедельного срока на обжалование согласно ст.ст. 36-37 постановления ВЦИК и СНК РСФСР от 8/IV-29 г. «О религиозных объединениях».

И. о. Председателя Оргкомитета Президиума
Верховного Совета РСФСР по Орловской области
Завьялов

С е к р е т а р ь
Ковалев

Храм Преображения Господня в советское время. Село Лаврово

ц. Преображения Господня после возрождения, с. Лаврово

Постановления о закрытии церквей от имени народа, подготовленные большевистской властью, имели практически одинаковое содержание и были фиговым листком для оправдания антицерковной политики. Вновь храм был открыт во время оккупации, но поскольку священник принимал участие в сборе денег на нужды граждан Орла, пострадавших во время налетов советской авиации, после освобождения церковь закрыли вновь и началось ее разрушение, в ходе которого она утратила колокольню, трапезную, венчавший ее купол и была фактически превращена в руину. Однако, церковному зданию с. Лаврово повезло несколько больше. В нем разместили склад, позже ремонтировали тракторы. С 1988 года директором учхоза «Лавровский» Правдюк И. П. была начата реставрация храма (первоначально задуманное, как здание исторического музея). Над четвериком был устроен деревянный восьмерик с луковицей и крестом. Покрыт храм оцинкованным железом. Храм был оштукатурен и побелен известью. 19 августа 1993 года храм был открыт. Епископ Орловский

и Брянский Паисий освятил его престол в честь Преображения Господня и возглавил Божественную литургию.

С 28 ноября 2006 года послушание настоятеля храма несет иеромонах Арсений (Моногаров). При нем активно проводится реставрация храма и духовно-воспитательная работа с прихожанами. Оказывается духовная и материальная помощь нуждающимся. Ведется просветительская деятельность в общеобразовательной школе и детской деревне SOS. В храме регулярно совершаются богослужения, звучат церковные песнопения и храм радуется сердца православных людей.

Ликвидация русского села Сретенье.

Село Сретенье, как и тысячи русских поселений постигла печальная участь. Его больше нет. По этому поводу сохранился ряд документов, подтверждающих ликвидацию русских сел. Среди них постановление Лавровского сельского Совета народных депутатов от 6 апреля 2004 года № 10/16-СС «Об исключении из государственных учетных данных населенных пунктов», в котором говорилось: «Рассмотрев акты комиссии о списании пустующих населенных пунктов администрации и установив, что в населенных пунктах с. Сретенье и д. Любаново нет проживающих и зарегистрированных жителей, отсутствуют инженерные коммуникации, нет земельных участков и домовладений, принадлежащих на праве собственности частным и юридическим лицам Лавровский сельский Совет народных депутатов постановил: 1. Исключить из государственных учетных данных населенные пункты администрации - с. Сретенье и д. Любаново. 2. Земли пустующих указанных населенных пунктов оставить в земельном фонде Лавровской сельской администрации. Председатель Лавровского сельского Совета народных депутатов В.В. Бородин».

В Актах обследования населенных пунктов с. Сретенье и д. Любаново указывалось, что с 1996 года в названных населенных пунктах никто не

проживает и не зарегистрирован, за исключением трех домов, которые бывшие владельцы используют в весенне-летний период как дачи и пользуются огородом. Поэтому комиссия посчитала, что эти населенные пункты необходимо исключить из государственных учетных данных. В свою очередь, Орловский районный Совет народных депутатов принял постановление от 22 апреля 2004 года № 21/132 – РС «Об исключении из учетных данных населенных пунктов», в котором «рассмотрев представленные Голохвастовским, Образцовским, Лавровским, Платоновским, Станово-Колодезьским, Троицким, Моховицким сельскими Советами народных депутатов материалы об исключении из учетных данных населенных пунктов, в которых на протяжении последних лет не проживает население, отсутствуют инженерные коммуникации и нет перспективы развития данных территорий, Орловский районный Совет народных депутатов постановил: 1. Исключить из учетных данных населенные пункты, располагавшиеся на территории Голохвастовского, Образцовского, Лавровского, ...сельсоветов согласно приложению. 2. Оставить земельные участки, занимаемые исключаемыми из учетных данных населенными пунктами, в ведении сельских администраций, на территории которых они располагались. 3. Ходатайствовать перед Орловским областным Советом народных депутатов о внесении соответствующих изменений в Закон Орловской области «Об административно-территориальном устройстве Орловской области». Председатель районного Совета народных депутатов А.И. Аверкиев». В приложении указывалось, что село Сретенье занимало площадь земель 25,2 га, а деревня Любаново – 16,5 га. Тогда же было принято «Постановление Орловского облсовета от 15 октября 2004 года № 32/645-ОС «Об упразднении ряда населенных пунктов на территории Болховского, Верховского, Дмитровского, Колпнянского, Мценского, Орловского, Покровского районов Орловской области». В соответствии с Федеральным законом от 28 августа 1995 г. № 154-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», Законом

Орловской области от 7 декабря 1999 г. «Об административно-территориальном устройстве Орловской области» и решениями..., Орловского районного Совета народных депутатов..., Лавровского сельского Совета народных депутатов от 6 апреля 2004 года № 10/16-СС... Орловский областной Совет народных депутатов постановляет: 1. Упразднить следующие населенные пункты Орловской области: ..., село Сретенье и деревню Любаново Лавровского сельсовета Орловского района, Председатель областного Совета народных депутатов Н.А. Володин».

Село Сретенье и деревня Любаново были сняты с регистрации Лавровского сельсовета. Усадьбы жителей, места расположения школы, церкви и кладбище заросли вездесущим кленом и стали объектом «чёрных копателей», так называемых современных вандалов. Бездумная, волюнтаристская политика власти, добровольно-принудительное выселение без учета мнения самих жителей, многолетней истории села - привела к его исчезновению с карты нашей земли, а кроме того, является духовно-нравственным и культурно-историческим грехом перед памятью предков и будущих потомков русских людей. Однако Господь не попустил забыть Святое имя Церкви древнего села, уничтоженной по воле безбожной власти. Недалеко от бывшего села Сретенье стараниями всероссийского старца схииерхимандрита отца Илия (в миру Алексей Афанасьевич Ноздрин) и талантливого организатора православного строительства Геннадия Николаевича Цуркова, стал создаваться Духовно-православный центр «Вятский Посад» с главным храмом во имя Сретенья Господня.

Вятский Посад

Крест поставленный на месте основания храма, в посёлке Вятский Посад Орловского района Орловской области был освящён 23 сентября 2012 года митрополитом Орловским и Болховским Антонием. На следующий день был совершён прискорбный акт вандализма — крест подвергся поруганию. Ночью кто-то его выкорчевал и сбросил в реку. По промыслу Божию крест

не был унесен течением реки, а утром его достали из воды и передали священникам. По благословению митрополита Антония святыня в течение полутора лет хранилась в Ахтырском кафедральном соборе Орла и была возвращена на место строительства 19 июня 2014 года, когда митрополит Орловский и Болховский Антоний и схиархимандрит Илий (Ноздрин) совершили молебен на начало строительства храма во имя Сретения Господня. Ранее, 15 февраля 2013 года в посёлке Вятский Посад схиархимандрит Илий (Ноздрин) в сослужении духовенства епархии совершил торжественный молебен на месте будущего храма. 19 июня 2014 года был представлен Проект храма, разработанный в сочинской мастерской «АС-про» под руководством архитектора Фёдора Афуксениди. Один из самых известных проектов, выполненных под его началом — храм Нерукотворного Образа Христа Спасителя в Олимпийском парке Сочи.

Схиархимандрит Илий (Ноздрин)

Строительные работы начались в 2015 году. Летом, 28 июля 2016 года при посещении строительной площадки, купола и колокола храма освятил Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл, который подчеркнул, что возведение таких комплексов в России говорит о возрождении духовности. Патриарх Кирилл осмотрел макет будущего православного центра «Вятский Посад» и ознакомился с ходом строительных работ по его возведению. Затем Патриарх, пожелавший прихожанам будущего храма трудиться во славу Божию, сопровождавшие его губернатор Вадим Потомский, схиархимандрит Илий (Ноздрин) и другие светские и духовные лица покинули Вятский Посад под первый, чистый и насыщенный звон освящённых колоколов.

Патриарх Кирилл освящает колокола в «Вятском Посаде»

Замысел и создание духовно-православного Центра всецело связано с именем отца Илия. Имя Илия (Ноздрин), всероссийского старца

современной России, хорошо известно среди духовенства и простого народа. Есть в российском монашестве своеобразная категория иноков, которых называют старцами. Старец – это не пожилой человек, это звание дается не за прожитые годы, а за особую мудрость и прозорливость, которые дарованы Всевышним, за смирение, кротость и преодоление собственных страстей.

Одним из таких избранников Божьих является наш современник схиархимандрит Илий Ноздрин.

В миру Ноздрин Алексей Афанасьевич, родился 8 марта 1932 года в деревне Редькино, которая сегодня находится в границах села Становой Колодезь Орловского района Орловской области, в благочестивой крестьянской семье. Отец — Афанасий Иванович Ноздрин, мама — Клавдия Васильевна. При крещении был наречён в честь Алексия, человека Божьего. У Алеши было три брата и сестра. Старшим был сын Иван. Младенец Александр умер, когда ему было всего год. Потом на свет появились Сергей, затем Анна, которая скончалась в двадцатилетнем возрасте от порока сердца. Брат Иван дожил до старости и умер в Клыково в 2004 году, как и Сергей, которого похоронили спустя четыре года. Его дед - Иван Ноздрин - не принял порядки власти большевиков и являлся старостой Покровской церкви в Становом Колодезе. Его семья по материнской линии была не бедной, поэтому во время коллективизации деда и мать признали кулаками и выселили с родной деревни. Спустя некоторое время Ноздрины получили разрешение вернуться домой. Дед Алексея в качестве протеста выковал себе сапоги из железа, и носил их, не снимая. Таков был его протест против насильственной коллективизации.

«Их выгнали. Дед мой, можно сказать, с голоду умер», - вспоминает схиархимандрит Илий. Отец Афанасий Иванович Ноздрин умер во время войны от ранений, полученных на фронте, в госпитале во Владикавказе (по данным Минобороны, 16 декабря 1941 г.) Уже в наши дни батюшка Илий установил на месте его захоронения поклонный крест. После смерти в 1942 году деда, мать отца Илии Клавдия Васильевна остается одна с четырьмя

детьми и посвящает детям всю свою жизнь. После гибели мужа мать больше замуж не выходила, занимаясь детьми и хозяйством. Была она доброй и отзывчивой. Впоследствии Батюшка постриг её в монашество с прежним именем Клавдия. После ее смерти, на могильном кресте на кладбище в Становом Колодезе по желанию отца Илия написаны слова из Апостолов: «Спи, дорогая...».

Крестили Алексея, по словам отца Илия, в храме Николая Чудотворца села Старцева (Лепёшкино), который в годы гонений никогда не закрывался. Несмотря на гонения и преследования верующих, его семья была религиозной. Как вспоминает сам старец Илий (Ноздрин), молиться он начал с трёхлетнего возраста. Те, кто помнил Илию в детстве, рассказывали, что уже в те годы его называли "Божественным", "Божьим человеком". Мальчик рос смиренным и благочестивым, его не нужно было собирать в церковь, он сам справлялся с этим. Алексей любил бывать на богослужениях, истово молился, несмотря на юный возраст. Семья Ноздриных возражала против вступления в колхоз, Алексей Ноздрин никогда не был пионером. «Хотели меня пионером делать, я тут заболел», — рассказывал старец.

Войну и оккупацию семья Ноздриных встретила во времянке. Немцам такое жильё не подходило, и они решили подселить к ним пленных. Один из них, татарин, когда подходило время, начинал открыто молиться по-мусульмански. Благодаря его примеру, Алексей перестал скрывать веру в Бога и стал смело открыто молиться. Илий и сейчас с уважением относится к представителям других конфессий. Приняв монашество, он прошёл трудный и славный путь духовного становления в святых обителях: Псково-Печерском монастыре, Афоне, Оптиной пустыне.

Благодаря отцу Илию, его молитвам и заботам, а также титанической работе Цуркова Г. Н. и его помощников в строительстве, «Вятский Посад» был построен и 9 июня 2017 года состоялось его торжественное открытие, а также открытие верхнего храма Сретения Господня (нижний храм прп. Сергия Радонежского был открыт 15 февраля 2017 года). Храм Сретения

Господня — двухэтажный, двухпрестольный, построен в русско-византийском стиле, с пятигранной апсидой с главкой, с высокой пятиярусной колокольней, в нем находится частица мощей святителя Игнатия Брянчанинова.

Руководитель проекта «Вятский Посад» Геннадий Николаевич Цурков

Выбор отца Илия на руководство строительством Всероссийского духовно-православного центра был не случаен. Руководство Проектом «Вятский Посад» было предложено Геннадию Николаевичу Цуркову, который родился 2 ноября 1966 года в городе Орле, с 1984 по 1986 годы служил в советской армии старшим сержантом ракетных войск стратегического назначения, успешно окончил в 1992 году Всесоюзный заочный финансово-экономический институт по специальности «планирование промышленности. Экономист». Работал в различных организациях на должности коммерческого директора. С 2015 по 2018 годы занимал должность помощника Губернатора и Председателя Правительства Орловской области. Опыт практической работы, а также его организаторские способности, необычайная работоспособность и организованность, доброжелательное и уважительное отношение к людям привлекли внимание о. Илия. И он не ошибся. Геннадий Николаевич, взвалив на свои плечи, огромный труд по созданию Центра подобрал достойную команду, которая слаженно и плодотворно создает духовно-православный комплекс, организует его работу и становится примером для всей Православной России. Для строительства комплекса были привлечены немалые средства, установлены деловые отношения с государственными деятелями страны и Зарубежья, губернаторами, а также со многими инвесторами со всей России.

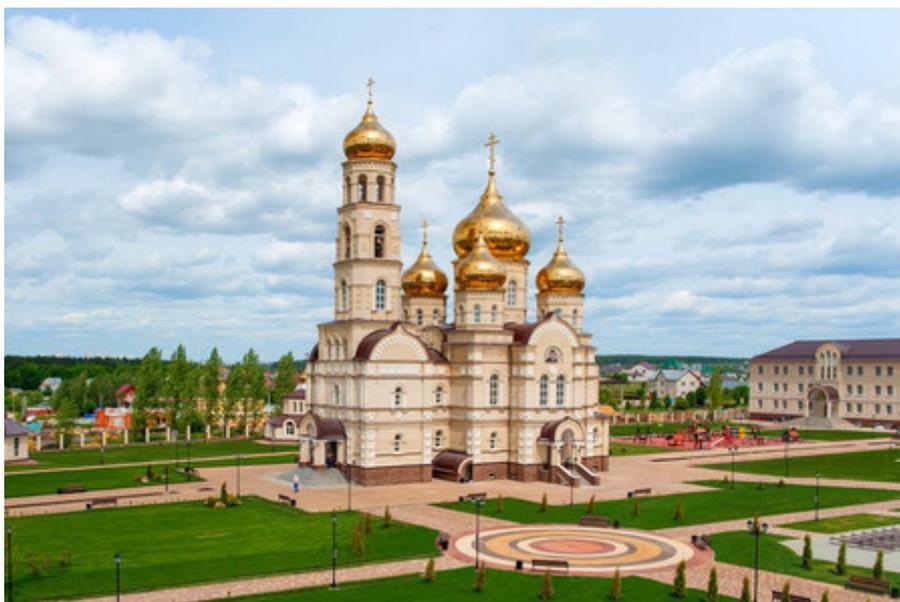

Встреча в кабинете главы ПАО «Газпром» А.Б. Миллера

Руководитель проекта "Вятский Посад" Геннадий Николаевич Цурков ныне продолжает вести продуктивную деятельность, которая оказывает влияние на социальную, экономическую и духовную жизнь нашего региона. 12 ноября 2021 Орловский областной Совет народных депутатов, наградил Геннадия Николаевича Цуркова – руководителя «Духовно-православного центра «Вятский Посад» Почетной грамотой – «за многолетний и добросовестный труд, большой вклад в развитие культуры Орловской области и в связи с 55-летием со дня рождения». Награду торжественно вручил председатель областного Совета народных депутатов Леонид Семёнович Музалевский.

Основная задача созданного Центра - это развитие и укрепление духовных и семейных ценностей на Орловской земле, объединение всех христиан в стремлении сохранить традиции православной веры и народные промыслы.

Вятский Посад, церковь Сретения Господня

Комплекс Духовно-православного центра включает в себя главный соборный храм Сретения Господня, домовую церковь во имя святого Игнатия Брянчанинова, находящуюся в православной гимназии, и малую церковь, посвященную Собору Двенадцати Апостолов, часовню Святого Благоверного князя Андрея Боголюбского, иконную лавку, купель во имя иконы Божией Матери «Живоносный источник», православную гимназию имени Преподобного Алексия, пансион и культурно-ремесленный центр.

1 сентября 2017 года здесь впервые распахнула свои двери православная гимназия во имя преподобного Алексия, человека Божьего, на 150 человек с домовым храмом, библиотекой, мастерскими. Упор в обучении гимназистов сделан именно на исконное русское, православное образование. Помимо общеобразовательных предметов здесь изучают закон Божий, церковнославянские языки, церковное пение. Кроме храмового комплекса и Православной гимназии на живописной территории «Вятского Посада» располагается культурно-ремесленный центр — самая настоящая кузница талантов, где день ото дня возрождаются народные ремесла и промыслы. Здесь в рамках дополнительного образования местные гимназисты, а также учащиеся школ Орла и Орловской области занимаются гончарным делом, керамикой, художественной обработкой древесины, швейным делом, плетением из соломы. В ремесленном центре можно научиться рисовать, изготавливать своими руками поделки в различных техниках декоративно-

прикладного искусства и даже реконструировать исторические костюмы. Кстати, попробовать себя в качестве мастера народного художественного промысла могут не только школьники, но и все посетители Центра. Для них в Православной артели организованы занятия по выходным дням. Более того, для детских садов, школ, интернатов, учреждений социального обеспечения здесь регулярно проводятся бесплатные мастер-классы. В надкладезной часовне, организована раздача святой воды, работает купель с тёплыми раздевалками, в которой можно окунуться в воду не только в традиционные крещенские дни, но и в обычный день. Двери купели открыты для гостей и паломников с 8 часов утра до 17 часов вечера. На территории православного центра также расположены детская и спортивная площадки, доступ к которым открыт для всех желающих. Детская площадка — это современный комплекс, состоящий из качелей, каруселей, горок, песочницы, канатных тренажёров. Покрытие на площадке — из современных материалов, травмобезопасное. Неподалёку от детской площадки расположилась крытая сцена, оборудованная для проведения концертов и массовых мероприятий. Перед сценой установлены зрительные ряды на 150 человек. Общая архитектура и облик духовно-православного центра сочетает в себе традиционные русские мотивы, модерн. При этом территория центра оборудована самым современным оборудованием: установлены две автономные котельные, противопожарный котлован, 7 скважин.

Духовно-православный центр стал оказывать заметное влияние на формирование православной жизни Орловской области. По благословению Святейшего Патриарха Кирилла проводится ежегодный трехдневный Международный фестиваль православной культуры и народного искусства «Традиции Святой Руси», который по праву является настоящим масштабным событием и праздником полюбившимся орловцам и гостям нашего региона. В 2021 году Фестиваль был посвящен празднику собора Орловских святых. В Культурно-ремесленном центре, на базе которого ежегодно в рамках Фестиваля проходит Международный конкурс

изобразительного декоративно-прикладного и народного искусства «Традиции Святой Руси», была организована выставка работ участников конкурса. Ремесленный центр размещает бесплатные выставки мастеров изобразительного и декоративно-прикладного искусства, работы детей, занимающихся в различных кружках центра. На проводимых праздниках разворачивается широкая ярмарка мастеров народного творчества. Несмотря на сложную эпидемиологическую ситуацию, в 2020 году Духовно-православный центр «Вятский Посад» выиграл конкурс на получение гранта Президента Российской Федерации в направлении поддержки проектов в области культуры и искусства. В рамках реализации гранта мастерские культурно-ремесленного центра были оснащены современным оборудованием, открыто новое фольклорное отделение и организован детский ансамбль "Вятушка", который уже стал участником различных конкурсов и фестивалей. За годы работы уже стало доброй традицией проведение детского праздника выходного дня на открытой площадке Центра, где наши гости могут провести свой выходной день, отдохнуть всей семьей и с друзьями, участвуя в концертно-развлекательной программе, и наслаждаясь живописной природой и ландшафтным дизайном территории комплекса. На территории Духовно-православного центра «Вятский Посад» открыта беседка для организации свадебных торжеств, праздничных фотосессий и прочих мероприятий. Красивая церемония в беседке позволяет собрать всех гостей в одном месте и 6 июня 2023 года в беседке для свадебных торжеств на территории Духовно-православного центра «Вятский Посад» в торжественной обстановке прошла первая красивая церемония бракосочетания. Гости праздника разделили с молодожёнами радость их самого счастливого события в жизни. В тёплой атмосфере в адрес супругов звучали сердечные поздравления и добрые пожелания, самые искренние эмоции, улыбки и любовь царили на семейном мероприятии.

Духовно-православный центр «Вятский Посад», работая во благо и на радость православным людям, ставит перед собой новые цели и задачи, рад

всем гостям и паломникам, и впредь будет продолжать свою деятельность и вносить свой вклад в развитие Орловщины, в процветание родного края, в укрепление патриотических, семейных ценностей и православных традиций. Кроме того, здесь образовался большой район частных жилых домов, в который входят поселки Вятский Посад, Новая Гать, Малая Гать, Большая Гать, Усть-Рыбница, Кулики и Новой Усть-Рыбницы. В нем проживает фактически не менее 4000 человек. Однако далеко не все проблемы решены в жизни этих деревень. Предстоит решать вопросы школьного образования, строительства фельдшерско-акушерского пункта или амбулатории, открытия аптеки, спортивного зала. В настоящее время на основе этих поселков происходит строительство в пригороде Орла нового одноэтажного жилого комплекса, прообраза города-спутника центром духовно-нравственного притяжения которого стал православный комплекс «Вятский Посад».

Орловский колос

В дополнение к Центру, в двух километрах от поселка Знаменка по автодороге «Орёл – Курск» 15 октября 2018 года по инициативе о. Илия и Геннадия Николаевича Цуркова началось строительство подсобного хозяйства «Орловский колос». Идея построить подсобное хозяйство и дать ему название «Орловский Колос» открылась схииархимандриту Илию (Ноздрину) когда он летел молиться у мощей святого Николая Угодника в Бари. Попросив листок бумаги, батюшка написал на нем «Подсобное хозяйство Орловский Колос» и сказал – «Построили «Вятский Посад», теперь есть Благодать строить и «Орловский Колос».

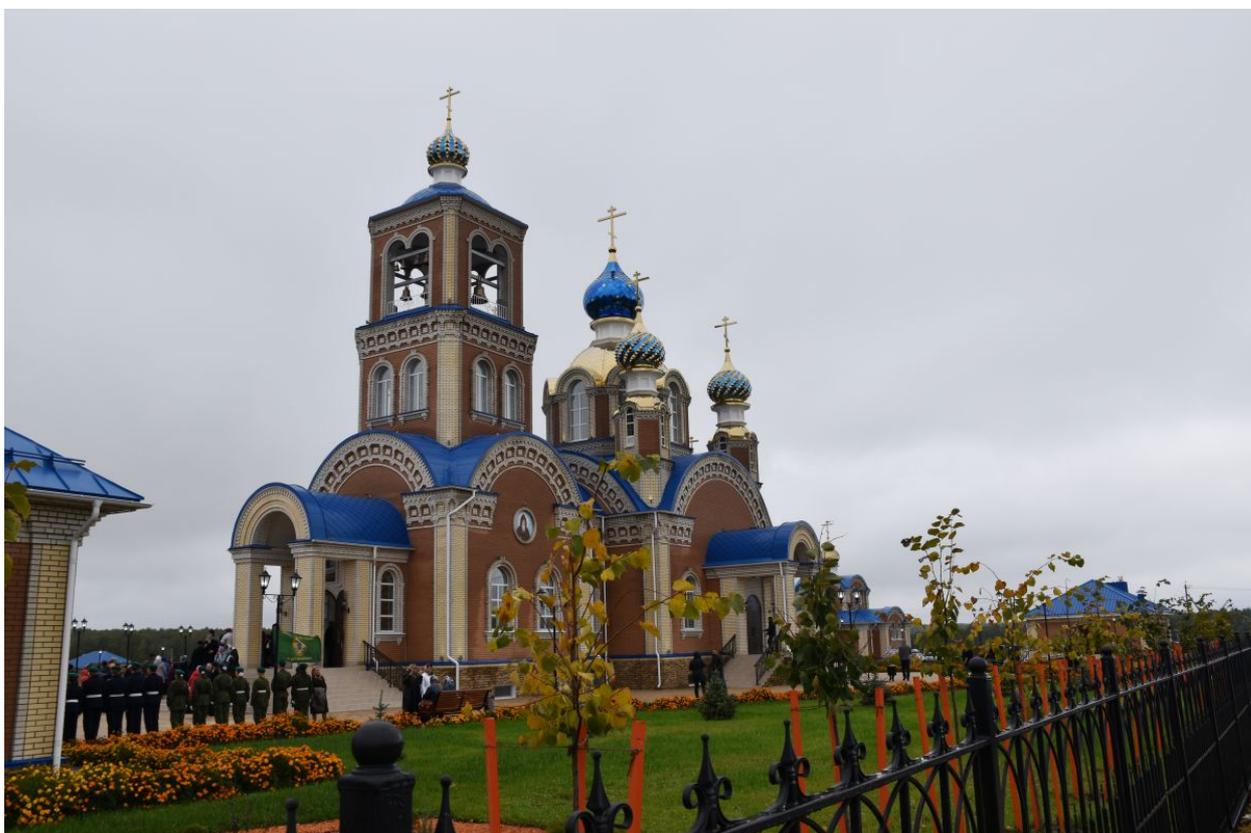
О. Илий и Г. Н. Цурков на поле строительства храма «Спорительница хлебов»

По возвращении из поездки, схиархимандрит Илий лично поехал на поле и отмерил размеры для будущего храма в честь иконы Божией Матери «Спорительница хлебов». По словам батюшки «Мы живем с молитвой «Отче Наш» и слова её «Хлеб наш насущный даждь нам днесь» с нами каждый день. Ведь мы заботимся о пище нашей ежедневно. Поэтому и пришлось к душе название храма во имя образа Богородицы «Спорительница хлебов», содействующей нам в приобретении хлеба в котором мы нуждаемся для нашей жизни. «Колос – это зерно, зерно – это хлеб, а хлеб – это жизнь». Отец Илий считает духовность и трудолюбие основами крепкой семьи, общества и государства. Русский народ издревле работал на земле. От матушки Земли он берет свою силу и нестигаемый русский дух, именно в сельском хозяйстве трудолюбив и честен человек. Поэтому так важно укреплять и развивать сельское хозяйство, что и стало основной целью строительства подсобного

хозяйства «Орловский Колос», этапы которого контролирует лично батюшка Илий. Подсобное хозяйство «Орловский Колос», включает в себя: храмовый комплекс в честь преподобного Сергия Радонежского, сельскохозяйственную гимназию имени П. А. Столыпина, пансион, выставочный центр, общественно-деловую зону, животноводческий комплекс, фруктовые сады, поля для выращивания овощей. Духовным центром подсобного хозяйства является храмовый комплекс в честь преподобного Сергия Радонежского с храмом в честь иконы Божией Матери «Спорительница хлебов», образа Пресвятой Богородицы – помощницы людям в их трудах по снисканию хлеба насущного и хлеба пищи духовной. Нижний храм назван в честь Преподобного Серафима Саровского. Здесь для православных христиан особой радостью стала возможность приложиться к ковчегу с частицей мощей преподобного Серафима Саровского, обратиться с молитвой к чтимому святому, честные мощи которого, были переданы в дар храму из Свято-Дивеевского женского монастыря. Ныне построенный храмовый комплекс включает в себя также часовню, иконную лавку, купель, и причтовый дом. Идет завершение строительства сельскохозяйственной гимназии имени П. А. Столыпина. Гимназия рассчитана на 550 человек и предусматривает наличие 5 корпусов, где дети и молодежь смогут получить предпрофильное и профильное образование, связанное с сельским хозяйством. В настоящий момент осуществляется сбор мебели и дизайн учебных классов, формируется учебная база. Набрана талантливая педагогическая команда способная дать качественное профильное обучение с использованием новых образовательных технологий, с крепкой ультрасовременной материальной базой. По окончании формирования и согласования предварительных списков обучающихся, в августе 2023 года будут приглашены все желающие для заключения договоров на обучение. В гимназии предусмотрено образование по принципу «школа полного дня». Современные учебные кабинеты, специализированные лаборатории, научные комплексы, профессиональные педагоги позволят получить качественное

образование что создаст интеллектуальный фундамент для дальнейшей реализации потенциала учащихся. Для всестороннего развития детей в гимназии построены собственный бассейн, спортивный, тренажерный, а также просторный актовый и хореографический залы. Подобный уровень имеет особую важность для создания условий с целью оздоровления, приобщения к спорту и формирования здорового образа жизни у обучающихся. Активно ведется работа по благоустройству прилегающей территории. Ландшафтный дизайн и благоустройство территории – это продуманность линий и палитра красок. От небесного цвета куполов с золотым сиянием не отвести взгляд – покой и бескрайность. Здесь невероятно легко, свободно, много воздуха и пространства, вокруг нетканый ковер из зелени и цветов. Проект в Орловском крае уникальный. Имеет все шансы стать центром духовно-культурного паломничества, одним из мест посещения для семейного отдыха и взаимного общения.

25 сентября 2021 года состоялось торжественное открытие и освящение Храмового комплекса в честь преподобного Сергия Радонежского подсобного хозяйства «Орловский Колос».

Храм в честь иконы Божией Матери «Спорительница хлебов»

Митрополит Орловский и Болховский Тихон по окончании праздничного Богослужения в храме в честь иконы Божией Матери «Спорительница хлебов» вручил Архиерейские грамоты за активное участие в возведении Храмового комплекса наиболее достойным его строителям.

Митрополит Тихон (Доровских) награждает Архиерейской Грамотой Управляющего директора Духовно-православного центра «Вятский Посад» Данилова Виталия Александровича на открытии и освящении храмового комплекса во имя преподобного Сергия Радонежского 25.09.2021 года.

В настоящее время строительство духовно-православных центров, по словам Патриарха Кирилла, становится основой для создания условий в деле православного воспитания молодежи и распространения православной культуры. С их строительством и упованием на помощь Божию начинается с

малого великое дело по возрождению России. Не может не радовать и то, что наш архипастырь митрополит Тихон (Доровских) часто посещает «Вятский Посад», где вместе с схиархимандритом, отцом Илием (Ноздриным) служит архиерейскую Литургию и окормляет православных людей. Вместе они оказывают помощь и поддержку в работе и развитии Духовно-Православного Центра, содействуют усилению его влияния и повышению духовного авторитета среди местного населения и православных паломников, а также все возрастающим потоком туристов и гостей.

Сабуровская крепость

В наши дни одной из миссий Батюшки является сохранение уникального исторического наследия России – памятника архитектуры Федерального значения Сабуровской крепости! Долгие годы Сабуровская крепость находилась в забвении, а сейчас благодаря нашему батюшке Илию и его соратнику Цуркову Геннадию Николаевичу начинается возрождение крепости, которая по указанию президента В. В. Путина и правительства России передана по договору безвозмездного пользования батюшке Илию и Духовно-православному Центру Вятский Посад с целью осуществления деятельности в области образования, просвещения, науки, культуры, искусства, содействию духовному развитию личности на 49 лет. Сабуровская крепость, как наиболее сохранившаяся из подобных памятников архитектуры, - значима для России - она будет развиваться и наполняться новым смыслом. В ней намечается в будущем проводить военно-патриотические и просветительские мероприятия Духовно-православного Центра Вятский Посад, а также народные праздники, организовывать познавательные и образовательные экскурсии для людей разных возрастов. Крепость расположена в 7 километрах от Орла, посреди полей в стороне от главной дороги, у деревни Сабурово, на берегу реки Цон. Первое упоминание о селе Сабурово находится в писцовой книге Орловского уезда за 1678 год. Однако найденные археологические находки: бивень мамонта, каменный топор, фрагменты керамики всё это позволяет предполагать

появление здесь человека в эпоху неолита. Название села указывает на то, что первыми владельцами были представители рода Сабуровых. В XVII веке земли принадлежали боярину И. М. Милославскому, приближенному царя Фёдора Алексеевича и активному участнику стрелецкого бунта 1682 года. В 1721 году владельцами земель значатся братья Андреановы, а далее, вплоть до 1728 года, земли принадлежали сподвижнику Петра I А. Д. Меншикову. После его опалы и ссылки земли и село перешли к роду Каменских.

Основание Сабуровской крепости.

В честь взятия очередной турецкой крепости Михаил Каменский построил в своём имении уникальную крепость на турецкий лад,

Строительство крепости началось в 70-е годы XVIII века, во время пребывания М. Ф. Каменского в отпуске. Краеведы предполагают, что архитектором крепости был И. О. Петонди, уроженец Италии, ставший впоследствии орловским губернским архитектором. В качестве прототипа усадебного комплекса графом были взяты турецкие крепости, которые ему приходилось штурмовать: Хотин, Бендеры, Аккерман. Окончательно отстроенная к концу XVIII века, усадьба-крепость получилась

внушительной. Её площадь составляет 18 га. Высота стен – 4 метра, а их протяжённость около 1,5 км. Это настоящая крепость: с толстыми стенами, с башнями и бастионами - это размер крупного кремля, типа Казанского или Нижегородского! Сабуровская крепость - одна из самых крупных в России.

Крепость была построена как «памятник во славу русского оружия» и включает в себя: крепостную стену, четыре башни («Карандаш», Черкесская, Медвежья и Пугачевская), здание театра и церковь Михаила Архангела. От сгоревшего графского дома сохранились лишь фрагменты фундамента, несколько ступенек лестницы, спускающейся в сад, а также ямы подвальных помещений. В западной части территории расположены две пирамиды, построенные в качестве пороховых погребов. Поскольку военных действий впоследствии вести не предполагалось, то их использовали под ледники (зимой туда складывали лёд, а в тёплое время года хранили продукты, как в холодильнике).

Хозяином этого имения был граф Михаил Федотович Каменский, екатерининский фельдмаршал, герой многочисленных русско-турецких войн.

В былые времена представители военной династии этого рода принесли Российской империи немало славных побед.

Башня и часть крепостной стены

История рода графов Каменских

Начало рода Каменских в России пошло с Сергея Ивановича Каменского, который в 1620 году приехал из Польши, а в 1655 году был произведён в московские дворяне. Его сын, Михаил Сергеевич, служил стряпчим и был убит в боях под Нарвой в 1700 году. Основателем военной династии Каменских стал Федот Михайлович Каменский (1696 – 1755 гг.), сын Михаила Сергеевича. Свою службу он начал при императоре Петре I и к выходу в отставку имел звание генерал-майора. Село Сабурово до 1728 года принадлежало светлейшему князю Александру Даниловичу Меншикову (1673 – 1729 гг.). Он был не только сподвижником, но и любимчиком Петра I, его «правой рукой». Александр Данилович занимал многие высокие должности, а при Екатерине I (1684 – 1727 гг., вторая жена Петра I) был фактическим правителем Российской империи. К его сожалению, Екатерина I вскоре умирает, пробыв государыней чуть больше двух лет. На трон был возведён малолетний Пётр II (1715 – 1730 гг., внук Петра I и последний из рода Романовых по прямой мужской линии). В 1727 году Меншиков А.Д. заболел и потерял своё влияние на императора Петра II. Немалую роль в его отдалении сыграли представители древнего дворянского рода Долгоруких. Александр Данилович подвергся опале и лишился должностей, наград и имущества. В начале 1728 года его с семьёй отправили в ссылку, в Сибирь. Через полтора года он умирает. Принадлежащие ему земли, дворцы и имения были переданы в качестве наград другим дворянам. Так в 1728 году имение в селе Сабурово перешло к Федоту Михайловичу Каменскому.

Будучи человеком практичным, Федот Михайлович решил обосноваться в имении основательно. На возвышенности, откуда открывался удивительной красоты вид, был построен добротный усадебный дом и разбит большой сад. Здесь же рядом находилась деревянная церковь Архангела Михаила, построенная ещё при бывшем владельце села. Её церковный приход являлся одним из самых больших в Орловском уезде. В 1755 году Федот Михайлович на месте сгоревшей деревянной церкви, упоминания о которой в некоторых исторических источниках встречаются, начиная с XVII века, построил

величественный каменный двухэтажный Свято-Михайло-Архангельский храм. На втором этаже был придел Иоанна Крестителя, на первом – Михаила Архангела. После разрушения при советской власти придел Иоанна Крестителя так и не отстроили. Ныне храм – одноэтажный. После его смерти село Сабурово переходит по наследству к Михаилу Федотовичу Каменскому (1738 – 1809 гг.), который стал достойным продолжателем семейной военной династии. Он был героем семилетней и двух русско-турецких войн. Пользовался заслуженным авторитетом и уважением в войсках. Свою военную карьеру Михаил Федотович закончил в звании генерал-фельдмаршала. О нём хорошо отзывался Суворов А. В. и сожалел, что пошатнувшееся здоровье генерала не позволяло принимать участие в знаменитых баталиях того времени.

Каменский М.Ф. был образованным человеком. Он хорошо разбирался не только в точных науках, но и в гуманитарных. Во славу русского оружия Михаил Федотович решил построить в с. Сабурово усадьбу в виде крепости. Под его личным руководством возводились крепостные сооружения, а уж толк в них он знал. Получился настоящий музей под открытым небом. Были учтены мельчайшие подробности крепостей русско-турецких войн XVIII века. Ещё с детства здесь очень любили проводить время его сыновья – Сергей и Николай. Отец привил им любовь к своей отчизне и воспитал очень достойных защитников России. Сыновья не подвели его. Они дослужились до генералов и ещё больше преумножили славу военной династии графов Каменских.

Сергей Михайлович Каменский (1771 — 1834 гг.) был старшим сыном и в конце военной службы имел звание генерала от инфантерии. Был шефом Фанагорийского гренадёрского полка. Кавалер орденов: Александра Невского, Георгия, Владимира, Анны. В 1815 году открыл в Орле театр крепостных актёров. В последние годы проживал в Москве. Перед смертью дал вольную своим крепостным.

Николай Михайлович Каменский (1776 — 1811 гг.) самый выдающийся представитель династии Каменских. Несмотря на молодость, его военный талант проявился уже в Швейцарском походе Суворова А.В. Во главе отряда граф Каменский Н.М. обошёл неприятеля по горному хребту и вышел в тыл французских войск в разгар сражения за Чёртов мост. Французы были шокированы. Они не верили, что такое возможно. Дальнейшее сопротивление было бессмысленным, и они отошли. Это позволило основным силам армии Суворова А.В. перейти через бушующую горную реку Рёйс в Швейцарии. На письме Николая своему отцу (в Орёл) Суворов А.В. написал: «Юный сын Ваш — старый генерал». Признание заслуг таким великим полководцем очень многое значит. В ту пору ему было чуть больше 22 лет. Потом были другие походы и сражения. В 1805 году Каменский Н.М. командовал полком в составе русской армии под предводительством Кутузова М.И., которую послали спасти Европу. В июне 1807 года в Тильзите был подписан мир. По завершении Прусской компании Каменскому Н.М. было присвоено звание генерал-лейтенанта. Он был переведён на север, в Финляндию. Там шла военная кампания со шведами. Граф Каменский Н.М. проявил невиданную личную храбрость и военный талант. Он всегда был в центре событий, много раз поднимал свои войска в атаку на превосходящие силы шведов. Был хоть и требовательным, но всегда заботился о простых солдатах, переносил с ними все тяготы военных походов. Когда шведы предложили начать мирные переговоры, то он остановил войска и лично поехал в ряды неприятеля. Ранее Каменский Н.М. имел позволение главнокомандующего Барклая де Толи на ведение переговоров. Можно сказать, что он был одной из ключевых фигур этой кампании. В манере Каменского Н.М. вести сражения многие подмечали черты его великого учителя Суворова А.В. По прошествии какого-то времени была заключена Олькиокская конвенция и к Российской империи была присоединена Финляндия. Император Александр I присвоил Каменскому Н.М. звание генерала от инфантерии и направил в Бухарест, сражаться с турками. Здесь он

сменил на посту главнокомандующего Молдавской армии князя Багратиона. Одним из корпусов в Молдавской армии командовал старший брат Николая (Каменский С.М.). В турецкой кампании Николай Михайлович проявил себя выдающимся полководцем и государственным деятелем. Он не только занимался военными делами, но и помогал народам близлежащих стран освободиться от турецкого ига, наладить свою внутреннюю жизнь.

К сожалению, весной 1811 года он сильно заболел и 4 мая скоропостижно скончался. В то время Наполеон Бонапарт вынашивал планы нападения на Россию. Тактическая победа русской армии на юге и заключение мира с Турцией не вписывались в его стратегию. Есть версия, что на приёме у французского консула в Бухаресте, как дорогому гостю, Каменскому Н.М. подали кофе в золотой чашке, в которую был всыпан какой-то яд. Теперь уже неизвестно был ли он на самом деле отравлен или умер по другой причине. Каких-либо документов, подтверждающих эту версию, не сохранилось. На 35 году жизни скончался один из самых молодых и талантливых командующих армией. Похоронили Каменского Н.М. 20 мая 1811 года в селе Сабурово Орловской губернии, рядом со своим отцом.

Сейчас слова «военная династия графов Каменских» скорее всего известны только тем людям, которые интересуются историей. Каменские не попали в список разрешенных «советских героев», хотя Каменские на протяжении многих десятилетий создавали славу и величие России. Может быть они были не совершенны в человеческих качествах, но это были боевые генералы и профессионалы своего дела. Защита Родины для них была превыше всего.

В 1828 году С. М. Каменский продаёт усадьбу новым владельцам. Ни они, ни последующие хозяева – никто из них не стремился обустроить эту турецкую крепость на русской земле. Она не была им дорога, а только экзотична. Никто из последующих хозяев усадьбы не знал, что делать с этими причудливыми строениями. Крепостная стена и другие постройки потихоньку старели, а крепостью так никто и не занимался. В 40-е годы XIX века Д. Н. Бантыш-Каменский, автор книги «Биография российских генералиссимусов и

генерал-фельдмаршалов», описывая могилы М. Ф. Каменского и его сына Н. М. Каменского, отмечает: «Село перешло к стороннему владельцу. Церковь угрожает падением: умолкли в ней песни служителей алтаря. Ещё несколько лет, и одни развалины будут указывать место, где покоятся два героя!». К началу XX века состояние усадьбы не улучшилось. В советское время крепость в Сабурово стали активно разбирать, на поле посадили капусту. В 1930 году закрыли храм, что ускорило его разрушение. Захоронение Каменских вскрыли и разграбили. В конце 1940-х годов постановлениями Совета Министров РСФСР шатровые башни и другие сохранившиеся строения Сабуровской крепости были приняты на государственную охрану. Однако только постановлением Совета Министров РСФСР от 1960 года архитектурный ансамбль был включен в реестр памятников. В начале 50-х годов по инициативе краеведа М. В. Каплинского в одной из башен функционировала выставка по истории усадьбы. Но вскоре эта башня превратилась в складское помещение. В 1970-х областное управление культуры приступило к частичным реставрационным работам. Самая высокая трехэтажная прямоугольная башня была преобразована в филиал областного краеведческого музея «Тупейный художник». В 1984 году в трехэтажной башне сделали школьный музей, начали проводить небольшие реставрационные работы. Позже финансирование было прекращено, крепость заброшена. В конце мая 1998 года театр имени И. С. Тургенева впервые пригласил орловцев на праздничное действо в Сабуровской крепости, посвященное 260-летию со дня рождения фельдмаршала М. Ф. Каменского. Были представлены сюжеты из репертуара первых сезонов. В июле 2005 года в Сабуровской крепости проходил фестиваль электронной музыки, вызвавший общественный резонанс и критику как организацией проведения мероприятия, так и последствиями для памятника архитектуры. С 2014 по 2016 годы на территории крепости проводился историко-этнографический праздник «Сабуровские гуляния», организованный обществом защитников исторических ценностей Орловщины «Крепость». На

территории Сабуrowsкой крепости-усадьбе Каменских «Молодежное братство св. Георгия Победоносца» проводило ежегодно Георгиевские спортивно-патриотические сборы. В 1994 году усадьбу посетил потомок графского рода Алексей Николаевич Каменский – художник-реставратор, публицист, писатель, меценат, общественный деятель. По его словам, он увидел разрушенную усадьбу, «храм стоял разоренным, без окон, дверей и без пола». Решено было провести встречи с общественностью, пригласить прессу и телевидение, начать раскопки и поиски утерянной могилы фельдмаршала для ее перезахоронения. Для этого летом 1995 года он стал первым церковным старостой фамильного Храма Архангела Михаила, срочно была создана церковная община, в течение недели храм был передан им на баланс. По предложению Алексея Николаевича раскопки в храме должны были вестись чинами Вооруженных Сил РФ, и для этого были выделены 2 роты солдат из соседней воинской части внутренних войск под руководством полковника А. В. Пилюгина. Раскопки начинали с каждодневного молебна Архистратигу Михаилу, который читал дьякон из ближайшей церкви. В пустых сводах храма, без окон и дверей, на удивление молодых солдат, впервые за 80 лет прозвучало обращение к Архистратигу и его Воинству Небесному... Раскопки проходили очень интенсивно, и в течение двух-трех дней сразу стали находить: останки и череп фельдмаршала, шитые звезды его трех орденов, офицерский шарф, часть аксельбанта и даже серебряную пряжку с сапог с клеймом 1797 года. Руководил раскопками профессиональный орловский археолог Л. Н. Красницкий (1939-2016), все делалось на патриотическом порыве и практически бесплатно. Тогда же в Сабуrowsкой церкви состоялось перезахоронение праха двух выдающихся русских полководцев – генерал-фельдмаршала М. Ф. Каменского и генерала от инфантерии Н. М. Каменского. На наружной стене Михаила –Архангельского храма были установлены две мемориальные доски.

Потомки графа С. М. Каменского: слева направо – А. Н. Каменский, Ан. Н. Каменский, Н. М. Каменский и С. Н. Каменский

Каменский А. Н. вместе с отцом Н. М. Каменским (1923-2010), братьями Ан. Н. Каменским (1950-2011) и С. Н. Каменским в течение 20 лет участвовали в восстановлении фамильного храма и создали прекрасный иконостас. В июне 1995 года в Сабуровской крепости прошли Дни памяти русских полководцев Каменских.

Иконостас церкви Михаила Архангела. Село Сабурово

Церковь Михаила Архангела, село Сабурово

Сабуровская крепость сегодня

К сожалению, некогда грандиозная усадьба в настоящее время находится в плачевном состоянии. Время и погодные условия постепенно берут своё. Останки крепости неумолимо разрушаются, унося в небытие подтверждение былого величия рода Каменских. Несмотря на это, сюда всё равно приезжают люди. Они хотят своими глазами увидеть частичку уходящей истории и побольше узнать о прошлом России. Недавно, в рамках начала возрождения Сабуровской крепости, на Орловщине состоялось интереснейшее мероприятие! 10 сентября 2022 года в селе Сабурово Орловского муниципального округа прошел Первый всероссийский военно-исторический фестиваль «Сабуровская крепость», который был приурочен к 90-летию схииерхимандрита Илия (Ноздрин), празднованию Собора Орловских святых и пятилетию Духовно-православного центра «Вятский

Посад».

Утро Фестиваля началось с Архиерейского Богослужения в Свято-Михайло-Архангельском храме села Сабурово.

Божественную Литургию возглавил Митрополит Орловский и Болховский Тихон. Архипастырю сослужили духовник Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла схиархимандрит Илий (Ноздрин), епископ Ливенский и Малоархангельский Нектарий и клир храма. Настоятель Свято-Преображенского храма с. Лаврово иеромонах Арсений (Моногаров) также принял участие в богослужении. Затем состоялось торжественное открытие. Особой честью и радостью для гостей, участников и организаторов I Всероссийского военно-исторического фестиваля «Сабуровская крепость» стало обращение духовника Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла схиархимандрита Илия. В своем слове всеми любимый Батюшка отметил особую важность сохранения исторической памяти Отечества, которая наряду с православной духовностью и нравственностью является основой счастливой и праведной жизни человека. Именно память подвига своих предков, вера Господу, благочестие и молитва наполняют душу радостью, придавая силы для каждодневного труда. Схиархимандрит Илий благословил всех присутствующих, пожелав благоденствия и помощи Божией во всяком благом деле. Фестиваль привлёк в Сабурово тысячи гостей со всей губернии и других регионов. Интересовало людей не только само празднество, но и богослужения. Многие прибывшие заходили в церковь, стояли на службе, молились.

Из Орла сюда был организован бесплатный проезд для всех желающих. Да и погода способствовала отдыху на природе: теплый безветренный день отлично подходил для мероприятий на свежем воздухе.

Мажоретки – девушки в коротких юбках и сапожках, в костюмах, напоминающих военную форму с галунами и украшениями приветствовали барабанным боем почетных гостей фестиваля, приехавших на открытие праздника.

Энтузиасты-реконструкторы воссоздали на территории крепости быт солдат и офицеров от начала XIII до конца XX века. Зрители смогли почувствовать атмосферу прошлых лет, узнать о жизни людей и устройстве жилищ, традициях и промыслах разных эпох. В Сабурово все было по порядку: отдельные площадки для Судбищенской битвы, Русского царства XVII века, эпохи Петра Великого, Русско-турецкой войны, Первой мировой и Великой Отечественной.

Попав за крепостные стены, посетители увидели шатры и палатки воинов и ремесленников: мастеров книгопечатания, ткачества, гончарного и кузнечного дел, токарного искусства... Надо сказать, это не просто профессионалы, но и настоящие энтузиасты, у которых хватало терпения не один час объяснять любознательным орловцам все нюансы своего ремесла. Так, обаятельный кузнец провел мастер-класс по работе в мини-кузне: раздувал меха, стучал молотом по наковальне, рассказывал о средневековых инструментах и изделиях. Плотник рассказывал о своих орудиях труда, например, о прообразе токарного станка, показывал, как работали старинным рубанком и стамеской, какие породы дерева предпочитали для обработки наши предки.

Лекари, одетые в костюмы разных эпох, объясняли интересующимся, чем лечили больных и раненых в Древней Руси, в ходе Первой мировой и Отечественной войн. Столетние пузырьки из-под хлороформа и склянки с другими снадобьями из аптеки можно было подержать в руках и сфотографировать, как и инструменты военного хирурга.

Орловцы узнали много нового и об истории костюма, обычаях наших предков, о быте разных эпох – от допетровской Руси до времен Великой Отечественной. Многим удалось почувствовать себя в облике воина, примерив шестикилограммовую кольчугу или тяжелый шлем; побывать в юрте кочевника, представителя Золотой Орды; сфотографироваться со старинным оружием: ружьями, пищалями, алебардой, саблями и топорами. Особенно радовались мероприятию дети – для них нашлось множество занятий: пострелять из лука, бросить в цель копье, отлить пулю, выковать гвоздь, отчеканить монету, попробовать писать гусиным пером, вязать иглой, а совсем маленьким предлагали картинку для рисования на исторические темы.

Для тех же, кто не был готов сидеть над раскраской, и их активных родителей на фестивале работала выставка ретроавтомобилей, мотоциклов и военной техники. Селфи здесь делал стар и млад, а ребятня с удовольствием ползала по бронетранспортерам, позировала у пушек и других орудий Гражданской и Отечественной войн.

Не остались без внимания и «декорации» фестиваля – стены и башни

Сабуровской крепости. Орловцы фотографировались и с пирамидами, которые оказались пороховыми погребями, и у башенок крепости, и на фоне сохранившейся церкви, и у разрушенного театра.

Персонажами исторических площадок стали и средневековые музыканты. Помимо фото с ними можно было попытаться поиграть на прообразе балалайки и лютни или послушать, как профессионалы исполняют музыкальные произведения на инструментах, идентичных средневековым, которые услышать сейчас практически невозможно. Звуки были такие необычные, завораживающие, что некоторые орловцы пустились в пляс, увлекая за собою в хоровод и других.

Весь день, пока гости, рассеявшиеся по территории крепости, знакомились с ремесленниками и работами мастеров, на сцене в центре площадки звучали песни в исполнении местных и приглашенных музыкантов, военного оркестра Академии ФСО, вокального ансамбля культурного центра УМВД и юридического института, Юлии Калины, Александра Ягьи, «Голубых беретов» и др. Каждый мог услышать музыку по душе.

Помимо восхищения от концерта, особые впечатления остались и от

рыцарских поединков, и реконструкции боя времен Великой Отечественной войны.

Наполнившись впечатлениями, орловцы пробовали разнообразную пищу. Бесплатно на фестивале кормили гречневой кашей с тушенкой. Тех же, кто желал чего-то посущественней, на поляне ждали палатки с шашлыком, выпечкой и сладостями.

Стоящий отдельно шатер, под названием «таверна» предлагал посетителям современные закуски.

Самая большая очередь оказалась там, где орловцы стояли за осетинскими пирогами. Блюдо незатейливое, но было очень вкусное.

На выставке-ярмарке чего только не было: расписные платки и палантины из Смоленска, мед, пряники и пастила из Тулы, тверские изделия из кожи, московские бронзовые статуэтки и брелоки... Даже мастера из Пензы, Вологды и Суздаля привезли свои сувениры. Из местных были стилизованные подворья Орловского, Покровского и Кромского районов: старинные самовары, обрядовые куклы, копии традиционных костюмов... Большинству гостей фестиваля из Орла праздник понравился. По словам местных жителей, они тоже довольны праздником. Еще одной радостью от фестиваля сабуровцы назвали и субботнюю поездку в Орел на бесплатной маршрутке, организованную организаторами фестиваля. Как оказалось, местные жители лишены транспортного сообщения с городом – автобусы тут не ходят, добираться в областной центр тем, у кого нет личного авто, приходится на попутках. В эту субботу «безлошадные» жители Сабурово, как они шутят, перевыполнили план по поездкам в Орел. А орловцы смогли наконец-то увидеть во всей красе Сабуровскую крепость. Наиболее активные жители Сабурово, воодушевленные надеждами на лучшее, обратились к Г. Н. Цуркову с просьбой помочь им открыть автобусный маршрут между городом и поселком. Надежды вполне оправданные, всероссийский авторитет отца Илия и руководителя проекта «Вятский Посад» Геннадия Николаевича Цуркова позволяет решать большие масштабные задачи, в том

числе и восстановление культурно-исторического архитектурного ансамбля, памятника истории Сабуровскую крепость.

По словам Геннадия Николаевича: «Этот проводимый впервые военно-исторический фестиваль является для нас особо значимым. Именно стараниями схиархимандрита Илия (Ноздрина) Духовно-православному центру «Вятский Посад» передан объект культурного наследия федерального значения «Ансамбль Сабуровской крепости» на 49 лет для сохранения и возрождения. Батюшка ежедневно в молитве за наше Отечество и родной Орловский край. Он радуется за жизнь человеческую, наполненную любовью, трудом и молитвой. Три составляющие благостной жизни он благословил воплотить здесь на Орловщине. Это реконструкция и строительство православных храмов, где человек получает пищу духовную; возрождение земледелия и любви к труду, которыми добывается пища повседневная; обучение – получение знаний и профессиональных навыков как необходимая пища для ума. Все это мы делаем – «Вятский Посад», «Орловский Колос» и Сабуровская крепость – треугольник силы, русского духа, внутренняя опора нашего государства. Счастливы жить и трудиться в настоящем, черпая силы и знания из прошлого опыта, на благо будущего новых поколений и сильной России. И здесь, в Сабуровской крепости, мы приложим все усилия, чтобы доблесть наших воинов, история наших побед не были забыты. ...Орловская земля богата своей историей, мы сохраним и приумножим это наследие».

Послесловие

Закончив писать историческую летопись о своей малой Родине – селе Сретенье и его окрестных поселениях, хотелось бы отметить, что в ней как в зеркале отражена история и всей нашей Родины, её нелегкая судьба. Оказавшись между Европой и Азией русским, незащищенным никакими естественными преградами, приходилось непрерывно воевать за свое выживание с нападавшими на них восточными и западными соседями. Русские как никто другой познали все тяготы войны. Сегодня, когда

открываются всё новые данные и факты, становится известно, что потери СССР во второй мировой войне составили 41 миллион 979 тысяч человек, а общая убыль населения СССР в 1941 – 1945 годы – более 52 миллионов 812 тысяч человек. Из них безвозвратные потери в результате действия факторов войны – более 19 миллионов военнослужащих и около 23 миллионов гражданского населения. Поэтому русские всегда говорят, что готовы вынести все, лишь бы не было войны. Однако, в наши дни мы переживаем новую, гибридную агрессию алчущих врагов во главе с империалистами США. История нашей малой Родины показывает, что большую опасность для мирной жизни и устойчивости государства представляют внутренние смуты. С помощью зарубежных врагов распространяются псевдонаучные, утопические социальные теории, навязываются пагубные идеи западного образа жизни, разрушаются морально-нравственные устои общества, формируются различные агрессивные политические, националистические, религиозные организации и движения, подвергающие в смуты и раскол народы проживающие в России. По словам Отто фон Бимарка: «Русских невозможно победить, мы убедились в этом за сотни лет. Но можно привить ложные ценности, и тогда они победят сами себя».

Как только слабеют внутренние скрепы государства - это становой хребет русского народа, происходят революции. Наступает великая смута. Из всех щелей начинают вылезать разных мастей авантюристы, бандиты, демагоги, лжецы и оборотни. Власть на местах нередко захватывают люди с уголовным складом ума, начинает распространяться «сухоносовщина». Это уже было в нашей истории. Если почитать газеты периода революции и гражданской войны, то в советской печати было полно призывов к разжиганию классовой ненависти, конфискации имущества богатых людей, всемирной социальной революции. Целые сословия объявлялись врагами народа, в период красного террора из них составляли списки заложников и расстреливали «вследствие их непролетарского происхождения», а имена печатали в газете. Царя называли не иначе как «кровавый палач», а попам

верить нельзя – «они ничему хорошему не научат». Последствия религиозно-классовых и политических гонений были крайне тяжелы. 30 октября 2007 г., в День Политического заключенного, когда совершается память всех пострадавших в годы террора, Бутовский полигон, под Москвой, посетили Его Святейшество, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей и Президент Российской Федерации Владимир Владимирович Путин. Здесь, стоя у погребальных рвов, в которых было расстреляно более 20 тысяч человек, Владимир Владимирович сказал: «Все мы хорошо знаем, что 1937 год считается пиком репрессий, но он (это 1937 год) был хорошо подготовлен предыдущими годами жестокости. Достаточно вспомнить расстрелы заложников во время Гражданской войны, уничтожение целых сословий, духовенства, раскулачивание крестьянства, уничтожение казачества. Такие трагедии повторялись в истории человечества не однажды. И всегда это случалось тогда, когда привлекательные на первый взгляд, но пустые на поверку идеалы ставились выше основной ценности – ценности человеческой жизни, выше прав и свобод человека. Для нашей страны это особая трагедия. Потому что масштаб колоссальный. Ведь уничтожены были, сосланы в лагеря, расстреляны, замучены сотни тысяч, миллионы человек. Причем это, как правило, люди со своим собственным мнением. Это люди, которые не боялись его высказывать. Это наиболее эффективные люди. Это цвет нации. И, конечно, мы долгие годы до сих пор ощущаем эту трагедию на себе. Много нужно сделать для того, чтобы это никогда не забывалось. Для того, чтобы мы всегда помнили об этой трагедии». На примере истории села Сретенье и окрестных деревень, которые обезлюдели и были ликвидированы не только по причине урбанизации, но и в результате коллективизации, войны, борьбы с личными подсобными хозяйствами, закрытием неперспективных поселков, а также разрушением церквей и преследованием священнослужителей мы видим как важно сохранять государственность, стабильность в обществе и единство народа. Нельзя допускать военных мятежей подобных военному выступлению частной военной компании

«Вангер» 24 июня 2023 года под командой Пригожина, человека, имевшего уголовное прошлое. Сегодня можно сказать, признав ошибки прошлого, тем самым, проявив мудрость, мы получим надежду на возрождение Православной России. Советское государство, отступившее от Церкви, погибло. Потому что, как отметил Президент Владимир Владимирович Путин в интервью американскому режиссёру Оливеру Стоуну, проблема заключалась в том, что созданная большевиками система «сама по себе была негодная». Она привела к тому, что после развала Советского Союза 25 миллионов русских людей в одну ночь оказалась за границей, и это реально была одна из крупнейших катастроф XX века. В наши дни мы надеемся на мудрость избранного народом руководства страны, которое должно своевременно реагировать на происходящие процессы внутри общества, проводить необходимые реформы и осуществлять внутреннюю политику в интересах народа. Важно не допускать свободы действий экстремистским силам, демагогам и клеветникам, лживому доносительству, формированию в обществе социальной несправедливости, незаконному обогащению людей за счет присвоения национальных природных ресурсов и общественной собственности, ведь именно отсюда происходит потеря уважения и недоверие к власти. Сегодня на наших глазах происходит возрождение малой Родины, что становится основой возрождения России в новых условиях и с новыми людьми.

Источники и библиография:

- Ведомость церквей Орловского уезда за 1755 год;
Орловская губерния. Список населенных мест по сведениям 1866 года;
Орел из века в век. Летопись основных событий. 1566-2000 годы. – Орел, ОРАГС, 2003 г.;
- ЦГИА СССР. Ф. 799, Оп. 33. Д. 1225. ЛЛ. 48 – 48 об.
ГАОО. Ф. 220. Оп. 3. Д. 95. Церковные летописи Орловского и Севского уездов Орловской епархии, 1872 – 1891гг. ЛЛ. 140 – 144;

ГАОО. Ф. 456. Оп. 1. Д. 1. Приходы и церкви IV-го Орловского Благочиннического участка за 1899 г. С. Сретенское. Л. 8;

ГАОО. Ф. Р-1591. Оп. 1. Д. 38а. Л. 225.

ГАОО. Ф. 220. Оп. 3. Д. 95. Л 140-144; Ф. 456. Оп. 1. Д. 1 Л.8; Орл. еп. Вед. 1916.-№ 34-35.-28 августа. С. 16.

ГАОО. Ф. 1591. Оп. 1. Д. 54. Л.15.

ГАОО. Ф. Р-3873. Оп. 2. Д. 329. Л. 87-89.

ААОО (Архив администрации Орловского района Орловской области). Ф. 27/л, д. 689, л. 61; Ф. 178/л, д. 92, л. 80-81; ф.60/л, д. 325, л. 15-17.

Граф Алексей Каменский. Фельдмаршалъ / К 280-летию одного из первых Георгиевских кавалеров фельдмаршала графа М. Ф. Каменского / - Орел : «Картуш», 2018. – 340 с.

Черников Вадим. Слово Сталина, или Главная загадка Великой Отечественной / Вадим Черников. – М.: НБФ «Наследие», 2023. – 688 с.

Щекотихин, Е. Е. Демографические и социально-экономические последствия нацистского оккупационного режима на территории СССР: факты и свидетельства: монография / Е. Е. Щекотихин; ОГУ, - Орел, 2015. – 238 с.

Щекотихин Е. Е. Германский нацизм и его последствия для народов СССР // Великая Отечественная в региональном измерении. Материалы Всероссийской научной конференции. / Сост. А. С. Минаков. Орел: Издательский Дом «Орлик». – 2015 г. – с. 24 – 42.

Страницы истории Гражданской войны на Орловщине / Сб.: Под ред. Грамматчикова К. Б. Изд. ООО Полиграфическая фирма «Картуш». Орел, 2010. – 300 с.

Орловские епархиальные ведомости. 1873 г. – № 4, 15 февраля, с. 202;

То же. 1915.-№№ 27-28, 12 июля, с.14, 16; 1916. - № 12,20 марта, с. 152; №№ 34-35, 28 августа, с. 15, 16.

Орл. еп. Вед. 1915. - № 37. – 13 сентября. - С. 584; 1916.- № 34-35.-28 августа.- С. 15.

Орловские известия советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. – № 9. – 26 января (13) февраля 1918 г.

Орловские известия советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. – № 13. – 2 марта 1918 г.

Орловские известия советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. – № 15. – 5 марта 1918 г.

Перелыгин Анатолий Иванович - кандидат исторических наук, председатель церковного историко-археологического отдела Орловско-Болховской епархии.